

**Верхотурский государственный историко-архитектурный
музей-заповедник**

**Открытый фестиваль документального кино
«Человек и война»**

**Центр военных и военно-исторических исследований
Гуманитарного университета**

Артёмовский исторический музей

Краснотурьинский краеведческий музей

**Свердловская областная универсальная научная
библиотека им.В.Г.Белинского**

**При поддержке Генерального консульства
Чешской Республики в Екатеринбурге**

**Материалы научно-практической
конференции
«Гражданская война на Урале»
(к 90-летию окончания Гражданской войны в России)**

**1-2 ноября 2012 года
г. Верхотурье**

Екатеринбург

2012

УДК 94(471.4)
ББК 62.3(200.55)812-67
Г22

Редакционная коллегия:

А.Г.Борисов,
научный сотрудник исторического отдела ВГИАМЗ;
Э.М.Колбина,
научный сотрудник исторического отдела ВГИАМЗ;
И.А.Фомичёв,
старший научный сотрудник исторического отдела ВГИАМЗ.

Материалы сборника содержат доклады и сообщения научно-практической конференции «Гражданская война на Урале», посвящённой 90-летию окончания Гражданской войны в России. В материалах конференции нашли отражение вопросы, освещающие ход военных действий на Урале, историю создания местных вооружённых формирований, участие иностранных граждан в Гражданской войне, жизнь Уральского казачества, деятельность Русской православной церкви и органов власти. Сборник может представлять интерес для историков, краеведов, архивистов, музейных работников и всех тех, кто интересуется историей Урала.

ISBN 1598-3-1822-6

© Авторы статей, 2012 г.

© ВГИАМЗ, 2012 г.

© Артёмовский исторический музей, 2012 г.

© Краснотурьинский краеведческий музей, 2012 г.

Военная историография Гражданской войны и вооружённого противоборства на Урале (1918-1935 гг.)

Военная историография имеет своим назначением обобщение опыта исследовательской работы в области военной истории, её конкретной проблематики. Тщательный военно-историографический анализ позволяет определить степень изученности избранной темы, наметить направления дальнейшего научного поиска.. в работах, посвящённых военной историографии уральской или близкой к ней тематики отмечены отдельные, порой весьма ценные сюжеты интересующей нас темы. Авторами таких публикаций, напечатанных в разные годы, являются Д.А.Фурманов, В.А.Меликов, В.П.Наумов, О.А.Васьковский, Д.К.Шелестов, Н.Ф.Варгин, А.И.Ушаков и др. (1).

Интересные по Уралу имеются и в коллективных монографиях сотрудников Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации (2). Однако, обобщающей военно-историографической работы регионального характера пока нет. Попытаемся в какой-то мере восполнить этот пробел.

Военную историографию Гражданской войны и военного искусства на Урале целесообразно рассмотреть по четырём периодам: первый период – со времён Гражданской войны до начала 1930-х годов; второй период – со второй половины 1930-х до середины 1950-х годов; третий период – с середины 1950-х годов до 1991 года; четвёртый период – с 1992 года по настоящее время. Указанные отрезки времени, на наш взгляд, наиболее приемлемы для анализа интересующей нас темы.

Первые попытки военно-исторического описания Гражданской войны на Урале были предприняты ещё в начале и в ходе боевых действий, а также в последующие годы после завершения вооружённого противоборства в стране. Уральские сюжеты присутствовали в сочинениях ряда авторов. В 1919-1926 гг. вышли в свет работы В.Сергеева, А.Буцевича, Н.Н.Лямина, И.С.Шведова, С.М.Белицкого, Г.Лелевича, Д.Рыбина, И.Ефимова, Ф.Мельникова, И.М.Подшивалова, А.М.Зайончковского, А.Закурдаева, Г.Д.Гая, Н.Гребенника (3). Позднее, в 1927-1934 гг., опубликовали свои труды М.Л.Муртазин, Уваров, А.Баранов, П.М.Быков, В.Булах, Г.Х.Эйхе,

Д.А.Фурманов, И.Туркаев, П.Санчук, П.Г.Спасевич, Г.П.Рычкова, А.Смирнов, В.Воронков, А.П.Смирнов, Н.Ф.Евсеев и некоторые другие (4).

За редким исключением, авторы публиковали свои работы в военных изданиях. Ещё в 1919 году на Восточном фронте вышло несколько сборников под названием «Военная мысль». В них содержалось описание боёв и сражений, боевого пути ряда красноармейских формирований. Позднее военно-исторические материалы публиковались в журналах «Военное дело», «Военный вестник», «Красная Армия», «Война и революция».

Важно учитывать и другие обстоятельства. Почти все авторы были активными участниками Гражданской войны, кадровыми военнослужащими, многие стремились продолжить образование в академиях РККА, прежде всего в Академии Генерального штаба. 5 августа 1921 года эта академия была переименована в Военную академию РККА. 9 января 1922 года это высшее учебное заведение было награждено орденом Красного Знамени. 5 ноября 1925 года академии присвоено имя М.В.Фрунзе. С 21 февраля 1931 года она стала называться Краснознамённой Военной академией имени М.В.Фрунзе. Информация об академии в статье приведена не случайно. Именно это высшее военно-учебное заведение длительное время являлось ведущим центром исследования истории Гражданской войны и военного искусства Красной Армии.

В первой половине 1920-х годов весьма существенную роль в этой работе сыграло Военно-научное общество, созданное при академии 13 октября 1920 года. К работе общества были привлечены многие молодые слушатели и часть преподавателей академии. Как правило, это были непосредственные участники Гражданской войны. Именно на них возлагались серьёзные надежды в исследовательской работе. В первом номере сборника трудов Военно-научного общества академии (1921 год) отмечалось, что представителям старшего поколения военных специалистов нередко было чуждо понимание опыта Гражданской войны, поскольку они находились ещё под гипнозом империалистической войны, в которой они участвовали и которую в первую очередь они хотели изучать (5).

И действительно, первые статьи и книги с анализом операций, боёв и сражений Красной Армии были подготовлены слушателями академии, членами военно-научного общества. Среди них следует

отметить работы на уральских материалах С.М.Белицкого, Г.Д.Гая, И.М.Подшивалова, Н.Н.Лямина и некоторых других.

Помимо авторских работ, ещё в 1919 году увидел свет сборник статей сотрудников штаба 5-й армии Восточного фронта по вопросам стратегии Гражданской войны. Несколько позднее вышли статьи без чёткого обозначения фамилий их конкретных создателей (6).

Знакомство с указанными сочинениями позволяет судить о том, что в них затронуты, получили первоначальную разработку события Гражданской войны и военной интервенции на Урале.

Одними из первых обратились к освещению интересующей нас темы И.М.Подшивалов и П.М.Быков. Их перу принадлежат специальные работы по Уралу. В книге И.М.Подшивалова, опубликованной Военно-научным обществом при Военной академии РККА в Москве, была предпринята серьёзная попытка осветить ход боевых действий на Южном Урале против белоказаков А.И.Дутова, белоповстанцев и чехословацких легионеров. Анализ вооружённой борьбы сопровождается схемами и иллюстрациями.

В первом военно-историческом исследовании об Урале заметно стремление автора аналитически подойти к оценке военных и специальных событий Гражданской войны. Подчёркивая трудности борьбы советских войск против белоказаков Оренбургской губернии, И.М.Подшивалов специально отмечает роль рабочих южноуральских заводов в достижении первых военных успехов в конце 1917-начале 1918 года.

Интересен подход к оценке поражений Красной Армии на чехословацком фронте летом и в начале осени 1918 года. К неблагоприятным для красных факторам автор относит не только зависимость частей Чехословацкого корпуса от Антанты, но и наличие в составе офицеров корпуса до 1/5 части русских, связанных с российскими контрреволюционными кругами. Отрицательно складывались и такие факторы, как оторванность и удалённость театра военных действий от Центра, а также недооценка вооружённого выступления корпуса со стороны части советских государственных органов.

Одним из первых военных историков, И.М.Подшивалов указал на то, что вооружённое выступление Чехословацкого корпуса нельзя признавать случайным. В книге, посвящённой Гражданской войне на Урале, отмечалось: «Раньше или позже, ближе к Центру или дальше по окраине, чехословаки должны были выступить и не могли не

участвовать в разгорающейся борьбе русского народа» (7). К числу недостатков этой работы следует отнести принижение организационных моментов вооружённой борьбы и узкие территориальные рамки исследования. Военные и социальные события рассматриваются в основном в пределах одной Уфимской губернии.

Вооружённая борьба за власть Советов отражена в книге П.М.Быкова, изданной в Свердловске. В освещении Гражданской войны автор одним из первых использовал документы Уралиспарта. На их основе раскрыты характерные черты боевых действий на различных участках борьбы с врагом. Подчёркивая вред партизанщины, бытовавшей тогда в Красной армии, П.М.Быков сообщает, что в период с 27 мая по 11 июня 1918 года советские войска только на Екатеринбург-Челябинском направлении потеряли половину своего состава (8). В книге приведены конкретные данные о том, как на базе добровольческих отрядов летом и осенью формировались полки и дивизии 3-й армии Восточного фронта.

Полезная информация по интересующей нас теме имеется также в уральских публикациях М.Л.Муртазина о башкирских кавалерийских формированиях; Уварова – о взятии Златоуста красноармейскими соединениями 5-й армии; Д.А.Фурманова – о боях под Уфой в июне 1919 года; В.Булаха – об участии рабочих в обороне Оренбурга. В двух книгах А.В.Баранова, увидевших свет в Свердловске в 1928 году, впервые на региональном уровне удалось кратко осветить военные события а Урале в 1917-1918-1919 годах в целом. С использованием документов Уралиспарта и профсоюзных организаций автор показал борьбу Красной армии и против белоказаков Дутова, и против чехословацких легионеров, и против колчаковских формирований. С интересом была встречена специалистами и научной общественностью книга Г.П.Рычковой о создании и участии в первых боях за власть Советов на Урале отрядов Красной гвардии. Положения книги хорошо аргументированы. Г.П.Рычкова удачно использовала разнообразные источники, в том числе труды В.И.Ленина, партийных органов по военным вопросам.

Позитивную роль в военно-патриотическом воспитании сыграли, помимо научных работ, популярные издания о боевом пути соединений и частей, сражавшихся на Урале в составе Красной Армии (9). Среди авторов этой категории работ необходимо отметить шадринского краеведа М.С.Кашеварова. С привлечением московских

архивных документов он попытался воссоздать историю 1-го Крестьянского коммунистического, 1-го Камышловского, 4-го Уральского полков, назвал имена ряда участников Гражданской войны, жителей Шадринского уезда Пермской губернии. Несмотря на невысокий теоретический уровень, работы такого рода внесли определённую лепту в написание военной истории Урала.

Наряду с изданиями локального характера, военно-исторические сведения об Урале нашли отражение в книгах, освещающих Гражданскую войну в масштабе все станы. Во второй половине 1920-х годов вышли в свет труды с освещением оперативно-стратегических вопросов. Среди них необходимо отметить сочинения видного военного историка Н.Е.Какурина (10), особенно, трёхтомный труд «Гражданская война 1918-1921 гг.» (11). Эти работы можно отнести к наиболее крупным достижениям историографии Гражданской войны первого периода. Основательностью и глубиной изложения военно-исторических вопросов отличается «Военно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии». Это оригинальное исследование по истории войны в целом.

Отметим некоторые положения труда, имеющие отношение к Уралу. В начале третьего тома дана в целом правильная оценка опасного для Советской власти выступления атамана А.И.Дутова. Борьба с белоказаками длилась до апреля 1918 года, а в конце мая вспыхнуло вооружённое выступление частей Чехословацкого корпуса. Их военные успехи на Урале, как и в других регионах восточной части страны, авторы «Гражданской войны 1918-1921 гг.» объясняли не только тем, что командование корпуса послушно выполняло волю Антанты, но и трудностями советского командования в организации обороны и формировании регулярных частей Красной Армии.

Существенный шаг вперёд сделан в труде в описании вооружённой борьбы на Урале с ноября 1918 года, когда на востоке России к власти пришёл адмирал А.В.Колчак. Подчинённые ему войска нанесли поражение 3-й армии Восточного фронта и овладели 24 декабря 1918 года городом Пермью. Авторы третьего тома «Гражданской войны 1918-1921 гг.» отметили не только военные, но и социальные причины поражения советских войск, дали достаточно объективное описание боевых действий 3-й армии на подступах к Перми.

Освещена в третьем томе вооружённая борьба за Урал, развернувшаяся и в 1919 году. Авторы уделили внимание операциям южной группы Восточного фронта, показали роль М.В.Фрунзе в их организации и проведении. Сказано в книге и о других военных событиях, которые привели к разгрому вооружённых сил Колчака на территории Урала. Следует подчеркнуть, что в этом издании второй том специально посвящён военному искусству Красной Армии. Есть в нём и уральские материалы. Однако более полно они представлены в заключительном третьем томе при описании конкретных операций.

Как и предыдущие два тома «Гражданской войны 1918-1921 гг.», оперативно-стратегический очерк был опубликован под редакцией А.С.Бубнова, С.С.Каменева, М.Н.Тухачевского (12), Р.П.Эйдемана. Указанные труды достойно знаменовали десятилетие со времени формирования Красной Армии и её победы в Гражданской войне.

К работам о Гражданской войне и военной интервенции относятся также книги А.Анишева и А.В.Голубева (13). В них военные действия не являлись главной исследовательской целью. Авторы стремились охватить все стороны истории народа и государства в этот период, проанализировать в первую очередь её социально-политические сюжеты.

Следует отметить, что в названных работах, прежде всего в сочинениях Н.Е.Какурина, впервые предпринята попытка осветить события на Урале с учётом общего стратегического положения страны и конкретной оперативной обстановки на Восточном фронте. Автор стремился оценить ту или иную операцию на уральской земле на основе анализа её конкретного содержания, влияния на реализацию планов командования обеих противоборствующих сторон, приобретённого опыта вооружённой борьбы. Ход и исход операции рассматривался с учётом общей ситуации на театре военных действий. Примером тому может служить отношение военного историка к успеху белых на Пермском направлении зимой 1918-1919 годов. Оценивая этот факт, Н.Е.Какурин писал: «Падение Перми имело, конечно, свои неприятные последствия для красных, но эти последствия были чисто местного значения. Правда, мы лишились крупного промышленного центра и значительного рабочего района, последнего, который был в нашем распоряжении на Северном Урале, но и у белых не хватило сил для развития этого успеха до конца» (14). Высокую оценку получило сопротивление врагу, оказанное личным составом 3-й армии Восточного фронта.

Н.Е.Какурин обоснованно указал, что неудача под Пермью в значительной мере была компенсирована успехами советских войск в центре и южном крыле этого фронта.

Отметим некоторые военные фрагменты в книге А.Анишева «Очерки истории Гражданской войны 1917-1920 гг.». Касаясь вооружённого выступления Чехословацкого корпуса, автор неудачно, на наш взгляд, пытался оправдать действия его командования. Оно, по мнению А.Анишева, не имело намерений воевать с Советской властью и встало на путь вооружённой борьбы лишь в силу военных приказов Антанты. Успехи чехословаков и их сторонников на Урале объясняются в книге неудовлетворительной организацией сопротивления отрядов и частей Красной Армии, без учёта других факторов вооружённой борьбы. Негативную оценку получили в сочинении А.Анишева и действия 3-й армии Восточного фронта, вынужденной оставить Пермь 24 декабря 1918 года. Они охарактеризованы лишь как отступление, превратившееся в паническое бегство.

Значительно больший интерес представляют отдельные факты, конкретно характеризующие первые вооружённые столкновения советских войск с чехословаками и белоповстанцами на Южном Урале. А.Анишев на примере Златоустовской группировки наглядно показал разношёрстность в численности и вооружении советских отрядов, подчеркнул слабую военную подготовку добровольцев, недостатки управления в обстановке, которые не могли быть возмещены высокими личными качествами бойцов. А.В.Голубев назвал в своей книге численность Челябинской группы вооружённых чехословаков. Она составляла восемь тысяч человек (15).

Отдельные сюжеты о Гражданской войне и военном искусстве на Урале можно встретить и в первых исследованиях побеждённой стороны. В 1919 году в Екатеринбурге и Иркутске, а в 1923-1924 годах и за рубежом были напечатаны первые работы о боевом пути в России Чехословацкого корпуса. Их авторами являлись Ф.Велеховский, В.Голечек, Клецанда, Я.Кратохвиль. Некоторые из них имели офицерские звания (В.Голечек, Я.Кратохвиль). Помимо социальной информации в работах освещались боевые действия соединений и частей корпуса. Суждения о вооружённой борьбе носили вполне профессиональный характер (16). В 1924 году опубликовал статью и министр иностранных дел Чехословакии

Э.Бенеш (17). Он прямо признал факт интервенции корпуса в Советскую Россию.

В 1920-е-середине 1930-х годов были предприняты попытки обобщения военного опыта на Урале и представителями белого движения, российскими эмигрантами. Фрагменты интересующей нас темы изредка встречаются в пятитомном труде А.И.Деникина и в пространном сочинении С.П.Мельгунова «Трагедия адмирала Колчака», Имеются они и в публикации генерала М.А.Иностранцева, служившего у Колчака, а также в очерках Б.Б.Филимонова «На путях к Уралу. Поход степных полков» (18). Социальным и военным аспектам событий 1918 года в Поволжье, на Урале и в Сибири посвятил свою работу А.С.Соловейчик, антисоветскому вооружённому выступлению в Ижевске – А.Я.Гутман (19). Объёмную статью о борьбе за Оренбург и Орск в 1917-1919 годах написал Н.Лесевецкий. Профессиональный военный, служивший в армии А.И.Дутова, он принимал непосредственное участие в боевых действиях в указанном районе. Статья содержит развёрнутое описание боёв за Оренбург и Орск, снабжена необходимыми схемами. Автор владеет военной терминологией. Статья Н.Лесевецкого была опубликована в сборнике трудов Военно-научного общества при Военной академии РККА (20).

Из зарубежных изданий той поры следует указать книгу Л.-Г.Грондижа «Война в России и Сибири» и монографию Г.фон Римша «Русская гражданская война и русская эмиграция. 1917-1921 гг.» (21). Оперативно изданная в Париже в 1922 году, книга повествует о победах и поражениях белых на Урале и в Сибири, рассказывает о российской военной эмиграции в Харбине. Основному весьма объёмному тексту предпослано введение бывшего французского посланника в России М.Палеолога, предисловие профессора Сорбонны М.Гантмана.

Оценивая в порядке частного вывода работы, вышедшие в 1920-х-первой половине 1930-х годов, следует отметить, что в изучении интересующей нас темы были сделаны первые, но достаточно уверенные шаги. К сожалению, в большинстве публикаций недостаточной была научная аргументация, а то и вовсе отсутствовал справочный материал. Как отметил военный историк В.А.Меликов, большинство материалов о Гражданской войне было ещё не систематизировано и хранилось «в головах и сердцах наших бойцов-революционеров» (22).

Примечания

1. *Фурманов Д.А.* Краткий обзор литературы (непериодической) о гражданской войне (1918-1920 гг.)//Пролетарская революция. 1923. №5; *Меликов В.А.* Литературные труды профессора комдива Ф.Г.Огородникова//Военно-исторический журнал. 1939. №1; *Наумов В.П.* К историографии белочешского мятежа в 1918 году//Учёные записки Академии общественных наук. М.,1958. Вып.40; *Он же.* Летопись героической борьбы. Советская историография гражданской войны и империалистической интервенции в СССР. М.,1972; *Васьковский О.А.* Советская историография истории гражданской войны на Урале//Вопросы советской историографии Урала. Учёные записки УрГУ. №61. Серия историческая. Вып.10. Свердловск, 1967; *Он же.* Проблематика истории гражданской войны на Урале в современной исторической литературе//Вопросы историографии гражданской войны на Урале. Учёные записки УрГУ. №78. Серия историческая. Вып.11. Свердловск, 1967; *Он же.* Советская историография истории гражданской войны на Урале (начало 30-х-середина 50-х гг.)//Вопросы истории Урала (Проблемы экономической и социальной истории). Учёные записки УрГУ. №72. Серия историческая. Вып.9. Сборник 8. Свердловск, 1969; *Варгин Н.Ф.* Об освещении боевых действий восточного фронта Красной Армии в 1918-1920 гг.//Военно-исторический журнал. 1968. №5; *Шелестов Д.К.* Военная историография борьбы с интервентами и белогвардейцами в 1918-1920 гг.//Военно-исторический журнал. 1969. №9,11; *Ушаков А.Н.* История гражданской войны в литературе русского зарубежья. М.,193; и другие. Здесь и далее научные работы конкретных авторов указаны в хронологической последовательности выхода их в свет. В тех случаях, когда упоминается несколько работ одного автора, изданных в разные годы, хронологическая последовательность определяется датой выхода в свет первой из данных публикаций.
2. *Очерки советской военной историографии.* М., 1974; *Гражданская война в СССР.* М., 1980. Т.1.
3. *Сергеев В.* Бой у Ижевска//Военное дело. 1919. №13-14; *Буцевич А.* Первые дни чехословаков//Пролетарская революция. 1922. №5; *Лямин Н.Н.* Ижевская операция. С 3 по 8 ноября 1918 г.//Красная Армия. №18-19; *Шведов И.С.* Разгром 5-ой армии//Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии РККА. Кн.3. М., 1922; *Белицкий С.М.* Златоустовская операция//Сборник трудов ВНО при Военной академии РККА. Кн.4. М., 1923; *Он же.* М.В.Фрунзе – командующий Южной группой Восточного фронта в 1919 году//Война и революция. 1925. №7-8; *Он же.* Ультиматум//Военный вестник. 1927. №7; *Лелевич Г.* Чехословакии. Красная быль. Самара. 1923. №3; *Рыбин Д.* Уфимская операция 1919 г.//Сборник трудов ВНО при Военной академии РККА. Кн.4. М.,1923;

- Ефимов И.* Из истории обороны Оренбурга//Былое Урала. 1924. №4;
Мельников Ф. Отряд Чеверева//Былое Урала. 1924. №4;*Подшивалом И.М.* Гражданская борьба на Урале. 1917-1918. (Опыт военно-исторического исследования). М., 1925;*Зайончковский А.М.* восточный фронт. Контрманевр Южной группы. Апрель-май 1919 г.//Сборник трудов Военной академии имени М.В.Фрунзе. Кн.1. М.,1926; *Закурдаев А.* Против дутовщины//Пролетарская революция. 1926. №10; *Он же.* Записки красногвардейца. М.-Самара. 1931; *Гай Г.Д.* Первый удар по Колчаку. Л., 1926; *Гребенник Е.* Экспедиция против чехословаков. Август-декабрь 1918 г.//Толмачёвец. 1926. №4. Здесь и далее не удалось обнаружить частично или полностью инициалы некоторых авторов.
- 4.*Муртазин Н.Л.* Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. М., 1927; *Уваров.* Взятие Златоуста красными//Октябрь на Южном Урале. Златоуст. 1927; *Баранов А.* Октябрь и начало гражданской войны на Урале. Свердловск, 1928; *Быков П.М.* Красная Армия в борьбе за Урал. Свердловск, 1928; *Булах В.* Как рабочие защищали Оренбург от белых. М., 1928; *Фурманов Д.А.* Под Уфой и Уральском. М.-Л., 1928; *Туркаев И.* Башкирские части в Гражданскую войну. Уфа, 1959; *Санчук П.* Челябинская операция летом 1919 г.//Война и революция. 1930. №11; *Стасевич П.Г.* Компания Волжской флотилии на реке Каме в 1919 г. М., 193; *Рычкова Г.П.* Красная гвардия на Урале. М.-Свердловск, 1933; *Смирнов А.* Златоустовская операция//Война и революция. 1933, июль-август; *Воронков В.* Контрудар М.В.Фрунзе на Восточном фронте//Война и революция. 1933, июль-август; *Он же.* Разгром Колчака. (Оперативный очерк)//Война и революция. 1933, март-апрель; *Смирнов А.П.* Контрманевр Южной группы в 1919 г. М., 1934; *Евсеев Н.Ф.* Конница в разгроме белых на Урале летом 1919 г. М., 1934; и некоторые другие.
- 5.См.: Сборник трудов ВНО при Военной академии РККА. М., 1921. Кн.1. С.4.
- 6.*Гражданская война.* Сообщения по стратегии гражданской войны, читанные сотрудниками штаба 5-й армии Восточного фронта. Б.м., 1919; *Н.Г.* Оперативная история 5-й армии. (Историографическая справка)//Красная Армия на востоке. Иркутск, 1922. №7; Отход левофланговых частей 3-й армии за реку Кама и причины сдачи Перми в 1918 году//Сборник трудов ВНО на военно-академических курсах высшего командного состава при Военной академии РККА. М., 1922; Путь 170-го Свердловского стрелкового полка. (Историографический очерк). Свердловск, 1928; и другие.
- 7.*Подшивалов Н.М.* Гражданская война на Урале. 1917-1918 гг. (Опыт военно-исторического исследования). С.126.
- 8.*Быков П.М.* Красная Армия в борьбе за Урал. С.22.
- 9.*Исторический очерк 27-й Омской стрелковой дивизии РККА.* М.-Пг., 1922; *Берзин Р.И.* Омцы в боях. Краткая историческая справка из истории 27-й

- Омской стрелковой дивизии. Саратов, 1922; *Фёдоров П.* Под красной звездой. Боевая история 27-й Омской Краснознамённой имени Итальянского пролетариата стрелковой дивизии. М.-Л., 1928; Четыре года. Боевой путь 30-й стрелковой дивизии. Б.М., 1922; История 262-го стрелкового Красноуфимского полка Иркутской имени ВЦИК стрелковой дивизии. Павлоград, 1922; Краткий исторический очерк 26-й Златоустовской стрелковой дивизии. Красноярск, 1925; 51-я Перекопская дивизия. История боевой и мирной жизни за 5 лет (1919-1924 гг.). М., 1925; *Кашевараев М.С.* Красная страничка из истории 4-го Уральского полка. Шадринск, 1928; *Он же.* Борьба за Советы на Урале//Исетский край. Сб. краеведческих статей. Шадринск, 1931. Вып.2; *Попович В., Гнусин И.* Путь борьбы. Краткая история 5-й стрелковой дивизии. М.-Л., 1929; и др.
10. *Какурин Н.Е.* как сражалась революция. Т.1. М.-Л., 1925, Т.2 М.-Л., 1926; *Он же.* Восстание чехословаков и борьба с Колчаком. М.-Л., 1928.
11. *Гражданская война 1918-1921 гг.* Т.1. Боевая жизнь Красной Армии. М., 1928; Т.2 Военное искусство Красной Армии. М., 1928; Т.3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии. М.-Л., 1930.
12. М.Н.Тухачевский участвовал в редактировании только третьего тома.
13. *Анишев А.* Очерки истории гражданской войны. 1917-1920. Л., 1925; *Голубев А.В.* Гражданская война. 1918-1920. М., 1932.
14. *Какурин Н.Е.* Восстание чехословаков и борьба с Колчаком. С.50-51.
15. *Голубев А.В.* Гражданская война 1918-1920. С.47.
16. *Велеховский Ф.* Чехословакии в России. Екатеринбург, 1919; *Голочек В.* Чехословацкое войско в Сибири. Иркутск, 1919; *Клецанда.* Военные действия чехословацкого войска в России в 1917-1920 гг. Прага, 1921; *Кратохвиль Я.* Путь к революции. (Чехословацкие легионы в России). Прага, 1922 (русского перевода нет).
17. *Бенеш Э.* Чехословацкая интервенция в Россию.//Воля России. 1924. №10-11.
18. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Париж, (1921)-1926. Т.1-5; *Мельгунов С.П.* Трагедия адмирала Колчака. Белград, 1930-1931. Ч.1,2. Ч.3 (Т.1 и 2); *Иностранцев М.А.* История, истина и тенденция. По поводу книги генерал-лейтенанта К.В.Сахарова «Белая Сибирь (Внутренняя война 1918-1920 гг.)». Прага, 193; *Филимонов Б.Б.* На путях к Уралу. Поход степных полков. Лето 1918 г. Шанхай, 1937.
19. *Соловейчик А.С.* Борьба за возрождение России на Востоке. (Поволжье, Урал, Сибирь в 1919 г.). Ростов-на-Дону, 1919; *Гутман А.Я. (Ганн А.).* Два восстания//Белое дело. 1927. №3. Ижевское восстание. С.148-160.
20. *Лесевецкий Н.* Борьба за Оренбург и Орск в 1917-1919 гг.//Сборник трудов ВНО при Военной академии РККА. М., 1923. Кн.4.
21. *Гродиж Л.-Г.* Война в России и в Сибири. Париж, 1922; *Римшиа Г.* Русская гражданская война и русская эмиграция. 1917-1921. Йена, 1924.

Н.М.Бабинов

Гражданская война в судьбах людей

Гражданин – городской житель, горожанин, посадский. Член общины или народа, состоящего под одним общим управлением. Каждое лицо или человек, составляющих народ, землю, государство. Гражданин – лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся всеми правами, обеспеченными конституцией, и исполняющее все установленные конституцией обязанности. (1-е – словарь В.И.Даля, 1903-1909гг, 2-е – словарь С.И. Ожегова, 1953г.).

Гражданская война – вооружённая классовая борьба внутри государства. Такой смысл заложен в понятие Гражданская война. в Советский период (1). Гражданская война – то же, что междоусобная война. Такой смысл носило это понятие 100 лет назад – в России конца XIX – начала XX веков (Большая энциклопедия под редакцией С.Н. Южакова, С.-Пб, изд. Т-ва «Просвещение», 1896г.).

Гражданская война и военная интервенция 1917 – 1922 годов в России – вооружённая борьба за власть между социальными группами во главе с большевиками и их противниками. Эта война началась вскоре после Октябрьского переворота в ноябре 1917 года и закончилась 25 октября 1922 года, когда был взят Владивосток. На территории России западнее Урала война закончилась в конце 1920 года. 17 ноября завершилось освобождение Крыма, а остатки войск Врангеля были эвакуированы в Турцию. К этому времени интервенты – британские и французские воинские части покинули территорию России. Отдельные очаги войны оставались на Украине в Белоруссии, Закавказье, Средней Азии и на Дальнем Востоке (2).

История нашего государства, начиная с IX века и заканчивая веком XV, когда сложилось Московское государство, объединившее русские княжества в центральной и северо-западной части современной России, (западные русские княжества к тому времени

входили в состав Великого княжества Литовского, которое правильнее было бы называть Литовско-Русским, так как 90 % его населения состояло из русского населения, и государственным языком был русский язык), это почти непрерывная цепь междоусобных войн, основной целью которых была борьба за власть. Но с образованием централизованного Московского государства начались войны внутренние, которые с полным основанием можно называть гражданскими: насильственное и кровопролитное присоединение Новгородского и Псковского княжеств в XV и XVI веках, смута, раскол церкви и разинщина в XVII, реформы Петра, восстания Булавина и Пугачёва в XVIII, разгорание революционного движения в XIX веке.

И, наконец, век XX, с его двумя революциями и приходом к власти большевиков. Урал, невзирая на то, что его территория не была самым важным очагом Гражданской войны, также испытал на себе все прелести этой чудовищной борьбы. Пермская, Оренбургская, Уфимская, Tobольская губернии стали ареной событий, связанных с установлением Советской власти, по территории Урала дважды прокатились волны боевых действий: в 1918 году, когда белые вытесняли красных на запад, и в 1919м, когда красные гнали белых на восток. На Урале установление Советской власти проходило далеко немирно. Красный террор, реквизиции продовольствия, имущества, лошадей, мобилизация мужчин в ряды РККА, установление новых порядков на заводах – всё это вызывало резкий протест у населения и приводило к выступлениям против властей. Самым значительным из них было Ижевско-Воткинское восстание, длившееся с 7 августа и закончившееся разгромом 12 ноября 1918 года. В восстании приняли участие рабочие военных заводов Ижевска, Воткинска, Сарапула, к ним присоединились рабочие других предприятий, а также крестьяне из окрестных деревень, в первую очередь бывшие солдаты старой армии. Это выступление отражало недовольство масс политикой большевиков. Восставшие шли под лозунгом: «За Советы без большевиков». Восставшие сформировали Ижевскую и Воткинскую дивизии, включавшие 25 тысяч штыков и сабель, имели на вооружении 100 с лишним пулемётов, 25 орудий и были полностью обеспечены винтовками, боеприпасами и амуницией, шли под красными знамёнами без большевистской символики. После отступления белых 12 ноября 1918 года красные войска взяли Воткинск, восстание было

ликвидировано, повстанцы ушли к белым, составив ядро Воткинской пехотной дивизии и Ижевской бригады, из которых А.В.Колчак сформировал Прикамский корпус, отличавшийся в боях особой стойкостью (3). После ликвидации Колчаковских войск остатки Прикамского корпуса ушли в Китай, где продолжали активную антибольшевистскую борьбу.

Гражданская война не обошла стороной и Верхотурье, где важную роль играл Дидковский Борис Владимирович, известный деятель революционного движения, производства и науки. Дидковский родился в 1883 году в семье офицера. В 1900 году поступил в Санкт-Петербургский электротехнический институт, через 3 года за участие в революционном студенческом движении исключён. В 1903 году поступил в Санкт-Петербургский университет, через 1,5 года исключён за участие в революционном подпольном движении. Уехал в Италию, затем в Швейцарию, где в 1913 году закончил Женевский университет. В 1914 году вернулся в Россию, начал работать в Николае-Павдинском горном округе, занимаясь геологической съёмкой на золото, платину, железные руды и уголь. В 1917 г. уволен за организацию забастовки. В РСДРП(б) – почти с самого её основания, стал первым председателем Верхотурского горсовета, с декабря 1918 по март 1920 год воевал на фронтах Гражданской войны, затем на Урале работал над восстановлением горного хозяйства. Хотел превратить Урал не только в «могучий индустриальный гигант», но и в крупный научный центр. Поставил вопрос о создании научно-исследовательских институтов, сети музеев, художественной галереи, областного архива. В 1937 году арестован, в 1938 году умер в лагерях. Реабилитирован в 1956 году (4). Судьба Дидковского – типичный пример того, как власть большевиков распоряжалась судьбами и жизнью не только противников, не только нейтральных граждан, но и таких пламенных революционеров, сторонников большевизма, верой и правдой служивших делу революции.

Гражданская война расколола общество на две противоборствующие стороны – сторонников большевизма и сторонников старого строя. Приверженцы обеих сторон были втянуты в ожесточённую борьбу всех против всех, а фактически всех против самих себя. Обстановка вседозволенности, репрессий и террора озлобила людей, разбудила в них самые низменные чувства.

Хочется привести пару примеров, связанных с событиями того времени у себя на Родине - в сёлах Падерино, Новосельском, деревнях Бабиновой, Семёновой, Короли бывшей Тамакульской волости Камышловского уезда Пермской губернии. Из материалов, собранных уроженцем деревни Семёновой Барахвостовым В.Г. и опубликованных в 2005 году (книга «Хроники Новосельского края»), видно, что первые действия по установлению Советской власти начались вскоре после Октябрьского переворота. В то время большинство мужчин призывного возраста находились на фронте, и активно противостоять работе агитаторов за Советскую власть жители не смели, хотя недовольство новыми порядками было. Комиссары умело вели работу среди малоимущих, направленную на расслоение крестьян. Были созданы боевые дружины, которые занимались реквизициями зерна, продуктивного скота, рабочих лошадей, имущества наиболее зажиточных селян. Упорная работа присланных комиссаров и организованных ими комбедов привела к вооружённым стычкам, когда активных защитников расстреливали, а трупы прятали в падинниках – местах, куда свозили павший домашний скот (5).

В июле 1918 года Красная Армия отступала от Шадринска на Камышлов через наши места и проводила мобилизацию мужчин для пополнения своих воинских частей. У моего деда, Бабинова Тимофея Никифоровича было пятеро сыновей, из которых старший – Дмитрий – был на фронте с 1914 года и домой ещё не вернулся. Дома находились Пётр, Фёдор, мой отец Максим и младший Александр. Вступившие в село красные мобилизовали Петра, а после них белые взяли Фёдора, которому только исполнилось 18 лет. Так родные братья оказались по разные стороны линии фронта. Через год, когда красные погнали белых на восток, Фёдор дезертировал и прибежал домой, и дед спрятал его на заимке. Однако от белого командования прибыл конвой и потребовал выдать Фёдора, иначе его найдут и расстреляют по закону военного времени, а деда и следующего сына – моего отца, которому ещё не исполнилось семнадцати – заберут в обоз с двумя пароконными подводами. Деду пришлось выдать сына, тот ушёл с колчаковцами на восток и больше о нём ничего не известно. Без вести пропал и Пётр, взятый в Красную Армию.

Можно до бесконечности выискивать примеры, приводить факты, рассматривать под различными ракурсами события тех страшных

лет. Но содеянного не исправишь, а прошлого не воротишь. Единственное, на что хочется рассчитывать, что всё самое страшное позади. Однако события минувших десятилетий не располагают к спокойствию.

Каковы же итоги Гражданской войны? Можно привести следующие цифры и факты. Уровень жизни населения, и без того невысокий, упал до катастрофического показателя, объём производство продукции сократилось в разных отраслях до 4 – 20 % от довоенного, сельскохозяйственное производство снизилось в два раза. Ущерб составил 50 миллиардов золотых рублей. Потери населения оцениваются в 12 – 15 миллионов человек, в основном от болезней, голода, красного и белого террора. Боевые безвозвратные потери оцениваются примерно в 940 тысяч жизней с обеих сторон (6), из них красных – от 663 тысяч до 702 тысяч, белых – от 127 до 229 тысяч. При этом под белыми понимаются, как правило, все некоммунистические силы. Далеко не все из этих 229 тысяч называли себя белыми (7). Но самая главная потеря в Гражданской войне – это фатальная утрата русским народом своего генетического потенциала.

После Гражданской войны из России эмигрировали свыше двух миллионов граждан, в основном деятели науки, искусства, выдающиеся учёные, техническая интеллигенция, офицеры, сумевшие выжить в этой беспощадной бойне. Население было деморализовано, запугано, подавлено. Я не случайно говорю «население». Мы уже не народ, мы – население. И если нам доведётся снова стать народом, то произойдёт это нескоро!

P.S. Великий русский учёный Дмитрий Иванович Менделеев был не только химиком, но и выдающимся экономистом. В конце XIX века он предсказывал, что при таких темпах развития, как в настоящее время (на тот период) Россия к середине XX столетия станет ведущей экономической державой мира с населением 400 миллионов человек. Перед Гражданской войной население Российской империи составляло 10 % от мирового итога, сейчас – 142 миллиона, или 2% (8). Правда ещё 2% приходится на суверенные государства, образовавшиеся на развалинах СССР. Но это уже совсем другая история...

Примечания

1. Малая Советская Энциклопедия. Т.2. М. ОА «Советская энциклопедия». 1929.

2. Большая Иллюстрированная Энциклопедия. Т.8. М. АСТ. Астрель. 2010.
3. Уральская историческая энциклопедия. Е. Институт истории и археологии. 1998.
4. Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА. Е. ООО «Премимум Пресс». 2008.
5. Барахвостов В. Хроники Новосельского края. М. Полиграф Сервис. 2005.
6. Военная энциклопедия. Т.2. МО РФ. ИВИ. 1994.
7. Буровский А. Самая страшная русская трагедия. М. Яуза-Пресс. 2010.
8. Брук С. Население мира. М., Наука. 1986.

А.Г.Борисов

Жертвы Гражданской войны в Верхотурском и Сосьвинском районах

В данной статье приведён список жителей Верхотурского и Сосьвинского районов, погибших на фронтах Гражданской войны, а также от репрессий красной и белой власти. При работе автором использовались метрические книги церквей и краеведческие публикации в местной прессе. Список этот далеко не полный, так как многие метрические книги не сохранились. В записях из метрических книг приводятся две даты, **первая – дата смерти, вторая дата захоронения.**

ВЕРХОТУРЬЕ.

Спасо-Воскресенская церковь (ГАСО. Ф.6, оп.19, д.256).

1918 год.

29 сентября, похоронен 2 октября – верхотурский мещанин Павел Степанович Межеумов, 59 лет, замучен красноармейцами в тюрьме, похоронен на городском кладбище.

29 сентября, 3 октября – верхотурский гражданин Выборов Михаил Григорьевич, 57 лет, убит большевиками, похоронен в ограде Знаменской церкви.

30 сентября, 7 октября – Ново-Николаевской волости поселка «Калачика» крестьянин Николай Филиппович Мельчаков, 57 лет, убит красноармейцами в поле.

26 сентября, 2 декабря – верхотурский гражданин Александр Иванович Честюнин, 52 года, убит большевиками, похоронен на общем кладбище.

10 декабря, 22 декабря – поселка уч.№115 Александровского гражданин Пётр Михайлович Смышляев, 24 года, убит на войне, отпет 19 декабря в Николаевской церкви Ново-Лялинского завода, похоронен на общем кладбище.

Покровская церковь (ГАСО. Ф.6, оп.19, д.258).

1918 год.

2 сентября, 10 сентября – гражданин из мещан города Верхотурья Василий Михайлович Денисов, 22 года 8 месяцев, убит на фронте под Туринском, заочное отпевание.

29 сентября, 3 октября – верхотурский гражданин из купцов Алексей Васильевич Лапин, 57 лет, убит по распоряжению Советской власти, общее городское кладбище.

1 октября, 4 октября – проживающий в Верхотурье гражданин из крестьян Вятской губернии Орловского уезда Поломской волости Иван Васильевич Коньшев, 47 лет, застрелен белогвардейцами при занятии города Верхотурья, общее городское кладбище.

25 октября, 2 ноября – верхотурский гражданин Данила Илларионович Мальцев, 30 лет... (далее оборвано).

1 ноября, 25 ноября – Караульской волости и села крестьянин Николай Александрович Коновалов, 28 лет, убит на фронте, общее городское кладбище.

26 сентября, 2 декабря – верхотурский гражданин Павел Иванович Белкин, 71 год, расстрелян в Ново-Николаевской тюрьме.

16 ноября, 15 декабря – деревни Пушкарёвой горы крестьянин Семён Петрович Торговичев, 36,5 лет... (далее оборвано).

12 декабря, 29 июля 1919 – Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда Благовещенской слободы деревни Порчинской (?) крестьянин Василий Степанович Башмаков, 31 год, расстрелян белогвардейцами.

14 декабря, 29 декабря – верхотурский мещанин Леонид Михайлович Шадрин, 21 год... (далее оборвано).

1919 год.

28 января, 31 января – Вятской губернии Сарапульского уезда Галагановской волости деревни Опары крестьянин Григорий Ипполитович Порозов, 16 лет, расстрелян белогвардейцами.

7 октября (?), 24 октября (?) – Екатеринбургского уезда Быньговской волости и завода крестьянин Никита Вуколович Щербаков, 48 лет, расстрелян белогвардейцами.

2 июля, 4 июля – Черноисточинской волости и завода крестьянин Иосиф Васильевич Свечков, 33 года, расстрелян белогвардейцами.

2 июля, 4 июля – Вятской губернии Глазовского уезда По...(?) волости крестьянин Фёдор Дмитриевич Рябов, 36 лет, расстрелян белогвардейцами.

2 июля, 9 июля – верхотурский мещанин Николай Ильич Казанцев, 38 лет, расстрелян белогвардейцами.

7 июля, 9 июля – верхотурский мещанин Георгий Дмитриевич Шадрин, 44 года, расстрелян красными.

В статье Огарковой Р.Н. «Неизвестные страницы Гражданской войны» («Верхотурская старина», 2000г., №11-12) приводится список заложников, содержавшихся в Верхотурской тюрьме и расстрелянных красноармейцами 29 сентября (по старому стилю):

Михайлов Борис Николаевич – офицер, Лепихин Яков Евфимович – офицер, Иванова Зоя Павловна – курсистка, Сахаров Борис Вячеславович – техник, Будзянский Казимир Феликсович – техник, Опекин Яков Григорьевич – монах, Дюков Феодонт Поликарпович – крестьянин, Шаньгин ...(?) Васильевич – крестьянин, Смит Александр Васильевич – техник, Рожков Григорий Николаевич (39 лет) – крестьянин, Дружинин Константин Афанасьевич – крестьянин, Трубин Александр Сильвестрович – крестьянин, Карпов Павел Михайлович – крестьянин, Брянников Андрей (23 года) – крестьянин, Кмит – военнопленный, Козлов Василий (47 лет) – мещанин города Екатеринбурга, Кузнецов Прокопий (25 лет), Голубев Евфимий (23 года) – крестьянин деревни Голубевой Меркушинской волости, Краснопёров Косьма Андрианович – крестьянин Сосьвинской волости, участок №4.

По данным краеведческих публикаций:

Дементьев Василий – председатель организации Социалистического союза рабочей молодёжи, красноармеец, погиб под Кунгуром в сентябре 1918 года.

Иеромонах Аполлинарий (Мосалитинов Афанасий Семёнович) – Верхотурский Николаевский монастырь, 1873 г.р., убит около Верхотурья 30 августа 1918 года, 5 октября похоронен на монастырском кладбище.

Монах Иакинф (Питателев Илья Иванович) – Верхотурский Николаевский монастырь, 1882 г.р., расстрелян 17(30) октября 1918 года на станции Карелино, 12 ноября похоронен на монастырском кладбище.

Монах Каллист (Опарин Косьма Мокеевич) – Верхотурский Николаевский монастырь, 1864 г.р., расстрелян 17(30) октября 1918 года на станции Карелино, 12 ноября похоронен на монастырском кладбище.

Ершов Зотей Максимович – уездный военный комиссар, командир красногвардейского отряда, погиб 3 октября в бою у деревни Измоденово.

Баянов Николай Алексеевич – милиционер, красногвардеец отряда Волкова, убит белыми 13 или 14 октября 1918 года у Троицкого камня в Верхотурье, похоронен на городском кладбище.

Лаптев Александр Степанович (24 года) – из деревни Шнурова, красноармеец, попал в плен во время боёв на реке Актай, расстрелян, похоронен в братской могиле по Романовскому тракту.

Морозов Михаил Васильевич – житель Верхотурья, красногвардеец, содержался в тюрьме, убит при попытке к бегству, похоронен в братской могиле по Ирбитскому тракту.

Козловский Владислав Венцеславович – красноармеец, попал в плен и расстрелян под Чердынью в 1918 году.

Мехоношин Игнатий Андрианович – партизан, расстрелян белыми на станции Верхотурье 19 июля 1919 года, похоронен на городском кладбище.

Постников – заведующий винным складом, расстрелян по постановлению ВРК в июле 1919 года.

Шляхтин Фёдор Иванович – 1897 г.р., заведующий политотделом уездного военкомата, погиб 27 декабря 1919 года на севере уезда в бою с отрядом прапорщика Попова.

СЕЛО ДЕРЯБИНО.

Христовоздвиженская церковь (ГАСО. Ф.6, оп.19, д.259).

1919 год.

26 января, 5 февраля – деревни Заберезниковой Никанор Петрович Дерябин, 20 лет, убит в бою, приходское кладбище.

23 февраля, 3 марта – деревни Литовской Сергей Николаевич Литовских, 21 год, холост, убит в бою, похоронен в церковной ограде.

15 марта, 31 марта – посёлка Кряж Шикалов Георгий Даниилович (или Даниил Георгиевич), 24 года, погиб в бою, похоронен в церковной ограде.

7 июля, 14 сентября – посёлка Трёх-Святых Лобво-Лапаевской волости Александр Дмитриевич Зимин, 23 года, расстрелян, похоронен по отношению ревкома села Дерябинского от 27 августа 1919 года за №60, приходское кладбище.

По данным К.М.Рагозина 27 сентября (10 октября) 1918 года белыми расстреляны и похоронены в братской могиле:

Дерябин Никон Яковлевич (34 года) – председатель Дерябинского волостного Совета,

Дерябин Яков Фёдорович – красногвардеец,

Дерябин Афанасий Фёдорович – красногвардеец,

Дерябин Егор Игнатьевич (64 года),

Дерябин Иван Егорович – член Дерябинского волостного Совета,

Дерябин Дмитрий Николаевич,

Дерябин Семён Демидович (23 года) – красногвардеец,

Дерябин Василий Николаевич – заместитель волостного военного комиссара,

Дерябина Анна Николаевна – жена работника волостного военкомата,

Дерябин Роман Захарович (или Дмитриевич),

Дёмина Мария Фёдоровна,

Лобанов Василий Макарович (24 года),

Гуль Матвей Степанович – отец красноармейца,

Отрадных Александр Трофимович (24 года).

Также в Дерябино расстреляны, место захоронения неизвестно:

Никифоров Александр Иванович – секретарь волостного Совета,

Романов Василий Иванович – житель деревни Кряж,

Голубев Ефимий Васильевич (61 год) – из деревни Голубева, расстрелян случайно,

Рагозин Кузьма Фомич – из деревни Рагозина, купил через волостной Совет конфискованную лошадь,

Лобанов Еринарх Матвеевич – житель деревни Лобанова, член волостного Совета.

Из метрической книги церкви села Дерябино за 1918 год:

Лобарева Мария Ивановна (30 лет) – из деревни Богачёва Болотовского прихода,

Дёмина Татьяна Фёдоровна (30 лет) – из села Токовское Ново-Туринской волости,

Дерябина Татьяна Фёдоровна (18 лет) – из села Дерябино.

ГААОСО. Ф.1, оп.2, д.84496, т.2, л.529-532об.:

Дерябин Дмитрий Иванович (43 года) – крестьянин Дерябинской волости, организатор крестьянского восстания летом 1918 года, расстрелян по постановлению ЧК в 1920 году.

Егоров Иван – расстрелян белыми.

Иванов Дмитрий – расстрелян белыми.

СЕЛО МЕРКУШИНО.

По данным краеведческих публикаций белыми осенью 1918 года в селе были казнены:

Каменных Николай Николаевич (24 года) – секретарь Меркушинского волостного Совета,

Лаптев Николай Степанович (32 года) – военный комиссар Меркушинской волости,

Ворошилов Василий Владимирович (35 лет) – комиссар охраны населения Меркушинской волости.

СЕЛО ПРОКОП-САЛДА.

По данным краеведческих публикаций осенью 1918 года здесь белыми были казнены:

Постников Яков Демидович – верхотурский уездный комиссар земледелия, левый эсер,

Рублёв Иван Лаврентьевич – большевик,

Тарамженин Афанасий Емельянович – житель деревни Воронская Дерябинской волости, большевик,

Тарамженина Александра Николаевна – жена А.Ф.Тарамженина,

Николай (фамилия и отчество неизвестны) – житель деревни Кутькино Красногорской волости,

Александр (фамилия и отчество неизвестны) – житель деревни Пушкарёва Гора.

Список красногвардейцев, погибших в бою у деревень Путимка и Пушкарёва Гора 11-12 октября 1918 года (данные краеведческих публикаций):

Калидаров Александр Сергеевич – житель деревни Герасково,

Калидаров Степан Сергеевич – житель деревни Герасково, Худяков

Яков – председатель комитета бедноты села Усть-Салда, Игушев Егор

– балтийский моряк, Каторгин Иван – доброволец Сосьвинского

отряда, Кадцин Александр – доброволец Сосьвинского отряда,

Рагозин Павел Андреевич – житель деревни Рагозина Дерябинской волости, Русаков Дмитрий, Дымов Пётр, Крупин Демьян, Груздев Селиверст, Окишев Александр Иванович – доброволец Сосьвинского отряда, Лаптев Иван Степанович – житель деревни Шнурова Меркушинской волости, Романова Анна – сестра милосердия, уроженка села Романово.

СЕЛО РОМАНОВО.

Николаевская церковь (ГАСО. Ф.6, оп.19, д.784).

1918 год.

24 сентября, 24 сентября – села Романовского крестьянин Алексей Андреевич Романов, 32 года, убит красноармейцами.

24 сентября, 8 октября – села Романовского крестьянин Михаил Сильвестрович (?) Романов, 40 лет, убит красноармейцами.

24 сентября, 8 октября – села Романовского крестьянин Иван Павлович Романов, 28 лет, убит красноармейцами.

СОСЬВИНСКИЙ ЗАВОД.

Николаевская церковь (ГАСО. Ф.6, оп.19, д.780).

1918 год.

?, 29 марта – Верхотурского уезда Нижне-Туринского завода крестьянин Александр Фёдорович (?) Толмачёв, 23 года, убит во время похода против казаков, похоронен на площади у завода по распоряжению исполкома Совета рабочих, служащих и солдатских депутатов Сосьвинского завода.

22 августа, 26 августа – Кунгурского уезда Серебрянской волости крестьянин Иван Сергеевич Маслов, 23 года, убит от неосторожного обращения с ручной бомбой во время разведки красноармейцев около села Гарей.

?, 6 октября – воин неизвестного чина, имени, отчества, фамилии и лет, расстрелянный большевиками и найденный зарытым в землю за заводом. Похоронен на приходском кладбище по личному распоряжению начальника отряда войск Сибирского временного правительства ротмистра Манжетного и временного коменданта Сосьвинского завода князя Вяземского.

?, 21 декабря – подпоручик 31-го пехотного Александровского полка Валериан Иванович Титов, 22 года, расстрелян большевиками в Нижней Туре.

Расстрел в Ирбите.

По мере продвижения Сибирских войск на Урал летом 1918 года, большевики, стоявшие у власти в Ирбите, начали проводить аресты именитых граждан города. Целью арестов было вымогание контрибуции на нужды большевиков, а также были нужны заложники, что бы при отступлении увезти их с собой. В случае захвата белыми города, красные хотели гарантировать безопасность своим родным и близким, которые хотели или могли остаться в городе. Пик арестов наступил после 20 июля, когда белые захватили Тюмень и выдвинули войска по направлению к Тавде и Камышлову. Из 22 официально расстрелянных 14 человек были арестованы в этот период. Основываясь на список арестованных, составленный при допросе начальника тюрьмы Ивана Николаевича Семеновича, и свидетельские показания выяснились даты и обстоятельства арестов расстрелянных.

7 июля. Был арестован Казанцев Василий Владимирович, как заложник. На него была наложена контрибуция в 100000 рублей, но затем уменьшена до 20000. После того, как он их выплатил, с него стали требовать остальные 80000 тысяч, которые он выплатить отказался.

Любимов Федор Сергеевич, был прапорщиком 168-го Ирбитского запасного полка. После погрома в городе в ноябре 1917 года стал начальником дружины по охране г.Ирбита. Дружина была распущена после прихода к власти большевиков. Утром 7 июля у Любимова был произведен обыск, отобраны шашка и погоны, а сам он отправлен в тюрьму.

Шишкин Иван Давидович арестован двумя красноармейцами, которые, проводя у него обыск, искали какой-то револьвер.

10 июля. Удинцев Сергей Яковлевич был арестован, как заложник. На него была наложена контрибуция в размере 20000 рублей. По его просьбе сумма была уменьшена до 10000, которую он и выплатил, но он все равно не был отпущен на свободу.

Эфрус Моисей Львович *(не знаю, как его называть, из протокоала допроса: «жена потерпевшего Шмулы Мовшева-Лейбовича Эфрус», прим. авт.)* служащий железной дороги, по

словам его жены, он заведовал каким-то пунктом, каким точно она не знала. Он был родственником богатого горожанина под такой же фамилией, и возможно его арестовали по ошибке. В его доме красноармейцами был проведен обыск, но ни чего найдено не было. Ночью под руководством члена чрезвычайной комиссии К.И.Торопова был проведен повторный обыск. Было отобрано бумаги и почтовых конвертов на 200 рублей. Была наложена контрибуция в размере 20000 рублей, которую по просьбе жены Эльки Мовшевны бывший военный комиссар Верхотурского уезда, а ныне председатель чрезвычайной комиссии З.М.Ершов снизил до 5000. Ершов же сообщил, что Эфруса обвиняют в спекуляции.

11 июля. Стихин Михаил Иванович. Какие-либо сведения о нем отсутствуют.

17 июля. Егоров Михаил Васильевич (расстрелянный из большевиков).

Шальков Григорий Васильевич. Сведения отсутствуют.

22 июля. Грушин Иван Семенович был директором Ирбитской Учительской Семинарии, после упразднения большевиками земских учреждений стал председателем отдела народного образования. Был беспартийным, отношения с большевиками были хорошие. После съезда учителей, где выступал Грушин, и где, по слухам, из его уст прозвучали не лестные слова о Советской власти, он был арестован. Приказ об аресте отдал комиссар по народному образованию Алексеевский, а арест проводил командир Сибирского отряда прапорщик Н.А.Бобылев. Контрибуции наложено не было.

Емельянов Николай Яковлевич – преподаватель учительского института.

23 июля. Мензелинцев Николай Александрович. Был арестован по приказу члена чрезвычайной комиссии Шамарина Ивана Ивановича, как заложник. Контрибуции наложено не было.

Дружицкий Константин Феофанович. Был учителем математики и астрономии. Преподавал в мужской и женской гимназиях. Был делегатом от Ирбитского учительства на 7-м Всероссийском съезде учителей в 1918 году. В последнее время был мировым судьей. Арестован, как заложник, без наложения контрибуции.

25 июля. Рудаков Василий Тарасович был арестован, как заложник с наложением контрибуции в 11000 рублей. После выплаты

этих денег, было наложено еще 20000 тысяч, которые он заплатить отказался.

Отец и сын Зязины, Дмитрий Васильевич и Александр Дмитриевич, подверглись аресту, как заложники. Они выплатили контрибуцию в 500000 рублей, затем было наложено еще 170000 рублей, которые выплатить отказались. Со слов дочери Зязина выяснилось, что арестовали их по распоряжению Шипицина Никандра Сильверстовича и Черемных Владимира Цезаревича.

Котомин Василий Абрамович арестован, как заложник, каким-то мужчиной и женщиной в мужской одежде. Наложённая контрибуция в 5000 рублей выплачена не была.

Зенков Павел Ефимович. 23 июля на него была наложена контрибуция в размере 10000 рублей. Была прислана бумага от советских властей, с угрозой конфискации всего имущества в случае неуплаты. В связи с затруднительным финансовым положением контрибуция выплачена не была. У Зенкова был проведен обыск, были отобраны деньги в сумме 6440 рублей. 1040 рублей были возвращены обратно, по просьбе жены Павла Ефимовича. Около 17 часов он и его сын были арестованы двумя мужчинами и женщиной в военной форме. На извозчике уже находился арестованный И.Д. Вирбитских. Их отвезли в чрезвычайную комиссию, находившуюся в доме Казанцевых. По указанию председателя комиссии Ершова сын Зенкова был отпущен. П.Е.Зенкова и И.Д.Вирбитских отправили в тюрьму.

Лопатков Александр Иванович, владелец типографии, сын бывшего Городского головы, арестован, как заложник с наложением контрибуции в 10000 рублей. По просьбе его жены сумма была уменьшена до 5000 рублей.

Вирбитских Иван Дмитриевич арестован, как заложник. Контрибуцию в 40000 рублей заплатить отказался.

Рудаков Михаил Селиверстович. Сведения отсутствуют.

Шипицин Петр Андреевич арестован, как заложник. Наложённая контрибуция составила 25000 рублей. Заплачено 3000 тысячи.

Пахомов Владимир Иванович арестован, как заложник. За три дня до расстрела он получил бумагу с требованием уплатить 10000 тысяч рублей контрибуции. Он поехал в Совдеп и внес 3000 рублей. Там из членов никого не было, и деньги приняли какие-то мальчишки. В 19 часов вечера к нему домой приехали 7 человек

военных, среди них была женщина. Пахомова дома не было. «Гостей» принимала его мать, они заявили, что на Пахомова наложена контрибуция в 10000 рублей, и что за невнесение суммы Владимир будет арестован. Не дождавшись его они, оставив двух человек, уехали. Вернувшегося через час Владимира арестовали и отвезли в дом Казанцевых. Через некоторое время он принес квитанции за уплаченные 6000 рублей. Остальные 4000 он решил не отдавать, а отсидеть в тюрьме. В час ночи к Пахомовым постучался пьяный член чрезвычайной комиссии Торопов, и зачем-то стал просить узду и седло. Мать Пахомова ответила, что у них нет ни того, ни другого, и он ушел. Потом уже она догадалась, что он приходил за оставшимися деньгами.

Арестованные: купец первой гильдии, крупный домовладелец, постоянный гласный уездного земского собрания Зязин Д.В., купцы и торговцы В.В.Казанцев, П.А.Шипицын, А.П.Удинцев, А.П.Рудаков, И.Д.Вирбитских и А.С.Стихин в разное время были членами городской Думы. Некоторые из перечисленных заключенных были известными благотворителями. Например, купец Стихин, вносил крупные суммы денег на помощь бедным. В гимназии существовала стипендия его имени, для оплаты учебы способных детей из бедных семей.

Как показал на допросе начальник тюрьмы И.Н.Семенович, около 5 часов утра 26 июля, комиссар тюрьмы М.А.Плотников по телефону получил от Ершова приказ о высылке заключенных: «Приготовить по списку присоединенных Егорова и Шалькова и направить в чрезвычайную следственную комиссию». За заключенными прибыл отряд около 20 человек. В приемной книге арестантов, рядом с фамилиями, поставили отметки «Освобожден из тюрьмы».

По словам младшего надзирателя тюрьмы Завьялова Григория Алексеевича, когда пробило 5 утра, в коридор вошел Плотников и приказал отпереть камеры № 1,3,5. Он по списку вызвал заключенных (21 человека). На вопрос, куда их поведут, ответил: «Вас отправляют в следственную комиссию, а потом отпустят домой». Когда заключенные ушли, комиссар отдал распоряжение вывести еще и Рудакова Василия Тарасовича.

Старший надзиратель Комлев Иван Иванович был в караульном помещении, когда ему сказали, что к тюрьме идет конвой. Он пошел в канцелярию, где Плотников сообщил, что нужно

вывести заложников и отдал приказ верхнему дежурному. Выведенных заключенных окружил конвой из 6 человек (данные по количеству человек в конвое у Комлева и Семеновича расходятся). По мнению Комлева, конвой состоял из русских, т.к. они чисто говорили на русском языке. Ни кого из них он не знал. Старший конвойный вынул револьвер, и с разрешения комиссара повел заключенных. На вопрос Комлева, куда повели заключенных, Плотников ответил, что в чрезвычайную следственную комиссию. Через некоторое время Комлев пошел посмотреть, куда их увели. Он дошел до Екатеринбургской улицы, заложники уже шли за земской управой, пройдя мимо дома Казанцевых, где располагалась комиссия.

С 5 по 25 июля в тюрьме находился Ермолай Андреевич Москвичев, обвиненный в контрреволюционности. 26 июля в 2 часа ночи к нему в окно постучались трое вооруженных людей. Он узнал Алексея Григорьевича Тутолмина и Петра Александровича Султанова, которые сообщили ему, что большевики грабят казначейство, и скорей всего уйдут из города, а они попытаются освободить заключенных. Еще они попросили Москвичева, в случае бегства заключенных укрыть их в своем доме. Около 5 утра он увидел из окна своего дома, как повели арестованных. По фигурам он узнал Н.Я.Емельянова, И.С.Грушина, К.Ф.Дружицкого. Конвой состоял не более чем из 5 человек, вооруженных винтовками.

Сестра И.С.Грушина, Мария Семеновна, утром выпускала корову в стадо и увидела, как ведут заключенных. Впереди отряда шел матрос. Она пошла за ними, но около больницы от волнения потеряла сознание. Очнувшись, она побежала дальше и увидела арестованных в котловине за немецким кладбищем. В стороне она увидела каких-то женщин, как ей показалось тоже искавших арестантов. Она пошла к ним, но тут прозвучал ряд выстрелов, и, испугавшись, она пошла домой.

Около 5 утра к Анисье Петровне Пахомовой прибежала Лотникова, и сообщила, что арестованных повели в сторону вокзала. Пахомова взяла 4000 рублей не заплаченной контрибуции и побежала на вокзал в поисках Торопова. По дороге она услышала выстрелы, которым не придавала значения. На вокзале Торопова не оказалось. Она пошла в дом Казанцевых, встретив в пути семью Зязиных, которые ей сказали, что некоторые заложники уже расстреляны. У дома она встретила Шамарина, сказала ему, что принесла деньги за сына, и рассказала о сообщении Зязиных о

расстреле. Он сказал, что это не правда, затем переговорил с комендантом вокзала и сказал, что сын ее жив и сейчас придет. Шамарин взял деньги, выписал квитанцию об уплате всей контрибуции. Затем Пахомова пошла обратно на вокзал, где комендант С.К.Степанов на обратной стороне квитанции сделал надпись о разрешении освободить Владимира. Вернувшись в дом Казанцевых, Анисья Петровна застала там пьяных Ершова и еще пятерых неизвестных ей людей. Они торопливо складывали в портфель груды лежащих на столе денег. Она предъявила Ершову квитанцию и попросила освободить сына. На это Ершов затопал на нее ногами, и закричал: «Нам теперь не до тебя», и выгнал прочь. Пахомова вернулась домой, но потом снова пошла на вокзал, по пути встретила незнакомых мужчин, которые сказали ей, что все заключенные, в том числе и ее сын Владимир Пахомов расстреляны.

Дочь Павла Ефимовича Зенкова Мария утром загоняла коров и увидела, как из тюрьмы вывели заключенных. Она прибежала домой и сообщила об этом брату Семену и матери Анне Дмитриевне. Они, взяв с собой десятилетнего Константина и восьмилетнего Александра, на лошади направились к кладбищу. Они привязали лошадь к кладбищенской ограде, и в этот момент раздались выстрелы. Семен спустился под гору, а мать с детьми остались наверху. На глазах Семена и его матери расстреливали группу из семи человек, среди которых был их отец и муж, а так же С.Я.Удинцев, И.Д.Вирбитских, К.Ф.Дружицкий, отец с сыном Зязины и 7-й им неизвестный. Некоторые уже были расстреляны, а за холмом стояла другая группа из пяти человек. Группу поставили лицом к кладбищу, заставили сложить руки по швам. Стреляли в спину со стороны речки Грязнушки. Перед тем, как красноармейцы начали стрелять, Семен крикнул: «Я хочу одного заменить». Красноармейцы начали его ругать матерной бранью и навели на него винтовки, он отошел и спрятался за деревьями. На мать Семена красноармейцы тоже наводили винтовки, но стрелять не стали.

Красноармейцы выстрелили, пятеро, в том числе и Павел Ефимович упали. На ногах остались отец с сыном Зязины, в них повторно выстрелили. Затем расстреляли другую группу из пяти человек. Людей, которые подавали признаки жизни, прикалывали штыками. Один из красноармейцев подошел к лежавшему Зенкову и сказав: «А ты еще жив собака», выстрелил ему два раза в сердце. Расстреливали пять человек, шестой, смуглый матрос с большими

черными кудрявыми волосами руководил расстрелом. Красноармейцы, судя по акценту, были не русские.

После расстрела красноармейцы разошлись, а Семен с матерью уехали домой. После этого Семен вернулся и забрал тело своего отца.

За пять дней до расстрела в доме Зенковых был проведен обыск, при котором были отобраны товары, оставшиеся после продажи, и деньги в размере 5000 рублей. Обыск проводили 6 человек, среди них был один малознакомый Семену Буньков из Гаевской области.

Также Семен показал, что расстрел проводился по распоряжению чрезвычайной комиссии, под председательством Ершова. Из членов комиссии он знал Константина Ивановича Торопова и Шамарина. Матрос, руководивший расстрелом, был по видимому членом комиссии, и по его поведению и разговорам был влиятельным ее участником.

Торопов был энергичным деятелем, Ершов был несколько снисходительней его. Когда Семен приехал хлопотать о возврате части отобранных товаров, Ершов согласился вернуть конфискованное, на что Торопов сказал: «Вы будете возвращать, а мы конфисковать, что же это у нас тогда будет?»

Элька Мовшевна Эфрус утром узнала, что ее мужа и других арестованных повели на расстрел. Она собрала деньги и пошла в чрезвычайную комиссию. Встретив Ершова сообщила, что принесла контрибуцию, а он пообещал послать гонца, чтоб отменили казнь ее мужа. Она выложила деньги на стол, возле которого стояли красноармеец и сестра милосердия, которые видимо незаметно похитили тысячу рублей. Ершов пересчитал деньги, которых оказалось только 4000 рублей, сказал: «Что вы дурака валяете?» и отправил ее домой за оставшимися деньгами. Она заняла у знакомых деньги и вернулась к Ершову, он взял деньги, но арестованные к этому времени уже были расстреляны. Тело М.Л. Эфруса было потихоньку вывезено евреями с места расстрела и похоронено на еврейском кладбище.

Отец расстрелянного Федора Любимова, Сергей Алексеевич, около 11 утра пришел в тюрьму, где от начальника узнал, что арестованных рано утром куда-то увели. Сам начальник ни чего толком не знал, сообщил, что возможно их отправили рыть окопы. На обратном пути, Любимов узнал, что где-то за немецким кладбищем

лежат расстрелянные. Он направился туда и среди убитых отыскал тело своего сына. Он хотел вывезти его с места расстрела, но не смог найти лошадь, так как все боялись помогать ему, а тела тем временем перевезли в часовню при больнице. Там ему тело тоже не отдали, сославшись на то, что нужно разрешение военного врача Кангелари, которого можно найти на вокзале. При встрече Кангелари ему сказал, что это не его дело, он начальник фронта.

Утром следующего дня Сергей Алексеевич у коменданта в военном комиссариате узнал, что убитых похоронили на кладбище. Он поехал туда и нашел яму с небрежно зарытыми трупами, они были лишь присыпаны землей. Из-под земли торчали руки и ноги убитых, тело его сына лежало сверху.

Накануне расстрела совет комиссаров был в Крутом – это место гуляний на окраине города. Сестра И.С.Грушина, Мария Семеновна, видела, как комиссар Алексеевский проехал оттуда пьяный, на коленях у него сидела сестра милосердия, их сопровождал еще один пьяный, которого она не знала.

Анна Дмитриевна Зенкова показала, что надзирательница тюрьмы Горбатова рассказала ей о пари состоявшемся между Ершовым и Шошиным. Шошин сказал Ершову, что он не может расстрелять всех заключенных, а тот сказал: «Могу»! И пьяный Ершов подписал бумаги о казни. Эти показания подтверждает Семен Павлович Зенков, он тоже слышал слухи о состоявшемся пари.

По показаниям жены Торопова 30 июля красные ушли из города в Ирбитский завод. А к вечеру Ирбит был занят Степными полками Белой армии.

1 августа следственная комиссия по г.Ирбиту и уезду под председательством Н.А.Щетинина, в составе А.М.Пьянкова, Н.И.Шехирева, С.Ф.Чувашова, врачей и понятых провела судебно-медицинский осмотр 8 трупов. В 8 часов утра комиссия начала работу между южной стеной православного кладбища и железнодорожной выемкой за мостом на переезде через железнодорожное полотно, где была обнаружена общая могила расстрелянных.

Трупы были захоронены без всякого порядка, в одежде, на небольшой глубине.

Тела убитых были в сильной степени разложения. Из могилы их извлекали по два и проводили медицинский осмотр. После чего их укладывали в гробы и заливали дезинфицирующей жидкостью.

В протоколе осмотра описано состояние разложения тел, какая одежда была на трупах и другие результаты осмотра. Рассмотрим только повреждения, которые привели к смерти, и увечья, нанесенные до и после расстрела.

Труп учителя учительского института Николая Яковлевича Емельянова.

Вся верхняя задняя часть черепной крышки раздроблена и сзади представляет из себя пустую полость черепа с обрывками твердой мозговой оболочки и обломками черепных костей. На левой ягодице, на границе между боковой и задней поверхностью, две раны на вершок одна от другой, величиной каждая с серебряный пятак с неправильными краями, неправильной круглой формы. Зонд проникает в глубину мышцы сантиметров на 10. Раны, по-видимому, штыковые.

Труп Михаила Васильевича Егорова.

В левой части затылочной кости имеется рана круглой формы с неясными вследствие разложения краями, проникающая в кость и полость черепа. На левой ноге, на наружной поверхности голени, в средней ее трети кровоподтек, обнимающий почти всю голень и часть ступни. Здесь же имеется рана длиной в 5 сантиметров, шириной в 3-4 сантиметра, из раны выставляются мышцы, через рану. Зонд проникает к низу и внутрь на глубину 10 сантиметров (рана штыковая).

Труп прапорщика Федора Сергеевича Любимова.

В области правой теменной и части височной имеется круглая рана величиной с яблоко неправильной формы, через которую видно, что полость черепа пуста, видны остатки мозга и рваные куски мозговой оболочки, при этом кости черепа все размозжены. На коже в области угла нижней челюсти с правой стороны имеется рваная рана величиной в медный пятак, рана поверхностная.

Труп учителя гимназии, а в последнее время мирового судьи Константина Феофановича Дружицкого.

В области затылочной кости рана величиной с большое яблоко неправильной круглой формы, причем края кожи раны висят в виде лоскутьев. Через описанную рану видно, что в полости черепа пусто, заметны лишь остатки мозга и изорванные куски мозговой оболочки. Кости черепа размозжены. В области нижних ребер с правой стороны имеются четыре раны разной величины, причем одна

из них проникает в грудную полость. 9-е и 10-е ребро сломаны. Раны колотые, круглой формы.

Труп Василия Абрамовича Котомина.

Над левой ушной раковиной большой кровоподтек. В области левой височной кости, на два сантиметра выше внутреннего края ушной раковины имеется входное отверстие пулевой раны, проникающей в область черепа сантиметров на 12. Выходное отверстие не найдено.

Труп Василия Григорьевича Шалькова.

На ноге ниже правого коленного сустава имеется размытый кровоподтек длиной в 6 сантиметров, шириной в 3 сантиметра. В верхней трети левой голени имеется колото-резаная рана конусообразной формы, проникающая в подлежащую кость. На границе левых височных и затылочных костей рана неправильной формы с раздробленными краями, проникающая в полость черепа. Все прилегающие сюда кости черепа разбиты на мелкие кусочки.

Труп Николая Александровича Мензелинцева.

В области лица сплошной кровоподтек с разрушением носовых костей и повреждением нижней губы. В области теменной кости с правой стороны имеется входное отверстие от пулевого ранения круглой формы; выходного отверстия не найдено. В области левой половины груди сплошной кровоподтек.

Труп Василия Владимировича Казанцева.

На левой половине лица сплошной кровоподтек. Левое глазное яблоко выбито. В области теменной кости сзади с правой стороны имеется отверстие от пулевой раны кругловатой формы и торчащими осколками костей. Выходного отверстия не найдено. В области позвоночника с правой стороны так же имеется небольшое кругловатое отверстие от пулевого ранения, а спереди, в области правой ключицы, больших размеров, величиной с копеечную монету, кругловатой формы выходное отверстие той же раны.

В дознании от 19 ноября 1918 года фигурируют еще две фамилии расстрелянных.

Владимирец – он был арестован и расстрелян за то, что раньше служил в полицейском управлении. Контрибуции на него наложено не было.

Николай Александрович Шелудяков – был арестован и расстрелян, за то же что и Владимирец. Перед арестом в его доме

провели обыск, красноармейцы забрали все имеющееся золото и серебро.

Кто же был тот влиятельный матрос, который командовал расстрелом?

С.А.Любимов случайно на вокзале услышал, что матрос является начальником какого-то карательного отряда. Опять же, на вокзале был В.А.Кангелари... Расстреливали красноармейцы с акцентом, вероятнее всего венгры...

Из разряда предположений... Этим матросом был Павел Данилович Хохряков.

Хохряков организовал «Карательную экспедицию Тобольского направления», затем вместе с отрядом Кангелари и группой венгров-интернационалистов он отступил по реке Туре до Туринска, откуда направился на Ирбит и далее в сторону Екатеринбурга. С учетом того, что 25 июня командованием был отдан приказ отступить на ст.Боярскую (Ирбитский завод), Павел Данилович наверняка мог находиться в Ирбите, Кангелари ведь был там.

Но это всего лишь предположение. Косвенным доказательством может послужить расстрел заложников 15 июня, в числе которых был убит Епископ Гермоген, которых Хохряков захватил с собой в «Экспедицию».

После вступления белых в Ирбит, многие жители города вступили в ряды Сибирской армии. Часть из них ушла по Верхотурскому тракту в направлении Алапаевска с отрядом Н.Н.Казагранди, другая часть выдвинулась в эшелоне в направлении Ирбитского завода, в составе 6-го Степного Сибирского стрелкового полка.

Использованные источники и литература.

- 1.Государственный архив в г.Ирбите. Ф. Р-474. Оп.1. Д.1. Подлинник. Рукопись.
- 2.Бажов П.П. Формирование на ходу. К истории Камышловского 254-го 29-й дивизии полка. - Свердловское книжное издательство, 1958.
- 3.Кручинин А.М. Кочегар со старого броненосца (П.Д. Хохряков). <http://www.bergenschild.narod.ru/publicacii/hohryakov.htm>
- 4.Кручинин А.М. Под бело-зеленым знаменем. Очерки истории военных действий в Зауралье летом и осенью 1918 г. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008.

истории. Художники визуализировали и сакрализировали советские мифы путем создания артефактов, неотделимых по их общественной функции, от объектов культового и религиозного поклонения (например, парадные портреты и монументы вождей, памятники героям революции и гражданской войны) (2).

Каковы же особенности историко-революционного изобразительного искусства? Во-первых, конечно, описательно-иллюстративный язык, не содержащий непонятных символов и каких-либо загадок. Во-вторых, «мифология, обличенная в реалистическую одежду». Отсюда и стремление многих художников опираться на старые классические традиции русской живописи еще дореволюционной эпохи и отвергать то, что не вписывалось в каноны «социалистического реализма». Хотя нужно признать, что в 1920-е – начале 1930-х гг. в рамках историко-революционного жанра появлялись и авангардистские произведения, не вписывающиеся в представления о настоящем реализме. В последующие годы такие артефакты были подвержены обструкции и не имели доступ к широкому зрителю.

Следующей отличительной чертой историко-революционного изобразительного искусства являлась монументальность, связанная с победным и оптимистическим стилем. Классицизм, как стиль с ясными и органичными образами, как гармоничность и упорядоченность целого, оказывал значительное влияние на советское искусство. В середине 1930-х гг. с подачи властей в СССР началась кампания по созданию советской классики и искоренения формализма и натурализма в искусстве. Тогда же стал утверждаться принцип народности. Это означало, что ведущую роль в системе ценностей должен занимать народ. Отсюда стремление уйти от элитарности и быть в своих произведениях ближе и понятней народным массам. Здоровая и оптимистическая жизнь народа противопоставлялась упадочности и отвлеченности (3).

Центральная тема историко-революционного искусства – борьба с врагами. Поэтому важным атрибутом такой живописи являлись образы врагов. Очень распространенной сюжетной линией стали расправы врагов над вождями или рядовыми борцами революции. Советские художники редко изображали врагов в качестве главных персонажей своих картин. Однако некоторые из них все же рисовали врагов крупным планом.

В качестве примера можно назвать полотно Н.М.Кочергина (4) «Белочехи в Челябинске» (5). Московский художник создал картину, скорее всего в 1950-е гг., и, видимо, на заказ, специально для экспозиции Челябинского краеведческого музея.

На переднем плане картины, чуть справа, изображена группа из четырех враждебных фигур. Центральной из них является чешский офицер в шинели со стеклом в правой руке. Он указывает на пленных большевиков, которых казаки, избивая, тащат в одно из зданий, видимо ставшим помещением для контрразведки и тюрьмы.

Прототипом образа старшего офицера являлся подполковник С.Н.Войцеховский, перешедший в 1917 г. на службу в Чехословацкий корпус. Когда в мае 1918 г. произошло выступление чехословацких легионеров против советской власти в Челябинске, он, как командир полка, оказался здесь самым старшим из офицеров. Благодаря личному опыту и своим военным талантам, а также быстрым и решительным действиям подчиненных, ему удалось практически за одну ночь 26 мая с отрядом в 250 легионеров обезвредить и разоружить красногвардейские части, находившиеся в так называемых «Красных казармах» и свергнуть власть большевиков в Челябинске. В итоге, два советских полка (около 2-х тыс. штыков) были застигнуты врасплох. Многие красноармейцы просто спали. Победителям досталось 20 орудий, 15 тысяч винтовок, пулеметы и грузовые автомобили. На их сторону перешло 112 русских офицеров, а из районов Верхнеуральска и Троицка подошли на помощь казачьи отряды (6).

В дальнейшем Войцеховский, получив генеральский чин, сделал блестящую военную карьеру в войсках антибольшевистских правительств востока России. После Гражданской войны, получив гражданство Чехословакии, стал одним из ведущих военачальников этой страны. В период Второй мировой войны и германской оккупации участвовал в движении Сопротивления. Вскоре после освобождения Чехословакии Красной армией в 1945 г. был арестован советской контрразведкой, приговорен к десяти годам заключения и завершил свой жизненный путь через шесть лет в одном из лагерей Сибири. В 1997 г. его официально признали национальным героем Чехии и посмертно наградили орденом Белого льва 3-й степени (7).

Художнику такие факты из биографии С.Н.Войцеховского, в силу разных причин, в том числе и объективных, конечно, не были известны. И он изобразил сугубо отрицательный типаж, на лице

которого написана невозмутимость и жестокость. Однако нельзя не сказать и о том, что в самой фигуре и осанке офицера явно угадываются аристократические манеры. Здесь Кочергин попал в точку. Войцеховский родился в Витебске в дворянской семье. Отец его был офицером. Сын пошел по той же стезе, окончив Константиновское артиллерийское училище (1904), а затем и самое престижное военное учебное заведение – Академию Генерального штаба (1912). Конечно, такой человек не мог не обладать обязательными практиками и правилами поведения, принятыми в дворянской среде Российской империи.

Живописец нарисовал чешского офицера человеком из-под военной кепи которого видны сплошь седые волосы. На самом деле Войцеховскому тогда исполнилось тридцать четыре года и он, судя по сохранившимся фотографиям, хотя и прошел через испытания Первой мировой войны, но выглядел моложавым, а не человеком с седеющей головой.

На картине он отдает указания по поводу плененных большевиков. На самом деле, подполковник Войцеховский вряд ли занимался подобными вопросами, связанными с пытками и расстрелами. Он являлся военным, который подчинялся руководителям Чехословацкого национального совета, и вскоре передал всю власть в Челябинске в руки местных эсеров и меньшевиков.

Причем террором в отношении советских руководителей на самом деле прославились тогда в Челябинске не чехословацкие легионеры, а оренбургские казаки. Они в июне 1918 г. без следствия и суда расстреляли пятерых большевиков Д.В.Колющенко, М.А.Болейко, В.И.Могильникова, Н.Л.Трянкина и Ш.И.Гозиоского. Впоследствии эта история, связанная с незаконной расправой, превратилась в мифологический сюжет о героях-мучениках. И даже не важно, насколько значимой или нет, являлась фигура того или иного большевика для Челябинска или Южного Урала. Самое главное – это их страдания и гибель за новую веру, веру в коммунистические идеалы. Поэтому в честь погибших революционеров впоследствии назвали площадь в Челябинске (имени «Павших борцов») и на одном из зданий в 1967г., недалеко от места расстрела, появилась мемориальная доска, выполненная скульптором Г.П.Пановым (8), с портретами и именами казненных большевиков.

Другие фигуры картины Кочергина, окружающие старшего офицера, изображены следующим образом. Угодливый казачий офицер-ординарец с аксельбантами стоит навытяжку и докладывает, отдавая честь. Рядом – еще один чешский офицер, явно младшего чина, с довольной улыбкой на устах что-то также хочет сказать своему начальнику. Возможно, прототипом данного образа является прапорщик М.Чила, который возглавлял основной костяк отряда, захватившего Красные казармы.

Еще одна фигура врага – это образ «эсеро-меньшевистского соглашателя», с бородкой и в пенсне, склонившегося в угодливом поклоне за спиной старшего чешского офицера. На нем летняя шляпа, коричневый пиджак, прикрывающий белую рубашку и синеватый галстук, светлые брюки и штиблеты. Перед нами типичный политический деятель провинциального масштаба.

Вообще репрезентация художниками вражеских образов как ключевых была нехарактерной для сталинского периода. В историко-революционной живописи такая линия проявляется в 1920-е – начале 1930-х гг., а затем многие мастера кисти, находившиеся в тисках тоталитарного режима, чтобы не рисковать, отказались от подобного подхода, и изображали в качестве основных образов исключительно «своих», а не «чужих». После Сталина в условиях политической «оттепели» показ врагов на переднем плане как главных фигур вновь стал возможен. Поэтому можно предположить, что Н.М.Кочергин создавал свое полотно уже в постсталинский период.

Слева на заднем фоне картины, как сказано выше, представлены казаки, ведущие под конвоем пленных в каменный двухэтажный дом. У крыльца из-под рогожи видны мертвенно-бледные ноги одного из казненных большевиков. Чуть дальше по улочке города строим идет колонна чехословацких легионеров. Вся атмосфера представляется тревожной. Ее нагнетают нарисованные художником, сумрачные тучи, уже заполонившие почти все небо.

Здесь, как на некоторых других историко-революционных полотнах, воплощается идея будущей победы большевиков, несмотря на их сегодняшнее поражение. Герои, изображенные на втором плане, предстают как мученики, готовые погибнуть за великую идею. Их участь предрешена, вскоре состоится казнь. Но эта расправа не приблизит врагов к победе, так как они выступают за неправоё дело. На наш взгляд, такие идеи транслирует работа Н.М.Кочергина.

А то, что художник получил заказ на воспроизведение в живописной форме данного сюжета вполне понятно. События, связанные с выступлением чехословацких легионеров и захват ими Челябинска в мае 1918 г., стали ключевыми в истории гражданской войны на Южном Урале.

Создавая образы врагов, и значительно искажая при этом историческую правду, художники оперировали мифами, созданными в советском обществе. Такие мифы, ориентировали в мире прошлого и настоящего, указывая, кто есть «свой», а кто – «чужой». Мифологические образы врагов в историко-революционной живописи, как и в других видах изобразительного искусства, призваны были консолидировать и мобилизовать советских граждан на решение новых задач, направленных на дальнейшее «строительство социализма».

Примечания

1. См. напр.: *Янковская Г.А.* Искусство, деньги и политика: художник в годы позднего сталинизма. Пермь, 2007.
2. *Голомисток И.* Соцреализм и изобразительное искусство // Соцреалистический канон. Сб. ст. / под ред. *Х. Гюнтера, Е. Добренко.* СПб., 2000. С. 138.
3. *Гюнтер Х.* Тоталитарное государство как синтез искусств // Соцреалистический канон... С. 7 – 15. 4. *Кочергин, Николай Михайлович* (1897-1974) – живописец, окончил Строгановское центральное художественно-промышленное училище (1918). Первоначально стал известен как художник театра и график. Стоял у истоков искусства советского политического плаката. В годы Гражданской войны руководил плакатной мастерской в Харькове, а в период Великой Отечественной войны рисовал плакаты в составе творческого объединения «Боевой карандаш». Заслуженный художник РСФСР. Впоследствии в основном занимался книжными и журнальными иллюстрациями. (См. режим доступа: <http://www.pegunica.ru/2009/10/24/Kochergin-nikolaj-mixajlovich-1897-1974.html>).
5. Картина хранится в фондах Челябинского областного краеведческого музея.
6. *Канинский Г.Г.* «... Иначе поступить не мог». Русский генерал С.Н.Войцеховский. Челябинск, 2003. С. 21 – 23.
7. См.: *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. М., 2003. С. 66 – 67; *Канинский Г.Г.* «... Иначе поступить не мог». Русский генерал С.Н. Войцеховский...; *Он же.* Легко ли быть русским генералом? Чешская судьба Сергея Войцеховского // *Родина.* 2009. № 4. С. 79 – 83.

8. *Панов, Геннадий Павлович* (1927 – 1995) – скульптор, окончил Саратовское художественное училище (1954). Член Союза художников СССР (1967). Жил и работал в Челябинске. Автор ряда монументальных и станковых скульптур (*Байнов Л.П.* Панов Геннадий Павлович // Челябинская область: энциклопедия. В 7-ми т. Челябинск, 2008. Т. 5. С. 42).

Ю.В.Гунгер

27-й Верхотурский полк и его командир Александр Александрович Куренков

В конце июня 1918 года колонна подполковника Д.Н.Панкова, в составе 2-го Степного Сибирского полка (ком. подполковник Панков), Курганского добровольческого отряда (ком. поручик Грабчик), 1-й и 3-й рот, пешей разведывательной команды 2-го стрелкового Иржи из Подебрад полка (ком. поручик А.Гасал), 4-й сотни 2-го Сибирского казачьего полка, с боем взяла город Шадринск. В несколько следующих дней здесь был сформирован Шадринский добровольческий отряд численностью 120-150 человек под командованием капитана Куренкова (1).

Александр Александрович Куренков родился в Казани 13 мая 1891 года. Окончил Казанское военное училище и начал военную службу в крепости Аушвиц (Осовец, Освенцим). Во время 1-й мировой войны был отравлен газами и ранен, в дальнейшем специализировался на защите от газовых атак. В 1917 году капитан Куренков был назначен командиром 1-го химического подразделения 46-го корпуса. Оказавшись в 1918 году в Шадринске, руководил там противобольшевистским восстанием (2).

О личной жизни капитана Куренкова известно очень мало. В.П.Аничков писал в воспоминаниях: «Я мало его знал, но помню, что он женился на племяннице нотариуса Ардашева. После свадьбы он был с визитом у нас с женой» (3). В Гражданской войне так и есть: жена «лихого белого командира» Куренкова – двоюродная племянница «вождя мирового пролетариата» Ленина.

Шадринский добровольческий отряд принял участие в боях за город Далматов. Противниками белых здесь были отошедший сюда из Шадринска 4-й Уральский стрелковый полк (ком. Т.Г. Анчугов) с влившимися в него Далматовским, Каменским (ком. Васильевский,

150 штыков) и Верх-Теченским (2 роты) отрядами и отряд латышей из Екатеринбургa (100 человек с броневиком). Кроме того, красные располагали артиллерийским орудием, двумя блиндированными железнодорожными площадками (1 орудие, 8 пулеметов). По плану обороны красными были проведены «большие инженерные работы: вырыты окопы, разумно расставлены полевые караулы, заставы, пулеметные точки и подразделения полка».

9 июля чехословацкий отряд занял Нижний Яр, Шадринский отряд – село Затеча и в 8 часов вечера через реку Исеть начал обстрел города.

Бой под Долматово произошел 11 июля. 2-й Степной полк Панкова наступал вдоль железной дороги от села Замараево, чехи Грабчика – от села Широковское, Шадринский отряд Куренкова – по правому берегу Исети (4).

Участники боя рассказывали о действиях обходной колонны шадринцев: «Блиндированный поезд продержался недолго, так как в тылу у него появился противник, пытавшийся разобрать рельсы». Бой был ожесточенным: красные отбили обратно уже захваченную белыми станцию (5).

Но все же красные «части, защищавшие Далматов, окруженные с трех сторон противником, все время повторяющего свои ожесточенные атаки, не могли больше сдерживать наступление противника и принуждены были отойти к Катайску». В этой же сводке сообщались и потери красных: «убито сорок пять человек, ранено пятьдесят девять, пропало восемьдесят три». Потери белых устанавливались приблизительно: «одними убитыми – до двухсот человек» (6).

Далее Шадринский добровольческий отряд участвовал в освобождении станций Катайск, Колчедан, Синарская и Каменский Завод (ныне город Каменск-Уральский) (7).

25 июля авангард чехословацкой группы С.Н. Войцеховского, 5-я сотня 4-го Исетско-Ставропольского казачьего полка и екатеринбургские подпольщики освободили Екатеринбург от красных. Отсюда чехи двинулись по Тюменской железной дороге на соединение со своей Тюменской группой. 26 июля главные силы колонны генерал-майора Г.А.Вержбицкого, с чехами Я. Сыровы в авангарде, после короткого боя заняли станцию Тугулым и в тот же день без боя – станцию Поклевскую (ныне город Талица). 27 июля красные оставили город Камышлов. Причиной их поспешного

отступления явился подход к станции Богданович с юга колонны подполковника Д.Н.Панкова, грозящей перерезать железную дорогу на Егоршино. Именно здесь, у станции Богданович, колонна Панкова встретила сильное сопротивление.

27 июля Шадринский отряд капитана А.А. Куренкова перерезал железную дорогу Екатеринбург – Тюмень на разъезде № 5 (ныне станция Грязновская), захватив здесь 2 бронепоезда, 1 орудие, 7 пулеметов и 52 тысячи патронов (8).

Здесь произошла историческая встреча с чехословаками полковника С.Н.Войцеховского. Имея задачу двигаться на север, Куренков передал на время по акту чехам бронепоезда, которые они никогда не вернули Русской армии (9).

С 1 августа Шадринский отряд в составелевой боевой колонны подполковника Д.Н.Панкова, сменившей чехов у Сухого Лога, наступал по железной дороге Богданович – Егоршино. Уже 6 августа белые были в непосредственной близости к Егоршино и повели наступление на железнодорожный мост через реку Бобровку. Но здесь наступление малочисленной колонны Панкова (около 500 бойцов) было отбито только что переформированной 1-й бригадой (1-й Крестьянский коммунистический, 1-й Камышловский, 4-й Уральский полки, кавалерийские эскадроны, артиллерия и бронепоезда) Восточной дивизии. Уже 8 августа белые были выбиты со станции Антрацит (ныне Алтынай), в последующие дни – из Сухого Лога и станции Кунара (10).

Сменивший Панкова полковник И.С.Смолин снова повел наступление левой колонны, заняв 12 августа станцию Кунара. В течение нескольких дней под Курьями и Сухим Логом шли упорные бои. В ночь на 14 августа 2-я рота (штабс-капитан Кнутарев) Шадринского отряда ударом с тыла заняла село Сухой Лог. Здесь погибли первыми поднявшиеся в атаку прапорщики Андрей Кузнецов и Николай Фокин, унтер-офицер Александр Семенов, ранены поручик Боголюбов, прапорщик Тургенев, унтер-офицер Мальтюшев и доброволец-реалист Владимир Яхонтов. Далее Шадринский отряд участвовал в безрезультатных двухнедельных лобовых атаках позиций красных в дефиле у станции Антрацит. Здесь белые потеряли убитыми 150 офицеров и 200 солдат, в т.ч. 19 августа поручика Шадринского отряда Филиппова (11).

8 сентября на сторону белых перешел Волынский полк 2-й бригады Восточной дивизии, 1-й Крестьянский коммунистический

полк был переброшен для прикрытия образовавшегося разрыва фронта. И.С.Смолин немедленно воспользовался этим, ложным отступлением выманив с Антрацитовских позиций сильный 4-й Уральский полк (1172 человека) с бронепоездом и ударом из засады нанеся ему сильное поражение. Оставив Антрацит, красные отступили на старые позиции за болотистой Бобровкой. Пытаясь несколько раз атаковать и обойти фланги красных, белые понесли чувствительные потери. Прорыв 20 сентября к Нижнему Тагилу войск полковника С.Н.Войцеховского вынудил красных перебросить туда части Восточной дивизии. 21 сентября колонна полковника Смолина заняла станцию Егоршино (12).

От Егоршино Шадринский добровольческий отряд был переброшен в Северную колонну штабс-капитана Н.Н. Казагранди и в ее составе наступал на Алапаевск с севера. 26 сентября после боя, в котором красные применили снаряды с удушливыми газами, колонна Казагранди вступила в Нижнесинячихинский Завод. 28 сентября Северная колонна вела жестокий бой за Алапаевск, а утром 29-го вошла в оставленный красными город одновременно с 18-м Тобольским полком (зам. ком. подполковник А.В. Бордзиловский) (13).

Соседями Шадринского отряда (батальона 19-го Петропавловского полка) по Северной колонне Н.Н.Казагранди были 16-й Ишимский полк (ком. капитан Н.Н. Казагранди), сотня 2-го Сибирского казачьего полка и отдельная 2-я Степная Сибирская легкая батарея (ком. штабс-капитан Жебукевич) (14).

Чтобы не запутаться в дальнейших событиях, необходимо разобраться в путанице, вкравшейся в историю 19-го Петропавловского полка.

7-й Степной полк 2-й Степной Сибирской дивизии формировался из мобилизованных офицеров, военных чиновников и добровольцев городов Петропавловска, Кокчетавы, Атбасара, Акмолинска и Кургана с их уездами. 30 июня 1918 года командиром 7-го полка был назначен полковник Войдылло (Вайдылло).

24 августа 2-я дивизия (нач. полковник В.П.Гулидов) получила приказ начать операцию по овладению Илийским краем и городом Верным. В это время только 5-й Степной полк уже действовал на Семиреченском фронте. 6-й и 8-й Степные полки были прикомандированы к 1-й Степной дивизии (начальник генерал-майор Г.А.Вержбицкий) и находились на Екатеринбургском фронте. 7-й

Степной полк, находящийся в Омске, с 11 по 24 августа состоял в резерве Сибирской армии. Видимо, в этот период в полк батальоном был влит Шадринский отряд капитана А.А.Куренкова, также находящийся в 1-й дивизии.

25 августа 7-й полк выступил из Омска в Семипалатинск.

26 августа 2-я Степная Сибирская стрелковая дивизия была переименована в 5-ю Сибирскую стрелковую, а ее 5-й, 6-й, 7-й и 8-й Степные полки соответственно в 17-й Семипалатинский, 18-й Тобольский, 19-й Петропавловский и 20-й Тюменский Сибирские стрелковые полки (15).

18-й Тобольский и 20-й Тюменский полки так и остались в 1-й Степной дивизии. Очевидно, для удобства во многих документах отдельный батальон А.А.Куренкова именуется как «19-й Петропавловский полк».

Тем более путаница сказалась в умах участников событий по прошествии многих лет. Даже сам Куренков в 1961 году свой батальон называет 19-м Петропавловским полком, а генерал И.С.Смолин, вспоминая прошедшие события в 1972 году, путает будущее и прошлое наименования батальона Куренкова и приписывает участие в колонне Казагранди «Верхотурского полка и Шадринского отряда» одновременно (16).

В 1961 году А.А. Куренков вспоминал: «К вечеру 28-го сентября я уже занимал со своим полком, 19-ым Петропавловским, все поселки и заводы, включая сюда Нижнюю Синячиху и Верхнюю Синячиху. Проверя свой фронт, около 5 часов вечера, я вступил со своими конными разведчиками в Верхнюю Синячиху, где меня встретила депутация жителей этого завода, приведшая с собой нескольких чекистов местных и из г. Алапаевска, захваченных ими, когда последние пробовали бежать из этих мест. Этих чекистов мы впоследствии заставили разрывать и очищать шахту № 57, находящуюся недалеко от Верхней Синячихи, ставшей общей могилой убиенных членов Императорской Фамилии и монахини – сестры Варвары, не пожелавшей оставить великую княгиню и погибшей вместе с ней.

После того, как я принял депутацию жителей завода, ко мне подошел глубокий старик в солдатской шинели, оказавшийся одним из последних дворцовых гренадеров Москвы. Как звали старика-гренадера, я не запомнил, но то, что он мне поведал, навсегда врезалось в мою память.

Старик мне доложил, что был свидетелем убийства великих князей. Вот его приблизительный рассказ, сохранившийся в моей памяти навсегда: «...вышел я, ваше благородие, до рассвета, когда только заря зачиналась, а солнышка еще не было и вижу, что по дороге на Верхнюю Синячиху едут повозки-коробки, числом так 10, а может и больше. В них сидят люди, по двое и по трое. Какие люди, сначала приметить не смог, еще темно было. Свернули на дорогу к шахтам и гусем доехали до шахты 57. Она была давно уже заброшена и там никто не работал. Я решил узнать, что это за люди, и что им надобно у шахты. Кустами я пробрался к пригорку у шахты и залег. Стало светлее, вижу, что ведут двух женщин и несколько мужчин, а сзади и спереди наши чекисты Зырянов, Останин, Гасников и другие. Потом, смотрю и вижу, что все это великие князья. Тихо сначала было, только слышно, что женщины плачут, да князья что-то начали громко говорить и кричать. Потом неизвестный человек крикнул: «В шахту их сбрасывай», и все тут смешалось, началась борьба, крики, шум. Вижу, один из князей схватил этого, кто крикнул, чтобы сбрасывали в шахту, и бросился с ним в нее. Кто-то выстрелил, а потом начали стрелять и взрывать гранаты. От ужаса я замер и застыл на месте... Пойдемте, ваше благородие, я покажу вам шахту» (17).

1 октября в Алапаевске парад войск освободивших город принимал генерал-майор Г.А.Вержбицкий (18).

Память человеческая по-разному трактует прошедшие события. Так, И.С.Смолин, ничего не мог вспомнить об участии в расследовании убийства великих князей в Алапаевске А.А.Куренкова. Сам же Куренков вспоминал: «Поручив командиру 5-ой роты капитану Дорошенко выставить караул у шахты, я собрал представителей Верхне-Синячихинского завода в полковом штабе, сообщил им, что оставляю в заводе комендантом капитана Дорошенко и охрану, поручаю новому коменданту вести раскопки шахты и извлечение из нее убиенных великих князей.

Рано утром 29-го сентября капитан Дорошенко начал очистку шахты. Собрав всех пленных чекистов и самых ярых большевиков, он приказал им расчищать заваленную землей, бревнами, досками и кустами шахту. Так как убийцы, сбрасывая в шахту живыми великих князей, бросали вслед за ними в шахту ручные гранаты, то взрывами их были попорчена обшивка шахты и в некоторых местах даже произошли обвалы земли. Кроме того, несколько гранат было найдено неразорвавшимися! Их клали в ведро с водою и так

подымали вверх. Все это вместе задерживало очистку шахты и извлечение тел убиенных шло медленно. Первыми были извлечены тела монашенки сестры Варвары и князя Владимира Павловича Палей. При находке тела Игоря Константиновича, нашли его висящим на железном болту или крючке, которым когда-то прикреплялась лестница. Падая в шахту, он зацепился одеждой за этот крюк и так и остался висеть. Тело вел. кн. Сергея Михайловича нашли вместе с телом комиссара, руки вел. князя крепко обхватывали «комиссара из Москвы».

Извлечение тел убиенных продолжалось несколько дней. Опознали тела по тем документам, которые находились в одежде. Личность «комиссара из Москвы» так и осталась неустановленной, в карманах его одежды никаких документов не оказалось. Может быть, чекисты, кто извлекал его труп, уничтожили их, если они имелись. Тайна кто был этот «комиссар из Москвы» никогда не была раскрыта. 7-го октября в Верхнюю Синячиху прибыл полицейский чиновник, кажется, по фамилии Малакшин или Малашкин, точно не помню.

Капитан Дорошенко передал ему все дела об убиенных большевиками великих князьях и, собрав свою полуроту, вернулся к нашему полку, который стоял, в это время, в занятом нами г. Верхотурье» (19).

Из Алапаевска батальон А.А Куренкова двигался вместе с 1-м и 3-м батальонами 16-го Ишимского полка под командованием Н.Н. Казагранди. 3 октября под Измоденово были разбиты, превосходившие по численности, красные отряды З.М. Ершова и Бессонова. 4 октября была занята деревня Топорково (20).

7 октября было захвачено село Махнево (21).

11 октября были заняты села Усть-Салда и Красногорское, 12 октября произошел бой с противником, пытавшимся вернуть Красногорское. К вечеру 13 октября, после нескольких часов боя, колонна заняла деревни Пушкарево и Торговая Гора и, прорвав фронт, штурмом овладела Верхотурьем (22).

По овладении Верхотурьем батальон А.А. Куренкова был выдвинут на Николае-Павдинское направление. До начала ноября в районе Верхотурья сохранялось некоторое затишье. Задумав «преподнести подарок вождю мирового пролетариата», сосредоточив здесь 1-й Горный, Китайский, 4-й Уральский, Волинский, Камышловский и 17-й Петроградский полки (3500 штыков и сабель, 2

бронепоезда, артиллерия), красные 6 ноября начали наступление на Верхотурье (23).

Ожесточенные бои продолжались 6 – 17 ноября, когда белые сами перешли в наступление. Батальон А.А.Куренкова на Николае-Павдинском направлении с началом верхотурских боев перешел в наступление и уже 8 ноября занял 69-й (Гаевский) и 73-й участки, при занятии последнего был убит комиссар 17-го Петроградского полка Чулин (24).

Затем, занявший Старую Лялю батальон, был выбит оттуда отрядом «начальника советских войск на участке Кизел – Усолье – Соликамск – Павда» Б.В. Дидковского. 12 ноября у деревни Мелехино Дидковский был окружен и разбит и лишь с несколькими бойцами, но с тремя возами оружия вырвался из окружения. Из «красных» источников известно: «В Павде и Кытлыме Дидковский с помощью местных коммунистов начал собирать силы и наводить революционный порядок в тылу» (25). Куренкову, впрочем, было не до Дидковского: в тылу у него 6 красных полков, рвущихся пока, что в другую сторону – к Верхотурью.

По всем направлениям наступление Боевой колонны Казагранди началось 18 ноября, тогда и Куренков двинулся по Соликамскому тракту и уже 22 ноября Дидковский без боя сдал Павду, уйдя в Кытлым, а часть его отряда во главе с В.А. Сильных – в Растес.

Опять Дидковскому представилась возможность «собирать силы и наводить революционный порядок в тылу», т.е. наскоро собрать еще один красногвардейский отряд.

Батальон Куренкова в то время участвовал в других событиях: «Одной из наиболее ярких страниц Гражданской войны можно считать действия в течение 30 ноября 1918 года колонны подполковника Н.Н.Казагранди в составе 16-го Ишимского стрелкового полка, Отдельного батальона капитана А. Куренкова, одной сотни 2-го Сибирского казачьего полка, гаубичной и легкой батарей, бронепоезда и броневедомки. Казагранди было приказано, овладев станциями Выя и Нижне-Туринский завод, выйти на подступы к Кушве. Он не просто выполнил задачу, а разбил наголову 3-ю бригаду 29-й стрелковой дивизии РККА. Разбил так, что к своим прибежали только командир, комиссар и начальник штаба бригады! За один этот день колонна Казагранди пленила до тысячи красноармейцев и захватила большие трофеи: 3 орудия, 12 пулеметов,

500 винтовок, 500 снарядов, 200 тысяч патронов, 2 бронепоезда (правда, один взорванный), 6 паровозов, 160 вагонов и т.д.» (26).

Далее колонна Казагранди повела наступление на Кушву. В результате ночного наступления к утру 2 декабря были заняты деревня Боровая и Верхне-Туринский завод. Отсюда наступление продолжалось в двух направлениях:

- на Кушву и к 14 часам части колонны вышли на ее ближние подступы;

- батальон Куренкова (19-й Петропавловский полк) совместно с прибывшим сюда полком «родной» 5-й дивизии – 20-м Тюменским – на станцию Азиатская.

Захват белыми этой станции обернулся бы для красных окружением и полным разгромом. Поэтому они немедленно начали отступление из Кушвы. Попытки захвата Азиатской частями 5-й дивизии (20-й Тюменский полк и батальон Куренкова) под общим командованием полковника Черкасова (ком. 20-го полка) испытали на себе яростные контратаки отходивших из Кушвы 1-го крестьянского, Вольнского, 4-го Уральского, Путиловского красных полков.

3 декабря белые ворвались в Кушву, а к ночи этого дня части полковника захватили станцию Азиатская (27).

После овладения Кушвой Боевая колонна Казагранди была расформирована. 16-й Ишимский полк был оставлен здесь на отдых (28).

Очевидно, отдых был предоставлен и батальону Куренкова, о чем свидетельствует широко известная фотография: «Настоятель Верхотурского Николаевского мужского монастыря архимандрит Ксенофонт (Медведев) с белогвардейским полковником Казагранди на станции Кушва, 6.12.1918 г.». На этой фотографии справа от Н.Н.Казагранди – А.А.Куренков.

В «Боевом составе войск генерала Вержбицкого к 8 часам 16 декабря 1918 года» отдельный батальон Куренкова не значится. Вероятно, он причислен к, находящемуся в общем резерве в Кушве, 16-му Ишимскому полку, состав которого на тот момент огромный: 1722 штыка, 107 шашек, 25 пулеметов! 20-й Тюменский полк находился в общем резерве на станции Бисерть. На Соликамском направлении действовал 1-й батальон 18-го Тобольского полка (29).

Батальон Куренкова на Соликамское направление прибыл в конце ноября. 29 декабря в распоряжение командира 1-го батальона 18-го Тобольского полка поручика Галкина поступила, присланная

Куренковым рота уже известного нам капитана Дорошенко и сразу приняла участие в наступлении на Чикман (30).

На следующий день, 30 декабря, Галкин писал «командиру отдельного батальона 18 Тобольского полка капитану Куренкову»: «Через три дня самое больше буду в Соликамске. Жду Вашего приезда. Я нахожусь в Верх-Яйве» (31).

За освобождение от большевиков Соликамска благодарные жители преподнесли батальону Куренкова знамя с надписью «Отдельному батальону имени капитана Куренкова от Соликамска и уезда». Это знамя Куренков хранил всю свою жизнь (32).

3 января 1919 года, была сформирована 7-я Сибирская стрелковая дивизия в составе 18-го Тобольского, 20-го Тюменского Сибирских стрелковых, 6-го, 7-го и 8-го Степных кадровых полков. 19 января в состав дивизии вошел «батальон капитана Куренкова под названием Верхотурский стрелковый полк» (33). Начальником 7-й дивизии был назначен полковник Черкасов, бывший до того командиром 20-го Тюменского полка (34). Командиром 27-го Верхотурского полка был назначен капитан А.А.Куренков, заместителем командира – капитан Н.А.Протопопов (35).

С 26 января Верхотурский полк именуется 49-м Верхотурским полком (36). Но нередко в документах этого периода встречаются такие угловые штампы: «Командир 2-й роты 19-го Петропавловскаго Сибирскаго стрелковаго полка войск Временнаго Сибирскаго правительства» (37).

28 февраля 18-й Тобольский, 20-й Тюменский, Верхотурский Сибирские стрелковые и 8-й Сибирский кадровый полки были соответственно переименованы в 25-й Тобольский, 26-й Тюменский, 27-й Верхотурский и 28-й Ялуторовский Сибирские стрелковые полки (38).

В различных документах января – июня 1919 года выявлены следующие офицеры 49-го (27-го) Верхотурского стрелкового полка:

- капитаны Протопопов, Киселев;
- штабс-капитаны Порошин (ком. 1-го батальона), Лебедев (ком. 1-го батальона), Киселев (вр. ком. полка);
- поручики Лисин (ком. 2-го батальона), Парамонов (ком. 4-й роты), Орлов, Желковский (зав. разведкой), Лебедев (ком. роты), Юшкин (ком. роты);
- подпоручики Бабинов (ком. роты), Рысьев (ком. роты), Булыгин (адъютант 1-го батальона), Синицких, Розов, Панов (ком. роты),

Андрей Павлович Кнутарев (вр. ком. роты), Иван Константинович Дьячков (ком. полуроты), Михаил Тимофеевич Рысьев (ком. полуроты), Богданович (вр. ком. роты), Белоусов (ком. роты), Кузнецов (ком. роты), Попов (вр. ком. роты), Морозов (ком. роты), Гедеонов (вр. ком. роты), Грязнов, Кабаш (ком. роты), Петр Догдие, Маношин, Белоусов, Богомоллов (полковой адъютант);

- прапорщики Водовин (ком. телефонного взвода, Кабашный (ком. роты), Мальцев (зав. оружием полка), Александр Мальгин, Борис Ляпустин, Петр Дыхне, Александр Семенов, Автоном Комаров, Пермьяков, Белкин, Дергачев (нач. бомбометной команды), Павлинов, Лапыкин (Лапочкин?), Ильиных (ком. роты), Коротовский (ком. роты), Кузнецов (ком. 1-й роты), Парамонов (ком. роты), Козловских (вр. ком. роты), Пономарев (вр. ком. роты), Верхов (ком. роты), Сироткин, Вардович, Еремеев, Аргентовский (полковой адъютант);
- старший врач Снетниковский (39).

Проследить боевой путь 27-го Верхотурского Сибирского стрелкового полка удастся пока только фрагментарно. Во многом он разделил судьбу 7-й Сибирской (с 4 октября 1919 года – Тобольской) стрелковой дивизии.

Мобилизованный в 27-й Верхотурский полк в Соликамске в середине января 1919 года Василий Михайлович Климов (бывший до того военруком Нырбского волостного комиссариата) вспоминал: «И вот я у белых. Скоро едем на подводах, мы с женой вместе с полком оказались в Перми... На нас, выходцев из рядов Советской армии, смотрели косо, с недоверием, больше, чем младшего офицера роты, нам не доверяли... В Перми В.М.Климов пристроил молодую жену Марию (дочь священника Якова Васкецова) у тетки, «а сам поехал с солдатами полка на фронт под Осу (через Кунгур)» (40).

В феврале полк участвовал в тяжелых боях за Южный Кнауфский Завод, село Горы и город Осу. Так 25 февраля в атаке на Осу от деревни Мазунино понес большие потери 1-й батальон полка: 19 раненых, 5 контуженных, 22 обмороженных (41). В одном из боев был ранен и сам А.А.Куренков. Временно командиром полка был Н.А.Протопопов.

Николай Александрович Протопопов родился в 1890 году в Муроме Нижегородской губернии. В 1910-м окончил Муромское реальное училище, в 1912-м – Московское Алексеевское военное училище. В 1912-17 годах – командир роты и батальона, полковой адъютант 1-го Екатеринославского Императора Александра III лейб-

гренадерского полка. Участник Первой мировой войны, дважды ранен, контужен, награжден орденами св. Анны 4-й ст., 3-й ст. с мечами и бантом, 2-й ст. с мечами, св. Станислава 3-й ст., 2-й ст. с мечами, св. Владимира 4-й ст. с мечами. В 1918-м – старший адъютант по квартирному довольствию войск при штабе Московского военного округа, капитан. С марта 1918-го – у родственников в Перми, летом с группой офицеров полковника Милюкова неудачно пытался пробиться в Сибирскую армию, примкнул к эсерам, принимал участие в издании антисоветских листовок и прокламаций и агитации в частях Пермского гарнизона. С декабря 1918-го – в батальоне А.А.Куренкова (42).

Какое ранение получил Куренков – неизвестно. Во всяком случае, не позднее 6 марта он снова был в строю и командовал 27-м Верхотурским полком (43).

Бои боями, но воевали люди, поэтому командир получал иногда и такие записки: «Г-н Капитан. Хочется выпить. Был бы благодарен, если бы прислали спиртику. Сегодня достал 5 куриц, две посылаю Вам, закуска хорошая, а выпивки нет. К-р 1-го бат.» (44). Была ли удовлетворена просьба капитана Порошина неизвестно.

В конце февраля командиром 3-го Степного армейского корпуса генерал-лейтенантом Г.А.Вержбицким была получена «благодарность Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего (А.В. Колчака – Ю.Г.) г.г. офицерам и солдатам за их молодецкие, боевые действия на пользу Родине». В 7-ю Степную дивизию 3-го корпуса входил 27-й Верхотурский полк. В каждый стрелковый полк было выдано по 15 Георгиевских крестов для награждения «достойных солдат за боевые подвиги, оказанные с начала Кушвинской операции». Вержбицкий заверил адмирала, что «офицеры и солдаты свой святой долг выполняют до конца» (45).

Список награжденных по 27-му полку Георгиевским крестом, к сожалению, не найден. О других награждениях имеются некоторые сведения. Так 1 марта 1919 года «за проявленные мужество и доблесть» в боях под г. Осой «в высшие чины» представлялись прапорщики Александр Мальгин, Борис Ляпустин, Петр Дыхне, Александр Семенов и Автоном Комаров. 1 мая «к награждению французской медалью» представлялись старший унтер-офицер Александр Федорович Смоктин, рядовые Афанасий Сажин и Савостьян Никитич Толкачев, 28 мая – старший унтер-офицер

Филипп Ефимович Микротников, младший унтер-офицер Алексей Сальников и ефрейтор Федор Шумилин (46).

Остались неизвестными место и точное время (первая половина 1919 года) произошедшего в жизни А.А. Куренкова события, о котором он вспоминал годы спустя: «Однажды ко мне пришел посланец с одной железнодорожной станции, от которой было верст пятнадцать до места стоянки моего полка, и передал желание умирающего доктора повидаться со мной, дабы поведать какую-то государственную тайну. К сожалению, в тот день я не мог покинуть полк, но мой адъютант просил разрешения проехать на станцию и снять показания. Это я ему разрешил.

По возвращении адъютант рассказал мне следующее. Он застал врача почти умирающим от сыпняка. Доктор успел сообщить, что в больницу однажды ворвался солдат и, угрожая револьвером, потребовал, чтобы тот оказал помощь больной женщине, находящейся в санях. Доктор вышел и, подойдя к больной, стал расстегивать ее тулуп. На щеке и на груди больной он заметил раны и сказал, что для оказания помощи должен внести ее в операционную и раздеть.

Солдат согласился, но потребовал, чтобы доктор сделал это как можно скорее, дав полчаса сроку.

Когда больную, находившуюся в бессознательном состоянии, раздевали, то на ней заметили тонкое дорогое белье, что говорило, о принадлежности к богатой семье.

Не обращая внимания на угрозы солдата, доктор, промыв и перевязав раны, уложил больную на кровать и сказал, что ранее утра отпустить ее из больницы не может. Солдату пришлось согласиться. Больная бредила на нескольких языках, что указывало на принадлежность ее к интеллигенции. Под утро солдат потребовал выдачи девушки и уехал с ней. Прошло не более получаса, как он вернулся и, держа в руке револьвер, сказал, что как ни жалко, но он должен застрелить доктора как свидетеля этого происшествия. Однако тот убедил его в том, что доктора не имеют права выдавать тайну своих пациентов. Это успокоило солдата, и он уехал, сказав на прощание: «Смотрите же, доктор, ни слова не говорите об этом посещении. За мной гнались и если откроют след этой девушки, то ее прикончат».

Уже в Америке Александр Александрович сообщил «кое-какие данные о спасении великой княжны Анастасии Николаевны»

В.П.Аничкову, который записал: «Куренков в доказательство правдивости рассказанного обещал прислать мне подлинник протокола, сделанного его адъютантом. Однако до сих пор я его не получил, а адреса полковника у меня не осталось». Аничков считал, что «рассказ Куренкова и есть тот первоисточник, откуда пошли слухи о спасении от расстрела княжны Анастасии Николаевны». Хотя тут же свидетельствовал о сообщении ему, живущим у него в Екатеринбурге на квартире, следователем Н.А.Соколовым, что в Перми «привезена в больницу какая-то барышня, назвавшая себя великой княжной Анастасией Николаевной», а невнимательное отношение к этому вопросу Соколова оказалось чревато последствиями, и самозванка появилась за границей, наделав много шума... А загадка лже-Анастасии так и осталась невыясненной» (47).

В конце марта части 7-й Степной дивизии занимали позиции в районе сел Черновское – Лягушино. Здесь их сменила Ударная колонна Н.Н.Казагранди (образована в начале февраля), включавшая 1-й Ударный Добровольческий, 16-й Ишимский полки, 2-я и 5-я сотни 11-го Оренбургского казачьего полка. 27-й Верхотурский полк был оставлен на позициях и включен в состав Ударной колонны, которой ставилась задача совместно с 15-й Воткинской дивизией ударить на Воткинск (48).

25 марта 8 красных полков, опередив готовящихся к наступлению белых, начали наступление из Кельчино на Полозово, которое 27-й Верхотурский полк оставил им почти без сопротивления. Развивая наступление отборный 8-й Уральский полк выбил верхотурцев и из деревни Талицы. На следующий день к Талице подошел 16-й Ишимский полк и белые начали наступление. Бой продолжался с рассвета до вечера (49). Только в одной неудачной атаке на Талицу 9-й роты и «команды конно-пеших партизан» было убито – 6, ранено – 25 стрелков (50).

29 марта продолжались ожесточенные бои, в результате которых колонна Н.Н.Казагранди уступила деревни Плоская и Пикули. 30 марта Ударная колонна сама перешла в наступление, заняв деревни Развиллы, Лоран и Пикули, 2 апреля – село Марасаны, 5-го – деревни Лып, Старый Лып, Ефремята, Новожилы, 7 апреля – деревни Гондырвай, Чужегово и Мишкино (51).

Полковник Казагранди сообщал в штаб корпуса: «К 28 марта красные подступили в районе Черновского (8 полков) и всю массу бросили на части колонны в момент смены и перегруппировки, в

начале красные потеснили 27-й полк, но подтянутый 16-й полк пропустил красных вперед и затем быстрым заходом во фланг смешал наступающего противника и несмотря на яростные контратаки красных, сбил их и совместно с 1-м ударным полком погнал противника по тракту, все время заходя в тыл. Одновременно с 16-м полком мной был двинут и 27-й полк. Результатом всего некоторые пункты, отданные вначале, все возвращены, и согласно Вашего приказа вся колонна перешла в наступление. Таким образом, намерения красных прорваться в тыл не удались ..., оттянутые ими полки теперь сильно деморализованы. Насколько сильны были атаки противника можно судить по тому, что артиллерия терялась в целях, выбирая, где гуще наступают красные. Впереди лежащая местность буквально была черна от массы наступающих красных и за всю эту компанию я впервые встретил такое упорство и настойчивость со стороны красных. Охваченные с флангов красные оказывали упорное сопротивление, что объяснялось присутствием свыше 50% добровольцев в каждой роте, благодаря этому и колонна понесла тяжелые потери, но поведение частей колонны изумительное, настолько все проникнуто сознанием долга, что приказания схватывались на лету». Части колонны взяли в плен 4750 красноармейцев и 10 командиров, захватили 2754 винтовки, 195000 патронов, 52 пулемета, 11 3-дюймовых орудий, 12 походных кухонь, 1 пушку Гочкиса, 3 бомбомета, 133 мины к ним и проч., духовой оркестр, 350 вагонов, склад муки, дивизионный лазарет (52).

Занявшая деревню Мишкино, Ударная колонна Н.Н.Казагранди была всего в 16 километрах от Воткинска, уже позади были несколько рядов колючей проволоки и две непрерывных линии окопов крупнейшего по территории и мощнейшего по обороне Сарапульского укрепрайона (53).

В тот же день, 7 апреля, 16-й Ишимский полк захватил Воткинск, а ночью сюда прибыли еще два полка Ударной колонны: 1-й Ударный и 27-й Верхотурский. Трофеями колонны стали 2000 пленных, 6 6-дюймовых орудий, пушка Гочкиса, штаб 7-й и часть штаба 21-й стрелковых дивизий. 8 апреля по случаю освобождения Воткинска от большевиков состоялся крестный ход. Ударная колонна в это время натиск 248-го Володарского и 252-го Святогорского красных полков, пытавшихся отбить Воткинск и прорвавшихся к городскому вокзалу. В результате ожесточенного боя к вечеру красные, понесшие большие потери, были отеснены на исходные позиции (54).

9 апреля колонна захватила деревни Гавриловка, Дремино и Кукуй, сняв угрозу Воткинску, 10 апреля – деревню Болгары, 11-го – деревни Талица, Кытышки, Романово, Соломенский, Владимирский, Кудрин, Никольский и село Светлое, 12-го – село Новокварсинское и приблизились Русскому Вождю. До Ижевска оставалось 17 километров. Взлом обороны и лихой рейд Ударной колонны по тылам сильнейшего укрепрайона имел такое моральное воздействие, что уже ночью 12 апреля главные силы красных стали покидать город. 13 апреля части корпуса Г.А. Вержбицкого захватили Ижевск (55).

Выполнившая свою задачу, Ударная колонна Н.Н.Казагранди была расформирована, 27-й Верхотурский полк вернулся в 7-ю Степную дивизию (56).

Под Ижевском был ранен уже известный нам автор воспоминаний В.М.Климов, он уехал к родителям в Оханск, где уже находилась жена: «...много белой муки, сахару было привезено из Сибири. Люди, давно не видавшие белого хлеба, масла, были рады этому изобилию. Но скоро их радость закончилась, под натиском советских войск, белые сдавали одну позицию за другой, скоро очистили все Предуралье» (57).

9 июня 1919 года Сибирская армия была разделена на Северную и Южную группы (58). 7-я Сибирская дивизия в трехполковом составе вошла в Южную группу, причем, полки получили новую нумерацию: 36-й Тюменский, 37-й Верхотурский и 38-й Ялуторовский. 25-й Тобольский полк вошел в отдельный Северный отряд Северной группы (59).

В конце августа – начале сентября Верхотурский полк принимал участие в боях под Тавдой. Здесь был ранен заместитель командира полка капитан Н.А. Протопопов и санитарными эшелонами вывезен в Томск, потом – в Читу (60).

В начале сентября дивизия соединилась в полном составе, а полки получили старую нумерацию: с 26-го по 28-й. 3 сентября начальником дивизии был назначен полковник А.В. Бордзиловский (61).

4 сентября 7-я дивизия оставила Тобольск и, «забрав все плавучие средства», отступила вниз по Иртышу, «из вооруженных кораблей с Бордзиловским ушел «Алтай» (62). 27 сентября 7-я дивизия взяла Тобольск обратно, 4 октября стала именоваться 7-й Тобольской Сибирской стрелковой дивизией, 6 октября вошла в состав отдельной Северной (Тобольской) группы генерал-майора М.Е. Редько (63).

До какого момента А.А.Куренков оставался командиром 27-го Верхотурского полка – установить не удалось. Приказ по полку от 25 мая 1919 года свидетельствует о временном командовании полком штабс-капитаном Киселевым (64). Значит ли это, что Куренков уже не командир полка? Или он во временной отлучке?

В.П.Аничков в начале октября 1919 года видел Александра Александровича в Чите: «Мы расположились пообедать в какой-то большой угловой кофейной при синемаатографе и встретили там Куренковых и Злоказовых» (65). Другие источники утверждают, что Куренков – участник Великого Сибирского похода (66). Значит ли это, что Куренков, отправив жену в Китай, снова вернулся в действующую армию?

17 октября генерал-майор А.В.Бордзиловский был назначен помощником командира 2-го корпуса (67). А уже 22 октября 7-я Тобольская дивизия под началом полковника Франка снова оставила Тобольск (68).

Раненный под Ижевском В.М.Климов, после излечения присоединился к Верхотурскому полку в Тюмени и отступал в Сибирь вместе со штабом полка. Вместе с ним ехали жена и отец, боявшийся остаться в Оханске «как отец белого офицера». В воспоминаниях он называет всего два пункта, в которых оказывался штаб: Щегловск (ныне Кемерово) и Кольчугино (ныне Ленинск-Кузнецкий) (69).

Тобольская группа генерал-майора М.Е.Редько (в т.ч. 7-я Тобольская дивизия), с боями и потерями прошедшая через Щегловскую тайгу, вышла на станцию Тайга, где 20 декабря частично была присоединена к Южной группе 2-й армии под командованием генерал-лейтенанта Г.А. Вержбицкого, образовав «Колонну генерала Вержбицкого» (70).

Тогда же, 20 декабря, была образована новая Тобольская группа 2-й армии (71) в составе 3-й Иркутской, 15-й Воткинской и остатков 7-й Тобольской дивизии (72) под командованием А.В. Бордзиловского.

В начале января 1920 года в районе Мариинска – Красноярска часть тобольцев сдалась в плен (73).

Что случилось с пленными, можно узнать из воспоминаний все того же «заведующего солдатской полковой лавочкой» 27-го Верхотурского полка В.М. Климова, сдавшегося в плен под Красноярском и помещенного в лагерь военнопленных: «Нас, больных тифом, выселяли в отдельный барак, где никакого ухода за

больными не было, барак не отапливался, дело было в январе месяце 1920 года». Спасла жена, работавшая медсестрой («осуществляла уход за тифозными больными в городе») и добившаяся помещения больного в госпиталь австрийских военнопленных. В мае 1920-го Климов, прошедший «комиссию т. Максимова», был освобожден из лагеря: «Жалко мы выглядели в то время. Потрепанная, рваная и починянная одежда, единственная пара белья, которая на себе. Все остальное было потеряно при отступлении, или продано, чтоб достать продукты питания в лагере. В лагере нас не кормили, как-то мы сами должны были промышлять, чтоб питаться. Я сейчас не могу себе представить как мы 4-5 месяцев, не погибли от голода. Местные жители Красноярска выносили к изгороди нашего городка краюшки хлеба, картофель, променивали их на наше сохранившееся еще барахло» (74).

И еще один эпизод из жизни военнопленных. В эшелоне, следовавшем с пленными офицерами из Иркутского лагеря в Европейскую Россию, при дележе имущества бежавшего из эшелона – «две пары белья, три полотенца, носки и вещевой мешок» – очень нелестно вел себя капитан 27-го Верхотурского полка Ташкенцев. В результате шума поднятого при дележе имущество досталось «государству», а «товарищ Ташкенцев продолжал себе ехать в вагоне, как ни в чем не бывало, вмешиваясь во все разговоры». Остается добавить, что в этом вагоне следовали, относящиеся к списку «В Петроград», т.е. «петроградские студенты или же, по крайней мере, так себя называвшие» (75).

А самые стойкие тем временем продолжали Великий Сибирский поход.

Колонна Вержбицкого, наиболее боеспособная и даже сохранившая артиллерию, в которую, кроме Тобольской группы, входили Южная группа 2-й армии и остатки 1-й армии (500 человек), отступала в глубь Сибири по Московскому тракту. В колонне «вошло в обычай – выполнение наиболее ответственных боевых задач возлагать на Тобольскую группу» (76).

16 января под Тайшетом чехословаки, приняв части Борзиловского за красных, обстреляли их. В ответ белые, также приняв их за красных, обстреляли чехов, «а конница Иркутской дивизии атаковала чехов в конном строю, причем был ранен шашечным ударом 1 чех» (77).

30 января Тобольская группа приняла бой (и выиграла его) с красными у станции Зима. В арьергарде группы шли остатки 7-й Тобольской дивизии (100 человек) под командованием капитана Атавина.

В начале марта 1920 года остатки 7-й Тобольской дивизии пришли в Читу (78). Возможно, среди них были и верхотурцы.

7-я Тобольская дивизия, переформированная в Тобольский стрелковый полк (250 штыков, 6 пулеметов), вошла в Иркутскую стрелковую дивизию (нач. генерал-майор А.В.Бордзиловский) Дальневосточной армии (ком. генерал-лейтенант С.Н.Войцеховский, позднее – генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий) (79).

Прибывший раненым в Читу еще в 1919 году заместитель командира 27-го Верхотурского полка Николай Александрович Протопопов уже служил здесь адъютантом штаба атамана Г.М. Семенова, позднее – на бронепоезде «Истребитель», с февраля 1920-го – преподаватель штаб-офицерского учебного отряда 3-го корпуса, подполковник и полковник. В июле 1920-го заболевший тифом Протопопов был вывезен в госпиталь для беженцев в Харбин (80).

На Дальнем Востоке, в Белоповстанческой армии (ком. генерал-майор В.М.Молчанов), Иркутская дивизия была переформирована в 3-й Иркутский стрелковый полк, а Тобольский полк соответственно – в Тобольский батальон этого полка (81).

Во время Хабаровского похода Иркутский полк принимал участие только в Анучинской операции, откуда вернулся в Никольск-Уссурийский для несения гарнизонной службы (82); после похода был переименован в 5-й Иркутский стрелковый полк (83).

В составе Земской рати генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса 5-й Иркутский полк был сведен в батальон и вошел в состав Восточно-Сибирского полка (ком. генерал-майор Е.К. Вишневецкий, позднее – полковник Богословский) (84).

Часть личного состава Восточно-Сибирского полка добровольцами вступила в Сибирскую дружину (ком. генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев) (85) и 30 августа 1922 года отбыла с ним из Владивостока на кораблях «Батарей» и «Защитник» в Аян на побережье Охотского моря. Из Якутского похода Пепеляева лишь 13 дружинников на рыболовных судах выбрались в Японию (86).

В последних боях в Приморье Иркутская пешая дружина (ком. полковник Атавин) входила в Западно-Сибирский отряд (ком.

полковник А.Г. Аргунов), к началу боев под Спасском в октябре 1922 года в ней числилось 55 офицеров и 200 солдат (87).

17 октября Иркутская дружина (ком. полковник Золотарев) входила в Восточно-Сибирский отряд (ком. полковник Богословский) и после последнего боя на русской земле, у Сосновой пади, 18 октября 1922 года пересекла китайскую границу (88). Были ли среди дружинников верхотурцы? Неизвестно.

Александр Александрович Куренков с 1921 года жил в Манчжурии, с февраля 23-го – в Сиэтле (штат Вашингтон). Активно работал в эмигрантских монархических организациях и в 1937 году великий князь Владимир Кириллович присвоил ему звание генерал-майора. В 1946 году А.А. Куренков, американизировавший фамилию – Кур (Coog), вступил в переписку с искателями Ноева Ковчега, тогда же опубликовал перевод загадочной надписи, открытой им в 1915 году на Араратском перевале. В 1947 году, переехав в Сан-Франциско, издавал и редактировал монархическую газету «Вестник правды», стал доктором психологии Колледжа Божественной метафизики (штат Индиана). В 1951-53 годах А.А.Кур в журнале «Жар-птица» (Сан-Франциско) первым опубликовал знаменитую «Влесову книгу». Занявшись изучением истории древних руссов, написал и издал книгу «Из истинной истории наших предков», основанную на выполненном им анализе Библии. Умер Александр Александрович Кур – Куренков, генерал и георгиевский кавалер, 2 мая 1971 года в Сан-Франциско, завещав свой архив Гуверовскому институту (89).

Н.А.Протопопов в эмиграции работал чернорабочим в механических мастерских КВЖД, помощником дегустатора табачной фабрики, с 1924-го – чернорабочий, помощник селекционера и конторщик опытного хозяйства КВЖД, с 1928-го – преподаватель математики Харбинского реального училища, заведующий паспортным пунктом, цензор цензурного отдела Харбинского управления полиции, с 1939-го – информатор Харбинской жандармерии, редактор журнала «Друг полиции» Биньцзяньского управления полиции. В 1938 году вышел в свет сборник рассказов Н.А.Протопопова «По Закамским лесам», в 1942-м – повесть «Воткинцы». В 1945 году Н.А.Протопопов был арестован контрразведкой «Смерш» и 8 февраля 1947 года осужден в Свердловске по 58-й статье на 20 лет с содержанием в ИТЛ.

Дальнейшая судьба Протопопова неизвестна. Реабилитирован в январе 1989 года (90).

Примечания

1. Филимонов Б.Б. Поход степных полков летом 1918 года // 1918 год на Востоке России. М., 2003. С.303-305.
2. 1918 год на Востоке России. М., 2003. С.456.
3. Аничков В.П. Екатеринбург – Владивосток (1917 – 1922). М., 1998. С.212.
4. Бездомов И.О. Далматовский бой // Материалы Всероссийской научно-практической конференции VI Зырянские чтения. Курган, 2008. С.28-29.
5. Бажов П.И. Бойцы первого призыва. Свердловск, 1958. С.91.
6. Бездомов И.О. Указ. соч. С.28-29.
7. Филимонов Б.Б. Указ. соч. С.325.
8. Кручинин А.М. Под бело-зеленым знаменем: Очерки истории военных действий в Зауралье летом и осенью 1918 г. Екатеринбург. 2008. С.32.
9. Филимонов Б.Б. Указ. соч. С.325.
10. Кручинин А.М. Указ. соч. С.36-39.
11. Там же. С.41-42.
12. Там же. С.44-46.
13. Там же. С.64-71.
14. Ситников М.Г. Полковник Н.Н. Казагранди и боевые колонны // Белая армия. Белое дело: Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 2009. №17. С.13.
15. Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году: белогвардейские вооруженные формирования // Сибирская заимка: Электронный журнал // zaimka.ru.
16. Смолин И.С. Алапаевск // Первопоходник. Лос-Анджелес, 1972. №8. С.3.
17. Кур А. Убийство великих князей в Алапаевске 18 июля 1918 г. // Знамя России. Нью-Йорк, июль 1961. №211.
18. Ситников М.Г. Указ. соч. С.14.
19. Кур А. Указ. соч.
20. Немытов О.А., Дмитриев Н.И. 16-й Ишимский стрелковый полк: Очерки истории. Екатеринбург, 2009. С.59.
21. Фомичев И.А., Борисов А.Г. Верхотурский уезд в период революций и Гражданской войны. Верхотурье, 2009. С.147.
22. Ситников М.Г. Указ. соч. С.14.
23. Немытов О.А., Дмитриев Н.И. Указ. соч. С.63.
24. Телицын В.Л. Белое дело: 16-й Ишимский полк и его командир // Серебряный меридиан. № 43 // Аллюминщик (Красноурьинск). 16 августа 2002.
25. Фомичев И.А., Борисов А.Г. Указ. соч. С.151.
26. Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. М., 2004. С.161.
27. Ситников М.Г. Указ. соч. С.18-19.

28. Там же. С.19.
29. Боевые расписания армий Восточного фронта. 1918-1919 гг. // Белая гвардия (альманах). №5. М. 2001. С.140.
30. РГВА, ф.39969, оп.1, д.4., л.3.
31. РГВА, ф.39969, оп.1, д.4., л.7.
32. Опись коллекции Куренкова в архиве Гугеровского института // www.hoover.org.
33. Путеводитель по фондам белой армии. Российский государственный военный архив // www.quides.rusarchives.ru.
34. Клавинг В.В. Гражданская война в России: Белые армии. М., 2003. С.345.
35. Смирнов С.В. Чтобы помнили: Судьбы неизвестных офицеров Белой армии // Белая армия. Белое дело: Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 2000. №7. С.89.
36. РГВА, ф.39950, оп.1, д.6., л.7.
37. РГВА, ф.39950, оп.1, д.6.
38. Путеводитель по фондам белой армии. Российский государственный военный архив // www.quides.rusarchives.ru.
39. РГВА, ф.39950, оп.1, д.2; д.6; д.10.
40. Климов В.М. Воспоминания // www.egorka-datskij.livejournal.com.
41. РГВА, ф.39950, оп.1, д.2, л.27.
42. Смирнов С.В. Указ. соч. С.88-89.
43. РГВА, ф.39950, оп.1, д.2, л.48.
44. РГВА, ф.39950, оп.1, д.2, л.56.
45. Ситников М.Г. Указ. соч. С.23.
46. РГВА, ф.39950, оп.1, д.10.
47. Аничков В.П. Указ. соч. С.212-215.
48. Ситников М.Г. Указ. соч. С.30.
49. Там же. С.30.
50. РГВА, ф.39950, оп.1, д.2, л.49.
51. Ситников М.Г. Указ. соч. С.30.
52. Телицын В.Л. Указ. соч.
53. Простнев С.К. Освобождение Воткинского завода армией Колчака // Гражданская война на Востоке России: Материалы Всероссийской научной конференции. Пермь, 2008.
54. Ситников М.Г. Указ. соч. С.31.
55. Там же. С.31.
56. Там же. С.32.
57. Климов В.М. Указ. соч.
58. Клавинг В.В. Указ. соч. С.352.
59. Боевые расписания армий Восточного фронта. 1918-1919 гг. // Белая гвардия (альманах). №5. М. 2001. С.146.
60. Смирнов С.В. Указ. соч. С.89.
61. Последние бои на Дальнем Востоке. М., 2005. С.804.

62. Макаров В.С. Материалы для истории флота в период Гражданской войны 1917-1920 годов. Сибирь // www.militera.lib.ru.
63. Путеводитель по фондам белой армии. Российский государственный военный архив // www.quides.rusarchives.ru.
64. РГВА, ф.39950, оп.1, д.16, лл.1-1-об.
65. Аничков В.П. Указ. соч. М., 1998. С.261.
66. 1918 год на Востоке России. М., 2003. С.456.
67. Последние бои на Дальнем Востоке. М., 2005. С.804.
68. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005. С.137.
69. Климов В.М. Указ. соч.
70. Клавинг В.В. Указ. соч. С.43.
71. Там же. С.32.
72. Новиков П.А. Указ. соч. С.195.
73. Путеводитель по фондам белой армии. Российский государственный военный архив // www.quides.rusarchives.ru.
74. Климов В.М. Указ. соч.
75. Каликин. Судьба одного из офицеров // Каппель и каппелевцы. М., 2003.
76. Новиков П.А. Указ. соч. С. 139,193.
77. Там же. С.192.
78. Там же. С.195.
79. Боевые расписания армий Восточного фронта. 1918-1919 гг. // Белая гвардия: Альманах. М., 2001. №5. С.164.
80. Смирнов С.В. Указ. соч. С.89.
81. Последние бои на Дальнем Востоке. М., 2005. С.802.
82. Филимонов Б.Б. Белоповстанцы. Хабаровский поход. Зима 1921/22 года // Последние бои на Дальнем Востоке. М., 2005. С.162.
83. Последние бои на Дальнем Востоке. М., 2005. С.802.
84. Там же. С.785, 802.
85. Клавинг В.В. Указ. соч. С.272.
86. Еленевский А.П. 1921-1923 годы в Якутской области // Последние бои на Дальнем Востоке. М., 2005. С.766.
87. Филимонов Б.Б. Конец белого приморья // Последние бои на Дальнем Востоке. М., 2005. С.619, 630.
88. Там же. С.692, 700.
89. 1918 год на Востоке России. М., 2003. С.456.
90. Смирнов С.В. Указ. соч. С.89-90.

Александр Александрович Куренков: материалы к биографии

Генерал-майор и георгиевский кавалер Александр Александрович Куренков – один из самых замечательных деятелей Гражданской войны и эмиграции. Между тем, до сих пор многие страницы его биографии остаются неизвестными или «грешат» разночтениями.

В различных источниках указываются разные годы рождения Куренкова: 1891 и 1892 (1-2) В письме Ю.П.Миролюбову от 16 мая 1957 года Куренков сообщил: «26 мая мне исполняется 65 лет официально, но неофициально – 66. В понедельник 27 мая отправляюсь заявлять о пенсии» (3). Значит, фактически А.А.Куренков родился в 1891 году, а 1892 год – результат ошибки в официальных документах.

Разночтения по месту учебы А.А.Куренкова (Казанское военное училище или Казанский университет) (4) также развеивает он сам в письме Эрилу Каммингсу в 1946 году: «Долгие годы я был знаком с семьей Ружанского. Познакомился с ними в городе Казани, Россия, где учился в военном училище» (5).

Выявлены новые сведения о жене А.А.Куренкова – Любови Дмитриевне Ардашевой. Отец ее Дмитрий Александрович Ардашев родился 13 мая 1865 года в Перми (6). После смерти мужа А.Ф.Ардашева в 1870 году Л.А.Ардашева (урожд. Бланк) с детьми переехала в принадлежавшее ей имение Кокушкино (Черемышевская волость Лаишевского уезда Казанской губернии). В Кокушкино к Ардашевым часто приезжала в гости из Симбирска семья Ульяновых (Л.А.Ардашева и М.А.Ульянова – родные сестры), в т.ч. и будущий «вождь мирового пролетариата» В.И.Ульянов (Ленин). В декабре 1887 года Владимир Ильич был сослан в Кокушкино и находился здесь до весны 1889-го (7).

Здесь же, в Кокушкино, в семье Дмитрия Александровича и Антонины Ефимовны Ардашевых 7 августа 1896 года родилась дочь Люба. С 1 января 1897 года семья Ардашевых проживала в Соликамске, т.к. Дмитрий Александрович вступил в должность сборщика денег по казенным винным лавкам Соликамского уезда. Здесь семья пополнилась сыном Николаем (20 июля 1897 г.). С 1 ноября того же года семья проживала в Екатеринбурге, куда Дмитрий

Александрович был переведен в той же должности. Здесь у Ардашевых родился третий ребенок – Сергей (9 октября 1899 г.). Дела Д.А.Ардашева, как говорится, шли в гору. К 1908 году он владел двумя домами в Екатеринбурге, был назначен членом Екатеринбургской городской управы. В августе 1908 года Ардашевы официально развелись. Дочь Люба проживала с отцом (с кем проживали сыновья не выяснено). В 1910 году он был избран гласным городской думы, в 1911-м – утвержден членом попечительского совета 2-го Екатеринбургского городского училища. В 1913 году Дмитрий Александрович сдал экзамен на должность нотариуса в городе Шадринске и 4 апреля занял эту должность, переехав в Шадринск. Успешно служил на нотариальном поприще. 8 апреля 1915 года Дмитрий Александрович получил разрешение вступить в новый брак с дочерью шадринского мещанина Ниной Никитичной Ночвиной. В октябре взял двухмесячный отпуск «на предмет поездки в Петроград и другие города Российской Империи для лечения». 31 октября 1915 года Д.А.Ардашев скончался в Москве (8).

Известно, что дочь Люба в Шадринск с отцом не переезжала, оставшись в Екатеринбурге, и проживала в снимаемой отцом квартире в доме Логинова по Главному проспекту, 25. Работала в располагавшейся в том же доме (в самом центре Екатеринбурга) нотариальной конторе своего дяди Александра Александровича Ардашева. Было или нет у нее какое-либо специальное образование неизвестно (9).

Когда могло состояться бракосочетание А.А.Куренкова с Л.Д.Ардашевой? Не ранее 28 декабря 1917 года, когда еще девичьей фамилией подписано согласие «на исполнение обязанностей Екатеринбургского нотариуса А.А. Ардашева, за время его отпуска с 30 сего декабря, впредь на два месяца» (10). Вряд ли свадьба могла состояться в отсутствие Александра Александровича, душеприказчика отца Любы Д.А.Ардашева.

В начале января 1918 года в Петрограде А.А.Ардашев встретился с наркомом путей сообщения и мужем двоюродной сестры М.Т.Елизаровым и вместе с ним побывал на приеме у председателя Совнаркома и двоюродного брата В.И.Ленина. Содержание их разговора неизвестно (11).

Во время отсутствия А.А.Ардашева в Екатеринбурге произошло страшное для семьи событие. 14 января 1918 года в Верхотурье за

призыв к политической стачке был арестован дядя Любы нотариус Виктор Александрович Ардашев, а вечером следующего дня, 15 января, в Екатеринбургe он был убит конвоиром «за попытку к бегству». 17 января тело убитого было выдано брату Любы Николаю. Похоронами брата занимался находившийся в то время в Екатеринбургe военный ветеринар Георгий Александрович Ардашев. А.А.Ардашев узнал о смерти брата только по возвращении из Петрограда (12).

Видимо, бракосочетание Л.Д.Ардашевой с А.А.Куренковым состоялась в апреле или мае 1918 года: причин задерживать бракосочетание племянницы у А.А. Ардашева не было, напротив, были причины скорее отправить ее из неблагополучного города. Тем более, что было куда отправить: в Шадринске Любе принадлежал отцовский дом, «особняк со шпилем на крыше и парадным входом», на Николаевской улице (ныне ул. Ленина, 94) (13). Так капитан А.А.Куренков с легкой руки Б.Б.Филимонова стал «местным жителем» для Шадринска (14), что дало повод многим считать его уроженцем Шадринска. Любовь Дмитриевна Куренкова (Ардашева) умерла в 1964 году. Похоронена в одной могиле с А.А.Куренковым на участке Георгиевских кавалеров Сербского кладбища Сан-Франциско (15).

По сведениям известного велесоведа А.И.Асова дочь Куренковых Люба родилась в 1923 году (16). В 1957 году А.А.Куренков писал Ю.П.Миролюбову: «Я очень устал и хвораю, но работаю. Тем более, что один работник в семье – ни жена (хотя я ей не позволяю работать), ни дочь не работают. Зятек не содержит и не помогает абсолютно своей жене, начиная с первого дня свадьбы» (17). В 2000 году 77-летняя Любовь Александровна Куренкова была жива (18).

Приложение

Библиографический список публикаций А.А.Куренкова

1. Кур А.А. Письмо в редакцию // Жар-птица. Сан-Франциско, сентябрь 1953. С.11.
2. Кур А.А. О дощках // Жар-птица. Сан-Франциско, январь 1954. С.13-16.
3. Кур А.А. Дощки: Текст древней записи и перевод ее на современный язык // Жар-птица. Сан-Франциско, февраль 1954. С.33-35.
4. Кур А.А. Дощки – языческие летописи // Русская жизнь. Сан-Франциско, 3 апреля 1954.

5. Кур А.А. Дощечки Изенбека // Жар-птица. Сан-Франциско, сентябрь 1954. С.29-34.
6. Кур А.А. Дощечки: О готах // Жар-птица. Сан-Франциско, декабрь 1954. С.33-36.
7. Кур А.А. Дощечки Изенбека: Религия пращуров-предков // Жар-птица. Сан-Франциско, январь 1955. С.21-24, 26.
8. Кур А.А. Религия пращуров-предков: Перевод с дощечек Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, февраль 1955. С.23-28, 32.
9. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков // Жар-птица. Сан-Франциско, март 1957. С.10-12.
10. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, апрель 1957. С.7-9.
11. Кур А.А., Миролюбов Ю.П. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, апрель 1957. С.9-11.
12. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, май 1957. С.10-12.
13. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, июль 1957. С.8-9.
14. Кур А.А. Дощечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, июль 1957. С.9-10.
15. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, август 1957. С.7-8.
16. Кур А.А. Дощечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, август 1957. С.8-9.
17. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, сентябрь 1957. С.9-10.
18. Кур А.А. Дощечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, сентябрь 1957. С.10-11.
19. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, ноябрь 1957. С.5-7.
20. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, декабрь 1957. С.10-12.
21. Кур А.А. Дощечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, декабрь 1957. С.12-13.
22. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, январь 1958. С.6-7.
23. Кур А.А. Дощечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, январь 1958. С.8-9.

24. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, февраль 1958. С.6-8.
25. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, март 1958. С.5-7.
26. Кур А.А. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, март 1958. С.9-10.
27. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, апрель 1958. С.6-7.
28. Кур А.А. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, апрель 1958. С.8-9.
29. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, май 1958. С.10-11.
30. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, июнь 1958. С.7-8.
31. Кур А.А. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, июнь 1958. С.8-10.
32. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, июль 1958. С.6-7.
33. Кур А.А. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, июль 1958. С.7-8.
34. Кур А.А. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, август 1958. С.13-14.
35. Кур А.А. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, сентябрь 1958. С.16-18.
36. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, октябрь 1958. С.14-17.
37. Кур А.А. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, октябрь 1958. С.8-9.
38. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, ноябрь 1958. С.15-16.
39. Кур А.А. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, ноябрь 1958. С.16-17.
40. Кур А.А. Несколько слов о текстах дошечек Изенбека // Жар-птица. Сан-Франциско, ноябрь 1958. С.17-18.
41. Кур А.А. Отрывочная, но истинная история наших предков (окончание) // Жар-птица. Сан-Франциско, декабрь 1958. С.17-18.
42. Кур А.А. Несколько слов о текстах дошечек Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, декабрь 1958. С.20-22.

43. Кур А.А. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, январь 1959. С.15-16.
44. Кур А.А. Несколько слов о текстах дошечек Изенбека с историческим комментарием (окончание) // Жар-птица. Сан-Франциско, январь 1959. С.16-17.
45. Кур А.А. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, февраль 1959. С.15-17.
46. Кур А.А. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, март 1959. С.14-15.
47. Кур А.А. Предание Сварогова цикла // Жар-птица. Сан-Франциско, апрель 1959. С.13-19.
48. Кур А.А. Дошечки Изенбека (продолжение) // Жар-птица. Сан-Франциско, май 1959. С.14-16.
49. Кур А.А. Убийство великих князей в Алапаевске 18 июля 1918 г. // Знамя России. Нью-Йорк, июль 1961. №211.
50. Кур А.А. Текст приветствия // Годовое общее собрание Калифорнийского общества участников 1-го Кубанского генерала Корнилова похода в Лос-Анджелесе // Вестник первоходника. Сан-Франциско, март 1962. №6.
51. Кур А.А. Дом Романовых // Император Николай II Александрович: Сборник памяти 100-летия со дня рождения. Нью-Йорк, 1968. С.148-157.
52. Кур А.А. Из истинной истории наших предков по новейшим данным // Молодая гвардия. М., 1994. №1. С.205-319.

Источники:

- 1.Опись коллекции Куренкова в архиве Гуверовского института // www.hoover.org.
- 2.1918 год на Востоке России / сост. С.В. Волков. М., 2003. С.456.
- 3.ГАРФ. Ф.10143, оп.47, рул.1.
- 4.Опись коллекции Куренкова в архиве Гуверовского института // www.hoover.org.
- 5.Каммингс В., Дэвис А. Ноев ковчег и свитки Мертвого моря. М., 2001. С.15.
- 6.Плотников И.Ф. Двоюродные братья В.И.Ленина (Ульянова) Ардашевы и их родословная. Екатеринбург, 2005. С.33.
- 7.Там же. С.34-38.
- 8.Там же. С.48-51.
- 9.Там же. С.50.
- 10.ГАСО. Ф.11, оп.5, д.2428, л.141.
- 11.Плотников И.Ф. Указ. соч. С.60.

12. Там же. С.57-59.
13. Иовлева В.Н. Шадринские улицы / Изд. второе, испр. и доп. Шадринск, 2002. С.68.
14. Филимонов Б.Б. Поход степных полков летом 1918 года // 1918 год на Востоке России. М., 2003. С.305.
15. Русские захоронения в окрестностях Сан-Франциско // russianmuseumsf.org/cemeteries/FinalCemeterySort5.htm
16. Асов А.И. Тайны «Книги Велеса». М., 2008. С.404.
17. Там же. С.248.
18. Там же. С.404.

Н.И.Дмитриев

К истории строительства памятника чехословацким легионерам в Челябинске

Чехословацкие легионы формировались в годы Первой Мировой войны, начиная с 1914 года, из добровольцев – чехов и словаков, проживавших за границей, объединявшихся в общество «Сокол» и другие земляческие организации. В России это была Чешская дружина, входившая в состав императорской армии и использовавшаяся в разведывательных целях на фронте. Со временем количество чешских и словацких солдат, воевавших на русском фронте против общего неприятеля, значительно возросло. В мае 1916 года дружина была развернута в стрелковую бригаду. В 1917 году чехословацкие части прославились в битве у Зборова, ставшей переломным моментом в истории чехословацких отрядов, формировавшихся в армию численностью 38 500 человек.

После выхода России из Мировой войны чехословацкому войску в России политическим лидером Т.Г.Масариком было приказано строго придерживаться нейтралитета с целью беспрепятственного выезда через Дальний Восток во Францию. В мае 1918 года перемещение на восток стало задерживаться советскими властями в связи с развернувшимся встречным движением домой германских и австро-венгерских военнопленных, получивших предпочтение. На станциях, где соседствовали встречные потоки перемещавшихся, стали возникать конфликтные ситуации. 14-17 мая такой инцидент произошел в Челябинске. Большевики, не разобравшись в ситуации, подвергли аресту группу чехословацких

военных. Между тем, стрелкам 6 Ганацкого полка удалось убедить челябинский совет о необходимости освобождения арестованных. Конфликт был исчерпан. 20 мая в Челябинске начал работу съезд представителей частей Чехословацкого корпуса, решивший пробиваться во Владивосток любой ценой и в мирном сотрудничестве с советскими властями. Съезд провозгласил себя высшим органом чехословаков в России и избрал Временный исполнительный комитет во главе с Б.Павлу.

Однако в Москве Л.Д.Троцкий ответственность за челябинский инцидент возложил на находившееся здесь отделение Чехословацкого национального совета (ОЧНС) и вынудил его руководителей отдать приказ о полном разоружении чехословацких частей с передачей заботы об их безопасности в руки большевиков. Нарком надеялся на переход корпуса на службу в Красную армию или рабочие дружины.

В этих условиях чехословаки по-прежнему стремились на восток. Челябинский совет надеялся этому содействовать мирно, но встретил сопротивление со стороны большевиков Екатеринбурга и Омска. По линии Транссибирской магистрали начались вооруженные конфликты. В ночь с 26-го на 27 мая чехословацкие руководители в Челябинске обсудили ситуацию и поняли бессилие местного совета в вопросе мирной договоренности. Кроме того, возникла угроза разрыва корпуса на отдельные группы и утери связи между ними. Для недопущения этого требовалось разоружить местный гарнизон. В процессе заседания стало известно категорическое требование большевиков Екатеринбурга к челябинскому совету о немедленном выполнении указаний Троцкого и расстреле сопротивлявшихся. В ту же ночь чехословаки без боя и потерь взяли в плен два советских полка в Челябинске. Мадьяры-интернационалисты были отправлены в лагерь военнопленных, а русские красноармейцы отпущены по домам с подпиской не воевать против чехословаков. В эти же дни советские войска напали на чехословаков в Сердобске, Златоусте, Иркутске. Против большевиков восстали казаки и подпольные организации, а легионеры втянулись в Гражданскую войну.

За короткое время в руках корпуса оказалась магистраль протяженностью свыше восьми тысяч километров от Пензы до Тихого океана. Чехословаки, верные союзническим обязательствам, прежде всего, стремились помешать перемещению на запад тысяч немецких и австро-венгерских военнопленных, военной техники и стратегических материалов. После провозглашения в конце октября

1918 г. независимой Чехословакии у всей армии была только одна цель – возвращение на Родину. Оказавшись в центре России, почти 56 000 легионеров не могли сразу вернуться домой. В 1918-1920 годах их ждала долгая переправа через Сибирь, во время которой погибло порядка 5 000 человек.

Оставаясь на Урале более года, легионеры внесли немалый вклад в развитие экономики, культуры и просвещения края. Еще в разгар боев за Урал 19 июля 1918 г. в Челябинске по распоряжению исполкома чехословацких войск начал свою работу Технический отдел корпуса, руководство которым было возложено на инженера Й.Знаменачека и его помощника инженера Й.Гольну, вскоре возглавившего все подразделение. Позднее отдел был переведен в Екатеринбург и со временем его структура включила в себя девять отделений (машиностроительное, горно-металлургическое, железнодорожное и др.), способствовавших решению не только проблем инженерного обеспечения собственных потребностей, но и различных вопросов уральского хозяйства. По инициативе отдела для возрождения экономики края был образован Уральский промышленный комитет. Силами русских и чешских инженеров прошла ревизия состояния предприятий, после чего для восстановления производства на них были назначены уполномоченные руководители, стали направляться инженеры, мастера и рабочие. Сначала воспринятая скептически мера, вскоре вызвала поток соответствующих заявлений от коллективов рабочих. В итоге, если в июле 1918 г. на Урале работало 3 предприятия, то в августе - 35, декабре - 69, январе 1919 г. уже 95 предприятий.

По мере сил осуществлялась рационализация, внедрялись некоторые новые методы производства, вводились прогрессивные тарифы и мотивация труда, повсеместно сохранялся восьмичасовой рабочий день. Исчезало недоверие со стороны рабочих, появились просьбы о приеме на работу. В результате в декабре 1918 г. производительность по сравнению с большевистским периодом выросла на промышленных предприятиях на 36-39, на железной дороге на 35 процентов. Социальное отделение занималось снабжением населения продовольствием. С июля 1918 г. по февраль 1919 г. при его участии были урегулированы забастовки на 12 уральских заводах и 122 трудовых спора.

В 1917 г., в период пребывания в Киеве, Т.Г.Масарик продумывал возможность создания передвижного легионерского

театра. Однако реализовалась эта идея уже на Урале. Здесь во время лечения в челябинском госпитале будущий знаменитый чешский актер З.Штепанек под впечатлением посещения местного театра, начиная с 17 октября 1918 г., сам начал осуществлять постановки небольших спектаклей для выздоравливавших воинов. Позднее в ОЧНС в Екатеринбурге возникла идея собрать всех творческих легионеров в единую организацию. В результате был открыт Легионерский театр, актеры которого сыграли более 235 спектаклей для чешской и русской публики в 17 городах Урала и Сибири.

Челябинск, как и Екатеринбург, стал также местом последнего успокоения многих легионеров, павших в боях, умиравших в госпиталях от болезней и ран. Всего в городе, по последним подсчетам, в основу которых положены сведения из чешских и российских архивов (прежде всего, документы, хранящиеся в Военно-историческом архиве и архиве Министерства иностранных дел Чешской республики), чехословацких полковых хроник, печатных материалов местных газет той эпохи, других опубликованных источников, было похоронено не менее 156 легионеров (из них: погибло в боях - 23 человек, умерло от ран, полученных в боях - 60, умерло от болезней - 61, погибли от несчастных случаев - 3, погибли от самоубийства - 4, причины смерти неизвестны - 5 человек).

Начиная с боев на Украине, в Чехословацком корпусе зародилась традиция установки памятников павшим легионерам. В сентябре 1917 г. такой монумент воздвигли на месте битвы у Зборова. После образования фронта борьбы на Урале в составе художественного отделения ОЧНС, находившегося в Екатеринбурге, стали действовать скульптурные и каменотёсные мастерские. Их главной задачей являлось изготовление памятников и досок на могилы павших воинов. Основу первой составила скульптурная команда, созданная летом 1918 г. в Челябинске, преобразованная позднее в мастерскую по производству памятников, арендовавшая помещение Уфалейской каменотёсной школы. В декабре после упразднения ОЧНС скульптурная мастерская вместе с армией отправилась в глубь Сибири. В Иркутске она соединилась с аналогичным подразделением восточной группы войск, но после военных успехов Белой армии и стабилизации внутренней ситуации вновь была возвращена на Урал. К этому времени мастерская разделилась на две части: западную (начальник - скульптор, подпоручик Й.Шебор) и восточную в Иркутске. К западной группе

были добавлены архитектор Й.Росслер и скульптор К.Йозеф. К моменту летней, 1919 г., эвакуации в Новониколаевск скульпторы установили памятник в Челябинске (автор Й.Шебор, высота 366 см), начали установку монумента в Екатеринбурге (автор Й.Росслер, планируемая высота 720 см). В стадии разработки находились памятники для Златоуста, Миасса и Марьяновки (1).

В июле 1919 г. чехословацкие учреждения покинули Урал. Некоторое время спустя на их место вступили части Красной армии, и могилы чехословацких воинов были разрушены и преданы запустению. В Челябинске место захоронения чехословацких воинов и памятник также не сохранились. Прежний монумент, с погрешностью пять метров, находился в центре современного города, между домами № 51 и № 53 по пр.Ленина, на месте остановки общественного транспорта. В отчете комиссии отдела воинских захоронений МО ЧР, находившейся 16 сентября 2007 г. в Челябинске, говорится, что на месте бывших могил проходит ул. С.Цвиллинга. В качестве варианта места установки нового памятника комиссия назвала находящуюся неподалеку ул.Красную, перед зданием, в котором в 1918 г. располагалось командование Чехословацкого корпуса.

Правовая основа для развертывания работ по строительству памятников была заложена 15 апреля 1999 г., когда в Москве представители правительств Чешской республики и Российской Федерации подписали соглашение о взаимном содержании военных захоронений. В частности, ст.2 п.1 гласит, что «Договаривающиеся Стороны способствуют выявлению, учету, содержанию и обустройству военных захоронений, находящихся на территории государств Договаривающихся Сторон, а также решению вопросов, связанных с эксгумацией, переносом и перезахоронением останков граждан, которые погибли в результате войн, вооруженных конфликтов, в плену или в результате их последствий» (2).

В период 2007-2009 гг. были возведены памятники в Бузулуке, Екатеринбурге (самое крупное захоронение чехословацких воинов за пределами родины, восстановлены имена 360 и отмечены 30 неизвестных легионеров) и Нижнем Тагиле (зафиксированы имена 67 воинов).

Накопленные в процессе реализации мемориалов опыт и принципы работы, сформировавшийся коллектив участников позволили летом-осенью 2011 г. осуществить строительство

памятника на Привокзальной площади Челябинска. Инициатива в его возведении принадлежала отделу воинских захоронений МО ЧР, Генеральному консульству ЧР в Екатеринбурге, научно-исследовательскому центру «Белая Россия» (г.Екатеринбург). Власти города выделили земельный участок, осуществили его расчистку и благоустройство. Исследовательские работы по выявлению имен воинов осуществлялись отделом воинских захоронений (П.Филипек) и НИЦ «Белая Россия» (Н.Дмитриев). По сравнению с именными списками предыдущих проектов, где включались фамилии воинов, действительно погибших и захороненных в данном месте, новый список носит более общий, мемориальный характер. В него вошли 262 фамилии легионеров, действительно покоящихся в черте города, а также в других населенных пунктах Челябинской области (Троицке, Куяше, Нязепетровске, Уфалее, Каслях и др.). За пределами списка остались легионеры, прах которых покоится в Златоусте и Миассе, где чешская сторона планирует в перспективе установку отдельных монументов.

Организацией, уполномоченной российским правительством на реализацию межправительственных соглашений о военных захоронениях, является ассоциация «Военные мемориалы» (г.Москва). Однако Генеральному консульству ЧР в Екатеринбурге в лице его главы М.Рамеша было удобнее на месте контролировать процесс строительства и расходования выделенных на него чешской и словацкой сторонами денежных средств. На обсуждение было представлено несколько вариантов памятника. В конечном итоге реализован проект, предложенный чешским архитектором П.Голи и адаптированный по месту архитектурной мастерской Г.И.Белянкина. Памятник выполнен из черного, серого и красного гранита. Он представляет собой стилизацию десяти вагонов-теплушек поезда чехословацких легионеров,двигающихся на восток, на боковой поверхности которых золотом выгравированы фамилии и имена павших легионеров. Центральная часть монумента (307 см) повторила идею Й.Шебора.

Открытие памятника состоялось 20 октября 2011 г. в торжественной обстановке при участии заместителя министра обороны ЧР М.Хрбата, министра культуры ЧР Й.Бессера, послов Чешской и Словацкой республик в РФ, представителей правительства Челябинской области.

Примечания

1. Za svobodu. Obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi. 1914-1920. -Praha,1929. -Díl.5. -S.752-753.

2.Соглашение между правительством Чешской республики и правительством Российской Федерации о взаимном содержании военных захоронений. г.Москва. 15 апреля 1999 г. //Архив НИЦ «Белая Россия».

А.В.Иванов

Уральское казачество в Гражданской войне: проблема политического выбора

Два десятилетия назад российское казачество вступило в период ренессанса. Подтверждается это не только возрождением казачьих организаций и обществ, но и активизацией исторических исследований: интерес историков к «казачьей проблематике» вырос многократно. При этом одной из наиболее острых проблем является участие казаков в Гражданской войне, их политический выбор в ходе раздиравшего Россию братоубийственного конфликта. В десятках монографий, научных и научно-популярных статей и книг авторы пытаются дать ответы на непростые вопросы: почему подавляющее большинство казаков оказалось на стороне антибольшевистских сил, почему многие из них предпочли покинуть Родину, но не сдаться на милость победителей?

Однако внимание исследователей сосредоточено преимущественно на освещении событий Гражданской войны на территории наиболее многочисленных казачьих войск – Донского, Кубанского и Оренбургского; значительный пласт литературы посвящен Сибирскому и Забайкальскому войскам. Что же касается истории Уральского казачьего войска вообще и участия его в Гражданской войне в частности, то этот вопрос до сего времени остается весьма слабо изученным. В советское время его не поднимали по двум причинам. Во-первых, с точки зрения теории классовой борьбы необъяснимым был факт поголовного, без различия социального и имущественного статуса, участия уральских казаков в борьбе против большевиков. Во-вторых, пришлось бы признать вопиющие факты террора, а по сути – геноцида уральского казачества, организованного советской властью. Нынешнее

поколение российских историков тоже не жалуется вниманием Уральское казачье войско. Ученых, занимающихся данной проблемой, можно пересчитать по пальцам одной руки, к тому же их работа осложнена некоторыми внешними обстоятельствами. Главным препятствием сегодня является позиция, занятая властями суверенного Казахстана, на территории которого (кстати, без всякого исторического основания) оказались земли уральского казачества. Правительство этой страны объявило вне закона казачьи организации и их печатные органы, не допускает российских историков к работе с архивными материалами, касающимися Уральского казачьего войска. Одновременно в духе сталинских времен организована шумная псевдонаучная кампания, имеющая целью обосновать претензии казахов на земли по течению реки Урал и представить проживавших здесь не менее пяти-шести веков русских казаков захватчиками и колонизаторами. Вот почему историография борьбы уральских казаков против большевистской тирании столь бедна.

Да, именно борьба против большевизма составляла суть политических событий, происходивших в Уральском казачьем войске в 1917–1920 годах. Оно, как ни одно другое оказалось единственным в неприятии советской власти. И это – не пустые слова. Приведу некоторые цифры. На 1 января 1916 года на территории Уральского казачьего войска проживало 166365 чел. обоего пола, относившихся к войсковому сословию (1). Из них мужчин было около 80 тыс., в том числе примерно 30 тыс. – допризывного возраста и 25 тыс. – отставных, т.е. не подлежащих призыву на военную службу по возрасту или состоянию здоровья (2). Таким образом, численность казаков, способных носить оружие составляла примерно 25 тыс. чел. Отметим, что в ходе Первой мировой войны Уральское казачье войско понесло относительно небольшие потери: 335 убитых, 92 пропавших без вести и попавших в плен, 1793 раненых (3). К сожалению, отсутствует статистика боевых потерь войска в ходе Гражданской войны. Тем не менее, учитывая, что в июле 1919 г. численность Уральской казачьей армии составляла 24,3 тыс. человек (4), напрашивается вывод: практически все боеспособные уральские казаки оказались в лагере противников советской власти. Это подтверждается тем фактом, что, в отличие от казаков других войска, уральцев долгое время не удавалось привлечь в ряды Красной армии. Лишь в июне 1919 г. был сформирован 1-й Советский казачий

эскадрон под командованием Е.П.Почиталина численностью в несколько десятков человек (5).

Этот политический выбор уральского казачества имел под собой серьезное основание. Приход к власти большевиков не принес уральскому казачеству никаких экономических выгод, наоборот, это событие таило в себе угрозу его благополучию. Дело в том, что Уральское казачье войско являло собой уникальный социально-экономический феномен, отличающийся от всех остальных казачьих войск тем, что в нем не существовало частной собственности на землю. Донцов, кубанцев, оренбуржцев и др. новая власть привлекла на свою сторону, прежде всего, обещанием передать в руки «трудового элемента» те земельные участки, которые принадлежали офицерам казачьих войск на правах наследуемого имущества. В Уральском же войске, которое фактически было одной большой общиной, этот фактор не работал: вся земля находилась в войсковой собственности. Хозяйственное правление периодически определяло максимально допустимое количество земли, которая могла быть распахана одной семьей в зависимости от количества в ней мужчин. При этом нормировалось количество плугов, используемых при распашке, а также число голов скота, которое казачья семья имела право бесплатно пасти на общественных пастбищах. Если же кто-то хотел и имел возможность распахать земли либо содержать скота больше установленной нормы, он должен был внести определенную сумму в войсковую казну. Даже земельные участки, занятые строениями и приусадебными садами, не могли считаться частной собственностью их хозяев. Таким образом, никакого приращения земельных угодий большевистская аграрная программа казакам не сулила.

А вот декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», принятый ЦИК Советов 10 (23) ноября 1917 г., наносил серьезный удар по интересам всего казачества и уральского – в особенности. Он лишал казаков всех экономических привилегий, уравнивал их в праве пользования природными ресурсами с иногородними (т.е. лицами, не принадлежавшими к войсковому сословию, но проживавшими на казачьей территории), которые в Уральской области составляли более 40% населения (6). Иногородние не имели даже права на аренду казачьих земель. Но самой главной привилегией уральских казаков было их исключительное право на занятие рыболовством в богатых рыбой водах реки Урал. Эта отрасль деятельности была основой

благополучия местного казачества, поскольку земледелием, в силу природных условий, могли заниматься лишь жители северных станиц, прилегающих к среднему течению Урала. Вот несколько цифр: в 1913 г. за пределы войсковой территории (т.е. без учета рыбы, потребленной самими казаками) было вывезено 64734 пуда рыбы осетровых пород и 604320 пудов прочей; икры – 3240 и 8996 пудов соответственно (7). Рыбная торговля приносила войску свыше 20 млн. рублей ежегодно (8). Уральские казаки ревностно охраняли эту свою привилегию, запрещая иногородним ловить рыбу даже на удочку. Советская же власть их этого лишила.

Казалось бы, войсковая община уральских казаков – готовая ячейка социализма. Наверное, при взвешенном, дифференцированном подходе к решению социальных и политических проблем того времени, ее можно было встроить в модель нового общества, построение которого провозгласили коммунисты. Однако предвзятое, настороженно-враждебное отношение к казакам со стороны большевистского руководства обусловило проведение жесткой линии в отношении этой социальной группы. Следует признать, что она получила поддержку не только иногородних, но и широких масс населения тогдашней России. Под влиянием либеральной и леворадикальной печати еще в предреволюционный период в общественном сознании прочно сложился стереотип казака – «душителя свободы», «царского опричника», «нагаечника». Активное участие казачьих частей в подавлении революционных выступлений 1905–1907 годов еще более укрепило это восприятие, способствовало распространению в обществе антиказачьих настроений. Вот почему органы советской власти в центре и на местах с самого начала взяли курс на конфронтацию с казачеством.

Безусловно, свою роль сыграл и так называемый «казачий автономизм». Прогрессирующий распад российской государственности после отречения Николая II, очевидное бессилие Временного правительства перед лицом нарастания анархии побудили казачество вспомнить о временах былой вольницы. Во всех казачьих областях были сформированы войсковые правительства, провозгласившие свою автономию и исключительное право распоряжаться местными природными ресурсами. И хотя большевики на словах выступали за предоставление территориям широких прав самоуправления, на деле они взяли курс на построение жестко централизованного унитарного государства. Поэтому войсковые

правительства во главе с генералами, отнюдь не социалистами по своим политическим убеждениям, казались им силой враждебной и очень опасной.

В Уральском войске ситуация осложнялась еще и религиозной принадлежностью здешних казаков: 91% из них составляли старообрядцы различных направлений и толков (9). Уральское (до 1775 г. – Яицкое) казачье войско было последним, вступившим в подданство российского государства. Лишь с 1623 г. оно начало нести регулярную службу, однако на протяжении еще ста лет она ограничивалась участием казаков-добровольцев в военных походах русских войск. И только во второй четверти XVIII века воинская служба яицких казаков становится повинностью. На них возлагается охрана границ Российской империи по реке Яик и в Прикаспии. Но при этом яицкие (уральские) казаки всегда ощущали себя особенной частью русского народа. Поэтому им всегда был присущ дух непокорности, противопоставления себя центральной власти. Именно поэтому здесь не прижились реформы Никона: «старая вера» была еще одним атрибутом самобытности уральцев, их не тождественности остальной России. Она же послужила одним из сильнейших факторов сплочения войска-общины, способствовала укоренению консерватизма в сознании ее членов. Здесь всегда находили приют ревнители «древлего благочестия». И если уж реформы Петра I воспринимались старообрядцами как происки дьявола, можно себе представить глубину неприятия ими «безбожной» советской власти.

Таким образом, к борьбе против большевизма уральских казаков подталкивали веские объективные причины: их экономические, политические, духовные ценности были несовместимы с теми идеалами, которые силой принуждения, силой оружия насаждала диктатура пролетариата. В Уральском войске, в отличие от других, не было резкой социально-имущественной дифференциации, а также острого конфликта поколений, поразившего казачество в начале XX столетия. Этот конфликт в значительной мере обусловил политическое размежевание казаков на «красных» и «белых» в ходе Гражданской войны. В числе первых оказалась преимущественно молодежь – фронтовики Первой мировой, подвергшиеся в окопах массивной идеологической обработке левых. Именно они составили в дальнейшем костяк «буденовских», «мироновских», «каширинских» и прочих красноказачьих частей. В ряды вторых встали станичные «старики» и

традиционалистски настроенная молодежь, отстаивавшие право казачества на этническую, хозяйственную и культурную самобытность.

Уральское казачье войско оказалось счастливым исключением из этого правила. Впрочем, счастливым ли? Его монолитная сплоченность в неприятии новой власти обусловила обоюдную бескомпромиссность вооруженного противостояния. Лишь однажды – в январе-феврале 1919 г. уральцы дрогнули и под натиском Красной армии, оставив фронт, разошлись по домам, а свыше 7 тысяч – сдались в плен (10). Но уже весной 1919 г., испытав на себе все «прелести» красного террора и политики «расказачивания», они вновь поднялись на борьбу с большевиками. Потерпев в ней поражение, вынужденные медленно с боями отходить в низовья Урала, наученные горьким опытом казаки уводили с собой семьи и сжигали родные станицы и поселки. Конечной точкой отступления стал Форт-Александровск на Мангышлаке. Сюда добрались чуть более 2 тысяч (11) – примерно 10% численного состава армии. Остальные погибли в жестоких боях, от тифа и зимней стужи, попали в плен, будучи больными, ранеными, обмороженными. В Александровске большинство казаков сложили оружие. Лишь 214 человек во главе с войсковым атаманом генералом В.С.Толстовым решили пробиваться на юг, в Иран. Персидскую границу суждено было пересечь лишь половине из них... (12).

Таков был политический выбор уральского казачества в Гражданской войне, обусловивший его трагическую судьбу. Беспощадная война, жесточайший террор, переросший в геноцид, привели в итоге к уничтожению до трех четвертей казачьего населения, включая стариков, женщин, детей (13).

Примечания

1. См. :Альмов Ю.В. Вопросы власти в Уральском казачьем войске и Уральской области в феврале 1917 – марте 1918 г. // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. СПб, 2007. Сер. 2. История. Вып. 2. С. 235.

2. См.: Фокин Н.И. Финал трагедии. Уральские казаки в XX веке. М., 1996. С.38.

3. См.: История казачества Азиатской России. Т. 2. Вторая половина XIX – начало XX века. Екатеринбург, 1995. С. 216.

4. См.: Фокин Н.И. Указ. соч. С. 231.

5. См.: Там же. С. 202.

6.См.: Казачьи войска Азиатской России в XVIII – начале XX века (Астраханское, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Уральское) : сб. документов. М., 2000. С. 372.

7.См.: Фокин Н.И. Указ. соч. С. 16.

8.См.: Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности (XVIII – начало XX вв.). Тольятти, 2007. С. 108.

9.См.: Там же. С. 156.

10.См.: Фокин Н.И. Указ. соч. С. 185.

11.См.: Там же. С. 249.

12.См.: Там же. С. 254, 255.

13.См.: Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе казачьих войск дореволюционной России // Отечественная история. 2005. № 1. С. 124.

Л.А.Коноплева

Проблемы экстремизма в годы Гражданской войны (социально-психологический аспект)

Конфликт существует в любом социуме, независимо от прокламируемых конфликтных или бесконфликтных моделей развития, но необходимо учитывать, какая позиция по отношению к конфликтам преобладает в обществе (1). Можно отчасти согласиться с позицией ряда исследователей, что уровень конфликтности в российском обществе повысился после 1917 г. и достиг своей кульминации к 1918 г. Гражданская война стала неотвратимой. Ее последствия ощущаются и сегодня в политической, экономической и духовной сферах жизни нашего общества и, к сожалению, выявляют, что конфликтность на грани гражданской войны — потенциально возможное состояние российского социума.

Убежденность в обоснованности крайних суждений времен Гражданской войны 1918—1920 годов являлась той почвой, которая на многие десятилетия разъединила людей ненавистью к «чуждым в классовом отношении элементам» или к советской власти. Историческая обстановка 1918-1920 гг. способствовала восприятию для общественного сознания общенационального распада как нормы человеческого бытия. Нарушение внутрипартийной демократии и правовых норм, проведение массовых репрессий против «вредителей-специалистов», зажиточного крестьянства в значительной степени облегчались сохранявшейся инерцией недоверия по отношению к

целым социальным слоям и классам, профессиональным группам и отдельным лицам. Л.Д.Троцкий предлагал использовать тех, кто еще недавно являлся «цветом нации» как механизмы, из которых можно было извлечь что-нибудь полезное: «Как и в мертвые машины, так и в этих техников, инженеров, врачей, учителей, вчерашних бывших офицеров, в них вложен известный наш народный национальный капитал, который мы обязаны эксплуатировать, использовать, если мы хотим вообще разрешить основные задачи, которые стоят перед нами» (2).

В обстановке гражданской войны быстро и незаметно происходит деформация общественного сознания. Искать в незнакомце и даже в знакомом тайного врага и носителя зловных планов против своей страны, а «обнаружив» врага, тут же убить его на месте становилось обычной нормой поведения «цивилизованных» стран. Так происходило в Германии (уничтожали на месте случайных автомобилистов, подозреваемых в перевозке золота из Франции в Россию), а во Франции и Англии энтузиасты ловили и расправлялись с «немецкими агентами», якобы прячущими тайные инструкции под магазинными вывесками и рекламными объявлениями (3). В России 1918-1920-х гг. превратиться во «врага» мог представитель не только дворянского сословия или чиновничества, но и священников, и интеллигенции, и крестьянства и казачества, вплоть до рабочих и т.д.

Так, когда еще на других территориях страны не помышляли о вооруженной борьбе терские, астраханские, семиреченские, сибирские, енисейские, амурские, уссурийские станичники – Урал уже вступил в бой. Здесь сразу и на всю войну определился общекраевой лидер казачества, лидер военный и политический, с ярко выраженной конституционно-демократической программой – походный атаман Уральского и Оренбургского казачьих войск полковник (позднее генерал) А.И.Дутов. И красные тоже окончательно определились... Выходит в свет знаменитое постановление о расказачивании за подписями глав большевистского руководства. Громом прозвучит требование одного из руководителей Красной Армии Ионы Якира о "процентном истреблении всего мужского населения в казачьих районах" (4). Такой масштаб террора не имеет аналогов в практике расказачивания в других регионах. В конце 1918 года, при эвакуации Сарапула, большевики расстреляли всех заключенных

местной тюрьмы (преимущественно там сидели рабочие-речники). О расстрелах, производимых карательным отрядом И.Мальшева в Бисерти и Шайтанке, английский дипломат Д.Эльстон, сообщал: "Число зверски убитых в уральских городах неповинных граждан достигает нескольких сот". По данным А.Деникина, число казненных рабочих в Ижевске и Воткинске достигает ... восьмисот человек. Это не считая членов их семей, на которых тоже распространялись репрессии. Не удивительно, что оба завода не могли начать работу, и были законсервированы до 1924 года – просто некому было работать (5).

При оценке подобных фактов и с тем, чтобы не было односторонней оценки виновности и «разгула» большевистского террора, необходимо учитывать, что Гражданская война в этот период, как и во все времена, создавала условия для поворота власти в сторону более жестких методов решения социально-политических конфликтов. На наш взгляд, необходимо брать в расчет и так называемый «левый экстремизм» лидеров революционной партии (6). Нельзя не согласиться с позицией Ю.В.Емельянова, который отмечает, что приход к власти людей, склонных к «левачеству» привел не просто к террору, но к применению ими тех методов борьбы, которые можно назвать аморальными и собственно антинародными.

В кризисных условиях носители таких подходов формируют в сознании маргинальных слоев нетерпимость и готовность добиться результатов через принуждение и террор. После 1917 г. уровень конфликтности в российском обществе был весьма высок, но нельзя не отметить, что часто она искусственно нагнеталась, провоцировалась властями: именно «сверху» навязывались режим поиска врагов, ощущение враждебного окружения и т.п. Большевики не раз шли на откровенное обострение ситуации, чтобы, создав образ нового врага, занять и новых союзников за счет происходящей поляризации сил. Этот прием применялся и внутри страны, и во внешней политике, как в военные годы, так и в «мирное время». Среди ярких сюжетов — «мятеж» Чехословацкого корпуса в мае 1918 г., а также знаменитый меморандум Троцкого от 5 августа 1919 г., в котором прямо говорилось, что белые выполняют «нашу работу», подавляя крестьянские восстания.

Поворот в сторону жестких методов воспринимался как суровое, но необходимое условие значительной частью населения, оказавшейся перед реальной угрозой физического истребления. Тем

не менее, в репрессивных акциях терялась всякая мера. Историкам известны факты, когда в ходе подавления «антоновщины» в Тамбовской области по предложению М.Н.Тухачевского были организованы лагеря, огороженные колючей проволокой, в которые помещались семьи участников мятежа. В том случае, если «антоновцы» не выходили из лесов в течение трех недель, семьи отправлялись в Сибирь. Порой жестокие решения были не ответом на жестокость другой стороны, а порождением бесчеловечного самодурства. Именно так можно расценить приказ председателя ЦИК Грузии Р.И.Махарадзе и заместителя председателя ЦИК Грузии М.С.Окуджавы об установке постов на границе между Грузинской ССР и РСФСР для того, чтобы воспрепятствовать движению масс голодных людей с Поволжья, шедших на юг в поисках хлеба. Те же, кто попадал на территорию республики, арестовывались и высылались по этапу.

Методы произвола разрушали политическую и социальную основу советского строя, да и социально-психологические раны Гражданской войны, как свидетельствует отечественная история затягиваются чрезвычайно долго. Взаимная непримиримость, рожденная кровавым опытом междоусобицы, может вновь и вновь возрождаться. Страну, пережившую гражданскую войну, может вновь и вновь охватывать пламя тлеющих междоусобных конфликтов. Революция и Гражданская война в России предоставляют исследователю обширный и очень пестрый материал, но обобщения следует делать с осторожностью.

Примечания

1. А.В.Посадский. Гражданская война в России под углом зрения политической конфликтологии
[//http://www.politnauka.org/library/konflikt/posadsky.php](http://www.politnauka.org/library/konflikt/posadsky.php).
2. Девятый съезд РКП(б). Март-апрель 1920. Протоколы. М.: Госиздат, 1960. – С.107.
3. См.: Емельянов Ю.В. Заметки о Бухарине: Революция. История. Личность. – М.: Мол. гвардия, 1989. – С.206-212.
4. Гражданская война на Урале//ekabu.ru
5. Там же.
6. См.: Емельянов Ю.В. Указ. соч. С.202-205.

Соликамское духовенство в период Гражданской войны.

Новую власть соликамское духовенство встретило по-разному, впрочем, как и все общество. Одни приветствовали, поддерживали и даже агитировали за советскую власть, другие выступали против, третьи пытались отдалиться от политической борьбы и тем самым надеялись сохранить себя. Однако советская власть преследовала не только тех, кто открыто выступал против, но и вообще враждебные ей классы, в том числе и духовенство, и не признавая нейтралитетов, шла на открытые провокации. Так, 4 марта 1918 г. на видных местах в Соликамске были развешаны объявления с призывом к вооруженному восстанию против большевиков, на обратной стороне которых оказалось постановление епархиального съезда духовенства и мирян от 30 мая 1917 г. Тем самым тень подозрения падала на церковнослужителей. Пытаясь оправдать себя и показать свою непричастность к данным объявлениям, соликамские священники выступили с обращением к исполнительному комитету, в котором заверяли в своей лояльности к советам: «...духовенство с гневом отвергает провокаторское выступление со стороны темных личностей. Просим совет принять уверение в лояльном отношении ко всем гражданам без различия партийности и служебного положения» (1).

Это обращение возмутило Феофана, епископа соликамского, и он написал резолюцию, осудив местное духовенство, обвинив их в молчаливой покорности насильникам и грабителям: «Пастыри церкви, служители «идеалам христьянства» выражают лояльность всем гражданам без различия партийности и служебного положения, в том числе и появившимся среди нас, к глубокому сожалению, людям отторгшимся от единства веры с нами, насильникам и грабителям, наполнившим город наш убийствами и грабежами» (2). Убийства действительно были, в том числе и священников, расстрелы производились по ночам в лесу недалеко от города, там же зарывали трупы, называли это место борок. С приходом в город войск Колчака трупы расстрелянных были выкопаны и перезахоронены на городском кладбище, производили эти работы арестованные коммунисты. Из воспоминаний Тверитинова Н.В., сына одного из

арестованных коммунистов: «Осенью 1918 г. попы и другие преступники, которые шли против советской власти были расстреляны и похоронены на борке. Коммунистов заставили вырыть из могилы трупы. Я был очевидцем, выкопали эти коммунисты двух попов, схоронили в ограде Преображенской церкви против алтаря, а остальные трупы свезли на кладбище и зарыли в одну могилу» (3). Тот факт, что священнослужители были погребены у алтаря именно Преображенской церкви, дает возможность предположить, что это были священник Василий Васильевич Боголюбов и дьякон Василий Стефанович Воскресенский – причт данной церкви. Некоторых из священников убивали, не довезя до борка. Так священника Накарякова из села Усолье, чудом выжившего после первого расстрела, повезли на второй. На мосту произошел инцидент с конвоирами и священника, тут же заколов штыками, утопили в речке Усолке, в центре города (4).

Некоторые из соликамских священников приняли советскую власть и даже были членами партии большевиков. Первым вступил в партию протоиерей Бирюков, следом за ним священник Троицкого собора Н.Н.Орлов, бывший председатель городской думы. Принимали отцов на общем городском партийном собрании, характеристику Бирюкову давал секретарь парткома Танкиевский. Он характеризовал Бирюкова как новатора в церковных делах: «Он хочет внести революцию в религию, пока массы неграмотные – нельзя рубить с плеча, надо совместить науку и религию, направив последнюю на службу революции. В лице тов. Бирюкова мы видим первую ласточку, перелет начался, религия покачнулась за нами, я уверен, последуют другие священнослужители» (5). Были случаи, когда священники оказывали помощь красногвардейцам и даже являлись агитаторами власти большевиков. Красногвардеец Буторин Ф.А. в своих воспоминаниях рассказывает про священника, который помогал собирать продовольствие для отряда с местного населения. Это был заградительный отряд, базировавшийся в с.Верх-Яйва, в задачу отряда входило разоружение местных крестьян и проведение агитации, отлов дезертиров, борьба с контрреволюционными элементами и осуществление контроля за дорогами, так как именно через эту волость ожидали прихода белых. Из воспоминаний Буторина Ф.А.: «Приезжал к нам агитатор, бывший поп Верх-Усольской церкви Попов Александр, который помогал хорошо. Если кулачье и зажиточные заперечат, не будут давать хлеба для наших

отрядов, а так же мяса, масла, яиц и прочих продуктов А. Попов открывал в церкви молебствие, читал проповеди и его слушались. Это был единственный из попов, который в тот тяжелый период не изменил советской власти, был на фронте. Жил впоследствии в Перми» (6). В причте В-Усольской Покровской церкви до сентября 1918г. действительно значился священник Александр Попов, только был он запрещённый и занимал должность псаломщика (7). Анатолий Николаевич Королев, бывший командир 22-го Кизеловского полка, в своей книге так же рассказывал о священнике А.Попове как об агитаторе: «После ликвидации восстания в Юрлинском районе были произведены многочисленные аресты, мы их вместе с дезертирами оставили в Юсьве при штабе полка и свели в дисциплинарную роту и стали обучать. Для политической подготовки выбрали агитатора пятой роты Александра Попова. В прошлом священник, имевший приход в этом же районе. Попов хорошо знал местные условия, обладал известным авторитетом среди крестьян, умел вести с ними беседы. Он оказался удачным кандидатом» (8). Впоследствии дисциплинарную роту переименовали в учебную, которая просуществовала три месяца, и через нее успело пройти около 400 человек. Неизвестно, идет ли речь об одном и том же человеке или это просто совпадение. Но видно одно, что такие священники-агитаторы действительно существовали.

Таким образом, на примере священнослужителей Соликамска того периода можно сделать вывод: в духовенстве, как и во всем обществе, тоже произошел раскол.

Примечания

- 1.ГАПК. Ф. 664. Д.7. Л. 205.
- 2.Там же. Лл. 208-211.
- 3.СКМ. Ф.130. Д.712. Л.7
- 4.Там же. Д.117. Л. 39.
- 5.Там же. Д.483. Л.73.
- 6.Там же. Д.117. Л.31.
- 7.СКМ. Ф. 21. Д. 36. Л. 58.
- 8.Королев А.Н. 22-й Кизеловский полк. Пермь, 1959. С.26.

Участие уральского казачества в Гражданской войне

Отношение нынешних российских историков к казачеству в связи с его участием в Гражданской войне на стороне Белой гвардии отнюдь не единодушно резко отрицательное, как было в еще недавние советские годы. Например, доктор исторических наук Н.А.Нарочницкая не так давно в своей главе одного солидного многотомного, по сути официального, научного издания весьма сочувственно высказалась: «Пожалуй, лишь генерал Краснов с его казачьей армией могут вызвать скорбное сострадание их судьбе – быть раздавленными жерновами истории – для них гражданская война не кончалась...» (1). Автор этого текста склонен согласиться с известным историком относительно «сострадания» рядовому составу красновской армии, но только не самому генералу. Если внимательно вчитаешься в строки его биографии, видишь, что далеко не все в ней вызывает сочувствие (см. историческую справку № 1).

Историческая справка № 1

Для белого генерала П.Н.Краснова гражданская война действительно была очень долгой! Еще во время Октябрьской революции 1917 г. его 3-й конный корпус был направлен Керенским с фронта на Петроград, но поставленной перед ним задачи занять столицу, не выполнил. По решению Советского правительства Краснов был арестован, но через несколько дней освобождён под честное слово не участвовать больше в вооруженной борьбе против Советской власти. После освобождения уехал на Дон. 16 мая 1918 г. в Новочеркасске Кругом спасения Дона Краснов избран атаманом Превеликого войска Донского, а в августе Большим войсковым кругом произведён в генералы от кавалерии. Нарушив данное Советскому правительству слово, он при поддержке Германии создал белогвардейскую Донскую армию, которая в мае-июне 1918 г. свергла Советскую власть на Дону и во 2-й половине 1918 г. развернула крупномасштабные боевые действия против Красной Армии, но потерпела поражение. В январе 1919 г., лишившись поддержки разбитой в 1-й мировой войне Германии, Краснов был вынужден признать главенство генерала А.И.Деникина, ориентировавшегося на Антанту. Понесённое от Красной Армии тяжёлое поражение, а также напряжённые отношения с

командованием Добровольческой армии привели 15 февраля 1919 г. к отставке Краснова. После недолгого пребывания в Германии он в сентябре 1919 г. прибыл в белогвардейскую Северо-Западную армию, где командующий Н.Н. Юденич поручил ему руководство **пропагандой** (выделено мной.— А.П.). После разгрома советскими войсками армии Юденича и отступления её остатков в Эстонию, Краснов являлся русским (белогвардейским) представителем в Эстонии и членом ликвидационной комиссии по разгромленной армии Юденича, вёл переговоры с эстонскими властями об эвакуации белогвардейцев в другие страны. Завершив эту миссию, Краснов эмигрировал в Германию, затем переехал во Францию.

Активно сотрудничал с Русским общевоинским союзом и различными монархическими организациями. В 1941 г. приветствовал нападение нацистской Германии на СССР и принял активное участие в работе казачьего отдела министерства восточных территорий рейха. Весной 1944 г. назначен начальником управления казачьих войск при этом министерстве, возглавил профашистский «Казачий стан», а также формирование из белогвардейцев и изменников Родины казачьих частей, сражавшихся на стороне гитлеровской Германии против белорусских и югославских партизан, отрядов итальянского Сопротивления и Красной Армии на советско-германском фронте. После разгрома нацистской Германии интернирован англичанами и в 1946 г. выдан ими советским властям. 17 января 1947 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР казнён (см.: Военная Энциклопедия: в 8 томах. – Т.4: М.: Воениздат, 1999. С. 259).

Не правда ли, перед нами предстает весьма опытный, идейно убежденный и не слишком щепетильно относящийся к выполнению своего честного слова противник. Даже в годы борьбы советского народа против германской агрессии, когда на карту была поставлена судьба Отечества, о спасении которого этот «пропагандист при Юдениче» очень ратовал, он всю войну деятельно сотрудничал с фашистским руководством Германии, делал все возможное для помощи вермахту. Да, наверное, можно образно сказать, что «жержнова истории» раздавили массы казаков, которых он втягивал в кровавую бойню с соотечественниками. Сам же Краснов вполне осознанно шел навстречу своей бесславной и, скажем прямо, совершенно заслуженной гибели.

Возникает вопрос, почему автор данных строк завел речь об атамане Краснове, хотя в событиях Гражданской войны на Урале тот не участвовал. Дело в том, что на примере этого деятеля Белого движения в России хорошо видно, какого места в истории Отечества заслуживают он и ему подобные предводители белогвардейских вооруженных формирований.

«Уральское казачье войско расположилось в Уральской области на правом берегу Урала в 30 станицах, 450 хуторах и поселках. Оно подразделялось на три военных отдела: Гурьевский, Лбищенский и Уральский. В 1917 г. здесь в казачьем сословии насчитывалось около 174 тыс. человек. В годы Гражданской войны подавляющее большинство уральского казачества оказалось на стороне Белого движения» (2).

Дело в том, что «Советская власть уже одним из первых своих декретов «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 ноября 1917 г. юридически упразднила статус казачества как особого сословия и в течение последующих пяти лет казачьи войска прекратили свое существование. На местах уничтожение казачества фактически санкционировало Циркулярное письмо об отношении к казакам от 24 января 1919 г.» (3).

В ноябре 1917 г. на Южном Урале разгорелся антисоветский мятеж, поднятый по призыву генерала А.М.Каледина атаманом Оренбургского казачьего войска полковником А.И. Дутовым (см. историч. справку № 2). Причиной мятежа явилось недовольство значительной части оренбургских казаков политикой возглавляемых большевиками местных органов Советской власти по отношению к казачеству. Дутов планировал захватить Урал, Поволжье, соединиться на Волге с войсками генерала Каледина и повести совместное наступление на центр страны. 1(14) ноября Дутов объявил войну Советской власти. В ночь на 15(28) ноября 1917 г. белоказачи арестовали членов Оренбургского Совета, разгромили Временный революционный комитет, объявили мобилизацию казачества. К январю 1918 г. численность войск Дутова достигла 7 тыс. человек. Мятежники захватили Оренбург, Челябинск, Троицк, Верхнеуральск и нарушили железнодорожную связь европейской части России с Сибирью и Средней Азией, перекрыв подвоз хлеба в голодающие Петроград и Москву.

Советское правительство объявило Оренбургскую губернию на осадном положении. 26 ноября (9 декабря) Совет Народных

Комиссаров дал указание руководству военного ведомства оказать большевикам Оренбуржья экстренную военную помощь. Возглавил подавление мятежа чрезвычайный комиссар ВЦИК и СНК РСФСР по Средней Азии и Западной Сибири П.А.Кобозев. Из Петрограда на Южный Урал были переброшены Советский летучий отряд из 1500 революционных солдат, балтийских матросов и петроградских красногвардейцев под командованием мичмана С.Д.Павлова, автоброневой отряд и другие части. На подавление мятежа выступили красногвардейские отряды: из Самары (под руководством В.К.Блюхера), Екатеринбурга (во главе с П.З.Ермаковым), Перми (под командованием А.Л.Борчанинова), а также из Омска, Казани, Саратова, Уфы и других городов. Всего революционные войска насчитывали до 10 тыс. человек при 25 орудиях и значительном количестве пулемётов. Одновременно с мобилизацией военных сил, велась большая агитационная работа большевиков среди казачества в полках и станицах (4). В ночь на 25 декабря 1917 г. (7 января 1918 г.) революционные отряды заняли Троицк. 18(31) января 1918 г. войска оренбургского направления под командованием Павлова и Кобозева одновременным ударом революционных войск с фронта и восставших рабочих с тыла освободили Оренбург. В феврале белоказаки вновь создали угрозу Оренбургу. В марте-апреле советские отряды под командованием Блюхера разгромили дутовцев, вынудив их отступить в Тургайские степи. Мятеж Чехословацкого корпуса активизировал силы контрреволюции на Южном Урале. 3 июля Дутов вновь захватил Оренбург. В ноябре его войска (около 15 тыс. чел.), образовавшие Отдельную Оренбургскую армию, вошли в подчинение адмирала А.В.Колчака. После разгрома Красной Армией колчаковских войск в Орско-Актюбинской операции 1919 г. остатки дутовцев бежали в Семиречье, а оттуда в марте 1920 г. — в Китай (Синьцзян) (5).

Историческая справка № 2

Дутов Александр Ильич — военачальник, один из главных руководителей Белого движения на Южном Урале, генерал-лейтенант (1919 г.). Окончил Оренбургский кадетский корпус (1896 г.), Николаевское кавалерийское училище и Академию Генштаба (1908 г.). Участник 1-й мировой войны, командир казачьего полка (1916 г.). После Февральской революции при Временном правительстве избран председателем «Союза казачьих войск», в июне 1917 г. возглавил «Всероссийский казачий съезд» в

Петрограде. В сентябре 1917 г. избран председателем войскового правительства и войсковым атаманом Оренбургского казачьего войска. В ноябре 1917 г. поднял антисоветский мятеж в Оренбурге (1917-1918 гг.). С октября 1918 г. по май 1919 г. Дутов командовал Юго-Западной армией (с декабря 1918 г. — Отдельная Оренбургская, с сентября 1919 г. — Оренбургская армия) в войсках адмирала А.В.Колчака. После разгрома Оренбургской армии бежал в 1920 г. сначала в Туркестан, затем в Китай, где был убит, (См.: Военная Энциклопедия: в 8 томах. — Т.3: М.: Воениздат, 1995. С.140).

Вооруженные силы адмирала А.В.Колчака, в которые входили и боевые формирования уральского казачества, состояли в основном из крестьян Сибири, Урала и Поволжья, в большинстве своём призванных по мобилизации. Значительную прослойку составляли выходцы из мелкобуржуазных слоев общества и интеллигенции. Имелись иностранные формирования (чехословаки, поляки, сербы и др.), а также рабочие — главным образом участники Ижевско-Воткинского антисоветского восстания 1918 г., образовавшие в армии Колчака особые соединения, сражавшиеся против Красной Армии под красными знаменами и с лозунгом «За Советы без коммунистов!». В политико-моральном отношении колчаковская армия отличалась пестротой политических взглядов, симпатий и пристрастий, присущих Белому движению в целом.

Казаки (оренбургские, уральские, сибирские, семиреченские, забайкальские, амурские, иркутские, енисейские и уссурийские) составляли 15-20 % вооруженных сил Колчака, т.е. почти каждый пятый колчаковец был из казацкого сословия (6).

Последняя попытка Колчака перехватить стратегическую инициативу в борьбе с Красной Армией была сорвана советскими войсками в сентябре-октябре 1919 г. Во встречных сражениях и оборонительных боях в междуречье Тобол-Ишим они отразили контрнаступление колчаковских войск, а затем 14 октября сами перешли в наступление и нанесли им решительное поражение. В боях на реках Тобол и Ишим армия Колчака потеряла до 50% своего состава. В ноябре 1919 г.-январе 1920 г. в трёх последовательно проведённых операциях (Омской и Новониколаевской 1919 г., Красноярской 1920 г.) войска советского Восточного фронта завершили разгром армии Колчака.

Печальная судьба постигла все белогвардейские объединения, сформированные из уральских казаков. Так, наряду с упомянутой

выше Оренбургской армией не избежала разгрома Уральская армия, созданная в апреле 1918 г. по решению Уральского войскового правительства из казаков (с января 1919 г. — Отдельная Уральская армия). С декабря 1918 г. по июль 1919 г. находилась в оперативном подчинении Колчака, затем Деникина. В состав армии входили: 1-й Уральский казачий корпус (1-я и 2-я Уральские казачьи дивизии), 2-й Илецкий казачий корпус и 3-я Уральская конная дивизия). В апреле 1918 г. армия насчитывала около 15 тыс. штыков и сабель, имела свыше 20 орудий и до 80 пулеметов, в июле 1919 г. — 25 тыс. штыков и сабель, 52 орудий, 174 пулемёта.

Весной и летом 1918 г. Уральская армия вела боевые действия против советских войск на широком фронте от Илецкого городка (Илецк) до северного побережья Каспийского моря, сосредоточив основные усилия на овладении Уральском. Частью сил действовала на новоузенском и астраханском направлениях. 8 июля овладела Уральском и Илецком (Соль-Илецк). Зимой 1918-1919 г. обороняла Уральск от советских войск и после упорного сопротивления оставила его в январе 1919 г. Новые попытки отбить город успеха не имели. Участие Уральской армии в наступлении Колчака весной 1919 г. было ограниченным. Оно, по существу, свелось лишь к неудачной осаде Уральска. После прорыва советскими войсками блокады, Уральская армия отступила ко Лбищенску. В результате разгрома Южной армии в Орско-Актюбинской операции Отдельная Уральская армия была отрезана от главных сил Колчака (сентябрь 1919 г.). Тем не менее, благодаря своему превосходству в коннице над войсками советских 1-й и 4-й армий, уральские казаки в течение нескольких месяцев, умело используя степную местность, успешно вели оборону на широком фронте. Советским войскам лишь 20 ноября 1919 г. удалось овладеть Лбищенском, а затем перейти в наступление по всему фронту. В конце 1919 г.-начале 1920 г. Отдельная Уральская армия была разгромлена Красной Армией в ходе Уральско-Гурьевской операции 1919-1920 гг. и прекратила своё существование. Основная её часть сдалась в плен, а остатки, отступив в Гурьев, эвакуировались оттуда морем в Красноводск (7).

Как известно, в советский период казачество было предано государственной опале: новая власть провела расказачивание, в результате которого были расстреляны или сосланы на Крайний Север сотни тысяч казаков. После десятилетий пережитых гонений Российское казачество в новейшей истории начало возрождаться в

конце 1980-начале 1990-х гг., а наибольший размах приобрело с принятием в апреле 1991 г. Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16.04.96 г. № 563 «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» казаки военную службу по призыву и по контракту проходят сегодня во многих соединениях и воинских частях, которым присвоены традиционные казачьи наименования, на пограничных заставах, комплектуемых членами казачьих обществ.

Примечания:

1. Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали / 65 лет Великой Победы: в 6 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, акад. А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО – Университет, 2010. – Т. 5: Утраченные перспективы. С. 61.
2. Шишов А.В. Казачьи войска России: от вольных казаков до Резервного казачьего войска. История и боевая летопись. – М., 2004. С. 184.
3. Трошев Г.Н. Роль и место казачества в развитии военного дела в России / Международная научно-практическая конференция «Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем» . 29-31 марта 2005 г. – М., 2006. С. 89.
4. Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 2. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. С. 135 – 136.
5. Иванов А.В. Попов Ф. Г. Дутовщина: Борьба с казачьей контрреволюцией в Оренбургском крае. - М.; Самара, 1934 / Гражданская война на Востоке России: Материалы Всероссийской научной конференции - 26 ноября 2008 г.) // Пермский государственный архив новейшей истории. – Пермь, 2008. - Попов Ф.Г. С.30 - 31, 41.
6. См.: Военная Энциклопедия: в 8 томах. – Т.4.: М.: Воениздат, 1999. С. 109.
7. См. там же. С. 111.

А.А.Петрушин

О проблеме дегероизации Гражданской войны на Урале.

В 2012 году, объявленном годом российской истории, исполнилось 90 лет окончания Гражданской войны на окраинах бывшей

Российской империи. Тогда же началась героизация участников революции и Гражданской войны. К 5-летию Октябрьского переворота, так до 1927 года официально назывались события октября 1917-го в Петрограде, в Тюмени переименовали 41 улицу.

Сегодня в Тюмени, как и в других городах Урала и Сибири, судя по названиям, сохраняется коммунистическая идеология. Советской власти нет, а Советские улицы повсюду. Улиц Ленина – пять тысяч шестьсот. Есть просто чуждое,- улицы Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Сакко и Ванцетти... Что сделали они для России? В Саранске новый православный собор стоит на площади Большевиков. В Суздале три монастыря и гробница князя Пожарского находятся на улице Ленина, который призывал эти монастыри разрушить, а священников расстрелять без суда и следствия. Возвращенный Тобольско-Тюменской епархии Свято-Троицкий монастырь стоит в Тюмени на улице Коммунистической (до 1922 года она называлась Большой Монастырской). Храм на Крови в Екатеринбурге, где находился Ипатьевский дом, в подвале которого расстреляли экс-императора Николая II Романова, его жену, детей и прислугу, возвели на улице Карла Либкнехта (б. Вознесенская). Какое отношение имеют к Тюмени Моисей Маркович Володарский (настоящая фамилия Гольдштейн), главный цензор советской России, сейчас на этой улице, бывшей Знаменской, находится правительство Тюменской области? Или Моисей Соломонович Урицкий, председатель Петроградской ЧК? А утопивший в Туре епископа Тобольского Гермогена председатель исполкома большевистского Совета в Тобольске, заместитель председателя Екатеринбургской ЧК, командующий Тюменской речной флотилией 28-летний балтийский матрос Павел Данилович Хохряков все еще герой революции и Гражданской войны (его имя носит б. Успенская улица).

Топонимика является важной частью идеологии и государства. Большевики это прекрасно понимали, поэтому переименовали более 90% исторических мест. Метили, по-своему, пространство, показывая, кто в стране хозяин. «Гулял по Уралу Чапаев герой, он соколом рвался с врагами на бой». Так « легендарные революционеры и полководцы» остаются в массовом общественном сознании.

Автор этой статьи неоднократно публично призывал к необходимости восстановления исторических названий и дегероизации Гражданской войны на Урале и в Сибири.

Возвращение к прежним названиям – это обращение к своим духовным истокам, потому что улицы и переулки Тюмени были связаны с особенностями местности и промыслами.

Реабилитацию улиц в Тюмени можно продолжить в трех направлениях. Во-первых, размещать, как это уже делается, ниже официального названия улицы ее прежнее наименование: Красина – Телеграфная; Кирова – Войновская; Орджоникидзе – Ишимская; Советская – Серебряковская; Комсомольская – Тобольская; Дзержинского – Садовая... Во-вторых, вернуть названия улицам, где стояли или стоят православные храмы: Ленина – Спасская, 25 Октября – Ильинская, Володарского – Знаменская, Урицкого – Архангельская, Луначарского – Никольская, Хохрякова – Успенская, Коммунистическая – Большая Монастырская... В-третьих, убрать самые одиозные имена, например, американских анархистов-гангстеров Сакко и Ванцетти. Тех авантюристов, которые убивали безвинных людей, в топонимике быть не должно. Пусть они останутся в книгах, кинофильмах, учебниках и музеех.

Только так Гражданская война (1918-1922) утратит героическую «классификацию» и позволит воссоздать жертвенный спектр этого сложного нравственного и социального явления.

М.Г. Ситников

8-й Бийский полк в Лысьвенской операции в октябре-ноябре 1918 г.

8-й Бийский полк был сформирован осенью 1918 года из 4 –го Томского и 1-го Бийского полков. На 2 октября 1918 года полк, входящий во 2-ю Сибирскую стрелковую дивизию, насчитывал 1233 штыка и 10 пулеметов (1). Командовал полком подполковник Эпов, а батальонами - капитаны Гудимович и Иованович.

25 октября 1918 г. эшелоны 2-й Сибирской стрелковой дивизии стали прибывать на ст.Унь Западно-Уральской железной дороги, а утром 26 октября на станцию прибыл поезд штаба 1-го Средне-Сибирского корпуса. Генерал Пепеляев вступил в командование Лысьвенской группой войск. Он одобрил план наступление, разработанный

чешским капитаном Немцом, который до этого командовал выше названной группой, дополнил его и издал приказ №34:

1. Неприятель силою приблизительно в 2000 штыков с тремя орудиями занимает позиции по линии Капидоны, Мягкий Кын, Песьянка, Кержаковка, Кыновский завод;

2. Влево от нас, на Кунгурском участке, наступает группа генерала Гайды. Вправо от нас наступает тагильская группа генерала Вержбицкого;

3. Вверенной мне группе приказано занять Лысьвенский завод для дальнейшего наступления на г.Пермь;

4. Потому приказываю:

а) первая группа под командованием капитана Немеца (3-й батальон 3-го чехословацкого полка, три роты 3-го батальона 9-го чехословацкого полка, рота 2-го батальона 3-го чехословацкого полка, броневик; всего 735 штыков, 26 пулеметов, одно орудие) - начать наступление в 6 часов утра 28 октября, ведя наступление вдоль железной дороги и по дороге Ломовка - Песьянка с целью овладеть дер.Песьянка, Кержаковка и ст.Кын. По овладении названными пунктами выставить сторожевое охранение и вести разведку в направлении на завод;

б) вторая группа под командованием генерала Укке-Уговца (5-й Томский полк, три роты 2-го батальона 3-го чехословацкого полка, рота 3-го батальона 9-го чехословацкого полка; всего 1 535 штыков, 17 пулеметов, одно 37-миллиметровое орудие) - сосредоточиться к 17 час. 27 октября в районе дер.Солонцевка. Чехословацким частям прибыть в Солонцевку к 2 часам ночи 28 октября. Наступление начать в 4 часа утра 28 октября для занятия д.Мягкий Кын, после чего выделить отряд с подрывниками на линию железной дороги между станциями Кын и Кумыш для порчи полотна. Наступлением во фланг ст.Кын содействовать первой группе. По занятию ст.Кын преследовать противника, занять ст.Кумыш, выставить охранение и вести разведку в направлении ст.Кормовище;

в) третья группа под командованием подполковника Эпова (8-й Бийский стрелковый полк, две сотни 12-го Оренбургского казачьего полка; всего 1 200 штыков, 260 сабель, 12 пулеметов) - сосредоточиться к 5 часам вечера 27 октября в д.Ломовка. Наступать за 2-й группой. Когда она возьмет Мягкий Кын, атаковать д.д.Корнилово, Власово, Шумково. Коннице овладеть д.Шумково, а

пехоте - д.Власово. Сосредоточение провести до 8 часов 28 октября у д.Ломовка.

Резерв: 2-й батальон 3-го Чешского полка, 3 и 4 сотни Енисейских казаков и 4-й эскадрон сибирских гусар Томского полка, всего 200 штыков, 12 пулеметов и 260 сабель.

5. Батареи 1-й и 2-й чехословацкой артиллерийской бригад, всего 9 орудий остаются до дальнейших распоряжений в поездах;

6. Наблюдение за правым флангом ведет партизанский отряд поручика Ушакова;

7. Главный артиллерийский парк на 92 версте;

8. Главный перевязочный пункт в деревне Ломовка;

9. Продовольственный поезд и два взвода снабженческой роты на ст. Унь;

10. Я буду рано утром 28 октября в 9 часов в д.Ломовка;

11. Мой штаб отмечен бело-зеленым знаменем;

12. Мои заместители: генерал Укке-Уговец и капитан Немец.

Подлинный подписал: командир 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса генерал-майор Пепеляев (2).

Днем 27 октября генерал Пепеляев вывал к себе генерала Укке-Уговца, капитана Немеца, командиров полков, батарей, батальонов и сотен, поставив задачу группам. Всем командующим приказал осветить военную ситуацию и довести приказ о наступлении до личного состава групп. Начало наступления было назначено на 28 октября 1918 г. в 5:00 вечера, но позднее было отложено до 29 октября.

Согласно, этого приказа, 3-я группа подполковника Эпова должна наступать в затылок 2-й группе, а после занятия последней д.Мягкий Кын, нанести из указанной деревни удар по ст. Крутой Лог.

К вечеру 29 октября вторая колонна генерала Укке-Уговца выбила красных (батальон интернационалистов) из д.Мягкий Кын. Приблизительно через пол часа после сосредоточения всей 2-й колонны в д.Мягкий Кын туда же прибыла по дороге от Старого Биза и 3-я группа подполковника Эпова, который попросил генерала Укке-Уговца прижать к его группе одну чешскую роту для поднятия духа своих войск. На что генерал Укке-Уговец согласился, и, по согласованию с командованием 2-го батальона 3-го Чешского полка, передал под его командование 7 роту названного полка. Группа подполковника Эпова разместилась на отдых по крестьянским домам в д.Мягкий Кын (3).

Командующий третьей группы в полночь выслал 4-ю роту 8-го Бийского полка с 2 пулеметами и сотню 12-го Оренбургского казачьего полка по дороге на д.Капидоны, чтобы занять последнюю, а после ее занятия вернуться опять к главным силам колонны в д.Власово.

В 3 часа утра части группы: 7-я рота 3-го Чешского полка, 1, 2 и 3 роты, команда гранатчиков, команда конной разведки 8-го Бийского полка, сотня 12-го Оренбургского казачьего полка выступила по дороге к д.Катаево. Команда пешей разведки 8-го полка шла в авангарде, следом за нею конная разведка этого полка и казаки, которые выслали разъезд под командованием приказного Ярославцева разведать д.Катаеву. Несмотря на сильный обстрел, разведчики подошел вплотную и выяснил, что деревня занята мадьярами (4). В 9 часов утра группа достигла д.Катаево, занятой сильной неприятельской полевой стражей. Имея разведанные, группа действовала решительно. Команда пешей разведки и 2 рота 8-го Бийского полка развернулись и своим правым флангом обошли деревню. Неприятель, обнаружив обход, без выстрелов оставил позиции, отступив по дороге на д.Власово. Группа заняла д.Катаево, выслав казачью разведку к д.Власово, чтобы установить, занята ли она неприятелем. Через 15 минут казаки сообщила, что неприятель, приблизительно 2 роты, закрепился перед деревней. Сразу же была выслана сотня казаков в тыл неприятельским позициям, а 1 и 3 роты повели наступление в «лоб». После короткой перестрелки неприятель отступил к д.Воскресенцы. 1-я рота выставила дозор в Власово. В 16 часов в д.Катаево прибыл отряд, высланный к д.Капидоны, а 3-я рота с сотней казаков возвратилась из Власово, т.е. вся группа собралась в одном месте, где и переночевала.

Третья группа выступила из Катаево в 7 часов утра к д.Ананьево через д.д. Власово, Воскресенцы, Язвинцы, куда прибыла в 12 часов. Во все стороны были высланы казачьи разъезды. Так, младший урядник Муркин, будучи в правой конной походной заставе, которая обеспечивала правый фланг наступающей колонны, у д.Язвицы обнаружил противника. Застава была обстреляна ружейным и пулеметным огнем противника. По приказанию начальника походной заставы, он, не обращая ни какого внимания на огонь противника, выяснил его количество и состав. Высланная разведка к д.Вшивая Гора обнаружила неприятельские укрепления у деревни, занятые красными (приблизительно в 500 -600 штук).

Казачья разведка, высланная к д. Борки, донесла, что в деревне неприятельский дозор в 40 пехотинцев и 15 конных с 1 пулеметом.

Подполковник Эпов, на основании полученных донесений, приказал:

«Обходной отряд: 7-я рота 3-го Чешского полка, 2 рота, команда гранатчиков, конная разведка 8-го Бийского полка и сотня казаков под командованием командира 7 роты прапорщика Свободы, обойти позиции неприятеля у д.Вшивая Гора с севера и стремительной атакой выбить противника из окопов.

Фронтальный отряд: 1, 3, 4, роты 8-го Бийского полка, сотня казаков, по первым выстрелам обходной колонны, атаковать неприятельские позиции в «лоб».

Когда обходной отряд был уже готов к выступлению, неприятель, силою в две роты, напал от д.Язвенцы на основной отряд, создав панику во всей группе. Через полчаса части были приведены в порядок, а неприятельская атака отражена.

Между тем, казачья разведка, высланная прапорщиком Свободой к укреплениям на выходе из д.Анабино, донесла, что одна рота интернационалистов обошла правый фланг колонны и наступает на д.Воскресенцы в тыл группе.

Подполковник Эпов немедленно выслал 1 и 3 роты с сотней казаков к д.Власово, приблизительно в 5 верстах южнее Анабино и в тыл другой роте интернационалистов четвертую роту. Интернационалисты, разгадав маневр колонны, успели отойти.

Для разведки района ст. Крутой Лог были высланы казаки 12-го Оренбургского полка, которые, достигнув д. Вшивая Гора, обнаружили неприятеля. Выяснив его силы, разведчики благополучно вернулись к основным силам (5).

Наступление на укрепления у д.Вшивая Гора было отложено на следующий день. В д.Власово был выставлен полевой дозор в два взвода пехоты и 15 конных, в д.Анабино полевой дозор из команды пешей разведки. На дороге из д.Анабино в д.Борки был также выставлен полевой дозор. Колонна переночевала в д.д.Анабино, Язвенцы и Воскресенцы.

С утра подполковник Эпов, на основании полученных данных, изменил план наступления на д.Вшивая Гора. Теперь обходной отряд должен обойти позиции неприятеля по дороге из д.Воскресенцы через д. Борки с юга. Диспозиция основного отряда осталась неизменной (6).

На ст. Крутой Лог, где были заранее подготовленные укрепленные позиции, отступил Лысьвенский полк и батальон Лесновско-Выборгского полка красных. Туда же прибыл Пермский полк, который был совершенно не обмундирован и не вооружен. Его предполагалось влить в Лысьвенский полк, но сделать этого не успели, т.к. белые 1 ноября вновь перешли в наступление, бросив все силы на правый фланг, который оборонял Лесновско-Выборгский полк. Последний, не выдержав атак белых, отступил вдоль железной дороги. Лысьвенский полк в полном составе попал в окружение. Остатки полка, под командованием его командира т. Ермакова вырвались из окружения и 12 км по лесу пробивались к ст. Кормовище (7).

Обходной отряд из группы подполковника Эпова выступил рано утром из д. Язвинце по дороге на д. Борки. На перекрестке этой дороги с шоссе, идущим со ст. Крутой Лог к д. Власово, отряд сошел с дороги и незаметно продвинулся в тыл неприятелю к укреплениям у д. Вшивая Гора, отсюда стремительно открыл стрельбу из пулеметов и пушки. Неожиданной получасовой атакой неприятель был выбит из окопов и разбежался по лесам. Основной отряд даже не успел к бою.

Бой закончился в 10 часов утра. Обходному отряду поставили новую задачу: зайти в тыл неприятелю, закрепившемуся перед ст. Крутой Лог, разрушить железную дорогу и наступать по железной дороге с тыла. Уже к 11 часам отряд был у станции. К укреплениям перед деревней была выслана разведка, которая донесла, что укрепления оставлены неприятелем. Прапорщик Свобода со своим отрядом дошел до тракта, что в двух верстах от ст. Крутого Лога, выставив полевой дозор в направлении на Кумыш по тракту.

Командующий группой, который совместно с остальными частями группы вступил на ст. Крутой Лог, где ознакомился с донесением прапорщика Свободы о его успехах. Обходной отряд ждал приказа куда наступать в первую очередь: на Кормовище, или на д. Крутой Лог. В 13 часов к обходному отряду прибыли передовые части Томского полка, которые заменили его. Прапорщик Свобода отвел свой отряд на ст. Крутой Лог, а вечером туда прибыл поезд с 5 и 7 ротой (8).

На следующий день события развивались следующим образом. Красное командование направило батальон Лесновско-Выборгского полка для подкрепления в район д. Крутой Лог, который весь день

окапывался, ожидая наступление белых со стороны д.Мягкий Кын, но белые не появлялись. Батальон заночевал в деревне. Утром, 1 ноября, стали топить бани, печь шаньги, как вдруг началась стрельба. Сибиряки сняли заставу красных, окружив деревню. Начался жестокий бой. Только благодаря командиру 4-й роты Мисюнасе прорвались из окружения 70 человек из 700 (9).

В 5-ти верстах от ст.Крутой Лог находились разъезд Паленый Лог и одноименная деревня, на которую 1 ноября выступила 4-я рота 8-го Бийского полка под командованием штабс-капитана Козлова. Близ деревни рота встретила крестьянина, который при допросе показал, что в деревне красных нет. Не приняв мер предосторожности, рота вошла в нее, где была встречена военным патрулем, который потребовал пароль. Будучи уверен, что это свои, командир роты вышел вперед и стал вести переговоры. Красноармейцы, поняв, кто перед ними, схватили штабс-капитана Козлова и открыли огонь по роте, которая не струсила, а, приняв бой, отступила. Перегруппировавшись за деревней, рота бросилась в атаку спасать своего командира. Красные, не выдержав напора, оставили деревню, но штабс-капитан Козлов был уже расстрелян (10).

На этом действия 3-й группы подполковника Эпова закончились. Она выполнила возложенную на нее задачу и вошла в непосредственное подчинение начальнику 2-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майору Укке-Уговцу.

Наступление на ст. Кормовище ее захват.

После занятия ст.Кумыш, 5-й Томский полк получил однодневный отдых, а уже 1 ноября повел наступление на ст.Кормовище по тракту идущему от Кыновского завода. Чтобы очистить тыл от красных в д.Кумыш, что севернее одноименной станции, туда были направлены конные разведчики 5-го Томского полка вместе с третьей сотней Енисейского казачьего полка, которые 1 ноября заняли названную деревню.

3 ноября томичи штыковой атакой захватил ст.Кормовище, при этом взяли в плен 130 красноармейцев м 5 пулеметами (11). В этом бою отличился прапорщик 5-го Томского полка Арий Чечкин, который, подавая пример мужества и неустрашимости, увлек за собой людей своего взвода, чем способствовал разгрому красных, при этом захватил действующий пулемет, доставив его командиру полка (12), а 13 стрелков его взвода были награждены Георгиевским крестом 4-й ст. (13).

Также храбро действовал младший офицер 3-й роты прапорщик Александр Юрмазов, который, подавая пример храбрости и неустрашимости, довел свое отделение до штыковой схватки, взяв 1 действующий пулемет и 50 пленных, при этом сам был ранен, но оставался в строю до тех пор, пока не потерял сознание (14). С боевой позиции его вынес раненый разрывной полей в руку стрелок Смородин. 6 стрелков этого отделения были награждены за эту атаку Георгиевским крестом 4-й степени (15).

Когда связь между ротами прервалась, то стрелок Тайметов под сильным огнем неприятеля пробрался через его расположение, доставив важное донесение, чем восстановил связь между ротами (16). В этом бою 5-й Томский полк лишился нескольких офицеров: убит командир 4-й роты штабс-капитан Лисенко, ранены прапорщичи Юрмазов и Орлюк, последнего вывел с линии огня стрелок Сараев, при этом вынес три захваченные винтовки (17).

Убыль офицеров восполняли рядовые бойцы. Так стрелок Лукашев взял командование отделением на себя, рассыпав его в цепь, приказал открыть огонь, чем заставил противника отойти (18).

Красные силой до 1500 человек контратаковали ст.Кормовище, пытаясь отрезать головной отряд сибиряков. На помощь томичам подошел 8-й Бийский полк. Совместными усилиями атака противника была отбита. В этом бою взвод, воодушевленный личным примером стрелков Загрудных и Сафронова захватил 78 пленных, 2 пулемета и обоз (19).

Отличилась и разведка бийцев. Стрелок Минин, посланный в разведку, обнаружил дозоры противника, при чем путем расспросов выяснил наименование части противника и его начальника. Об этом сейчас же донес командиру роты, а сам снова вернулся для наблюдения за противником, благодаря этому представилась возможность напасть на противника неожиданно, обратить его в бегство и завладеть пулеметом (20).

Красные с большими потерями (в том числе 150 пленных и семь пулеметов) отступили в исходное положение.

Захват Лысьвенского тоннеля.

Для дальнейшего наступления был сформирован головной отряд под командой командира батальона 8-го Бийского полка капитана Л.К.Гудимовича (две роты 8-го Бийского и полурота 5-го Томского полков, инженерная рота 2-й Сибирской стрелковой дивизии, два бронепоезда, саперный и 2-й вспомогательный поезд), которому

поручалось с рассветом 5 ноября занять железнодорожный туннель в 12 верстах южнее ст.Ново-Лысьва и удерживать его в течение суток до подхода частей 1-й Сибирской стрелковой дивизии (21).

Отряд успешно выполнил поставленную задачу. При продвижении в сторону туннеля капитан Гудимович оставил один броневик и полтора взвода у железнодорожного моста через р.Грязнуха (19 верста) для обеспечения своего тыла, полуроту направил в обход туннеля, а сам во главе роты при поддержке броневика повел наступление с фронта на туннель, находящийся на 13-й версте от Лысьвенского завода. В результате дружного натиска обеих колонн, после горячей перестрелки, красные оставили туннель, не успев повредить его. При взятии туннеля отличился поручик Любимцев, руководивший ротой. Он своей разведкой занял вход в туннель и, продолжая далее разведку, захватил в плен неприятельский дозор в 7 человек (22).

В туннеле была оставлена застава под командованием отделенного командира мл. унтер-офицера Вязьмина. 6 ноября противник обстрелял позиции белых у туннеля, а затем перешел в наступление. Начальник заставы сам встал за пулемет. Под сильным огнем противника, он был вынужден перебежать с одного фланга на другой. Во время одной из перебежек, подняв не разряженный пулемет, случайно задел за спусковой крючок и ранил себя в руку. Однако, несмотря на ранение, сразу от пулемета не ушел, а дал нужные распоряжения и, оставив за себя заместителя, отправился в перевязочный пункт (23).

7 ноября противник вновь перешел в наступление и занял дер.Куропашку, угрожая отрезать весь отряд от основных сил. Туда была направлена полурота во главе с поручиком Любимцевым, которая в результате внезапного ночного нападения выбила красных(500 шт.) из деревни.

Красные пытались отбить туннель. Часовой караула 8-го Бийского полка Щепкин 8 ноября 1918 г. заметил неприятельских разведчиков, из которых одного заколол, а другого взял в плен. После этого, он заметил неприятельские цепи и послал подчастка с донесением командованию, а сам остался на своем посту для дальнейшего наблюдения за противником. Получив донесение, начальник караула Волков, выслав предварительно одного из людей караула на заставу для донесения о замеченном, с караулом, стремительно бросился вперед, захватив 4-х человек в плен,

несмотря на их сопротивление. Узнав от них, что противник ведет наступление, караул незаметно подошел к месту отдыха неприятеля. Установив его состав, численность и количество пулеметов, караул своевременно донес об этом командованию (24).

Бои за туннель были тяжелыми. Об этом говорят наградные листы на стрелков 2-й Сибирской дивизии. Так, стрелок Виллисов, будучи в цепи, в то время, когда люди роты были измучены и не были так бдительны, он, не обращая внимания на свою усталость, обходил цепи, подбадривая товарищей. Он первый заметил разезд противника, при чем с разрешения взводного командира пошел с двумя своими товарищами в обход, замеченных разведчиков и, не смотря на открытый последними по нему огонь, взял двух пленных, давших ценные показания. А стрелок Пономарев, проявив мужество и храбрость и ободряя своих товарищей, увлек их за собой. При атаке стремительно бросился вперед и, увидев, бежавших из окопов красных, сумел их остановить и 6 человек взял в плен, отобрав у них оружие (25).

В течение 8-го ноября красные произвели 7 безуспешных атак, стремясь отбросить от туннеля отряд капитана Гудимовича. Этому способствовал бронепоезд поручика Туган-Барановского, который отвлекал весь огонь противника на себя и помог захватить отряду капитана Гудимовича 160 пленных (26). В этот же день неприятельская цепь в три роты начала обходить д. Куропашка, стремясь окружить находящиеся там части сибиряков. Для выручки были собраны сборные части (полуроты 4-го Енисейского и 5-го Томского полков) под командой поручика Любимцева, который скомандовал: «Цепи вперед». Несмотря на значительное превосходство противника, с криком «ура» бросились сибиряки в штыки, обратив противника в беспорядочное бегство, чем предотвратили потерю укрепленной позиции и выручили свои войска от грозившей опасности. Прапорщик Шипаков, командуя полуротой 5-го Томского полка (70 шт.), атаковал красных, численностью до 2-х рот, при 50 всадниках, причем, захватил 30 лошадей и 50 пленных (27). В этот же день отличились солдаты 2-й инженерной роты 2-й Сибирской стрелковой дивизии Галицкий, Павлинов и Усков, которые, с явной опасностью для жизни, обрезали телеграфные провода, идущие в сторону противника, а затем установили телефонную связь со своим частями, за что были награждены Георгиевскими крестами 4-й степени (28).

За мужество и самоотверженность, проявленное в этом бою, были награждены Георгиевскими медалями солдаты, названной роты Безматерных, Обухов, Попов и Степанов, во главе со своим отделенным командиром младшим унтер-офицером Бруновским (29).

9-го ноября красные численностью до 600 человек, 7 раз пытались атаковать д.Куропашки с целью отрезать головной отряд белых, находившийся на 19 версте. Силами полуроты прапорщик Шипаков не только отбил все атаки, но сам переходил в контратаку.

За время этих боев отрядом было захвачено много винтовок и патронов, около 200 человек пленных, 30 лошадей с седлами (30).

Наступление вдоль Западно-Уральской железной дороги развивалось успешно. Генерал Пепеляев рассчитывал взять Лысьвенский завод, но 2 ноября части 1-й группы капитана Немеца, прикрывающие правый фланг корпуса, получили приказ отбыть на Уфимский фронт, что и сделали незамедлительно. В Кыновском заводе, т.е. на правом фланге группы, остались лишь два эскадрона томских гусар и сотня енисейских казаков.

Генерал Пепеляев пытался оставить хоть часть чешских частей, т. к. 1-я Сибирская стрелковая дивизия его корпуса еще двигалась в эшелонах на Лысьвенский фронт и прибыла только 6 ноября 1918 г. Этим воспользовался противник, т. к. местные жители сочувствовали Советской власти, и моментально сообщили красным об уходе чехословаков (31). Красные нанесли удар по Кыновскому заводу, выбив оттуда томских гусар и енисейских казаков и угрожали разгромить штаб корпуса на ст.Кын. Вместо развития наступления на Лысьвенский завод, генералу Пепеляеву срочно пришлось парировать фланговый удар красных из Кыновского завода.

По приказу генерала Укке-Уговца от 9 ноября батальон 8-го Бийского полка и 2-я легкая батарея под общим командованием подполковника Эпова получили задачу оборонять позицию по линии д.Крутой Лог (включительно) до д.Шумково (исключительно), оставив сильную заставу с пулеметом у д.Паленый Лог и выслал наблюдение в д.Петрово (севернее д.Крутой Лог); три роты 5-го Томского полка подполковника Кузьменко должны были занять и оборонять д.Шумково, выслав сильную заставу к д.Власово. Резерв генерала Укке-Уговца составили: рота 4-го Енисейского и полурота 5-го Томского полков. Головной отряд капитана Гудимовича получил задачу к 10 часам 10 ноября отойти к ст.Кормовище, повредив возможно сильнее железнодорожный путь от туннеля до станции.

Чтобы не оказаться в окружении, 11 ноября генерал Пепеляев приказал своим войскам отойти: 2-й Сибирской стрелковой дивизии - в район ст.Унь на линию д.д.Дикая Утка – Талица, составив резерв Лысьвенской группы; 1-й Сибирской стрелковой дивизии - прикрыть отход эшелонов на ст.Унь, после чего отойти на линию д.Ломовка - 89-я верста, где занять и упорно оборонять позицию, выставив кавалерийские разъезды в д.д.Песьянка, Солонцевка и Капидоны. Прикрывать отход 1-й Сибирской стрелковой дивизии должны были приданные ей 7-й Кузнецкий полк, 2-я легкая батарея, 2-я инженерная рота, вспомогательный поезд, саперная команда и два броневика. Штаб группы расположился на ст.Унь (32).

Частям 2-й Сибирской дивизии пришлось отходить к ст.Кын, взрывая за собой железнодорожное полотно. 10 ноября они оставили д.Большой Кумыш, укрепившись на ст.Кумыш. На следующий день была оставлена д.Малый Кумыш (33).

15 ноября красные войска продвигались в направлении станции Унь, а на следующий день шел бой за обладание д.Ломовка, что в 9-ти верстах к югу от ст.Кын (34). На этом продвижение красных было приостановлено. Фронт стабилизировался.

Генерал-майор Пепеляев высоко оценил действия молодых неопытных батальонов, наградив отличившихся Георгиевскими крестами.

ПРИКАЗ №042.

17 ноября 1918 г.

Ст. Унь.

За храбрость, проявленную частями в минувших боях, награждаю каждый стрелковый полк (из 6 действующих) 10 Георгиевскими крестами, каждую сотню и эскадрон – 3 крестами, офицерскую роту 1-й дивизии – 5, комендантскую 1-й дивизии - 2, команды Штаба корпуса – 3, комендантскую роту Штаба корпуса – 3, Телеграфную – 2.

Представить к Георгиевским крестам особо отличившихся солдат и к наградам офицеров. В виду того, что заказанные Георгиевские кресты не подготовлены, тошить Георгиевские ленты, которые при сем посылаются.

Положенным денежным довольствием удовлетворить награжденных чинов со дня отдачи сего приказа. Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

Генерал-майор А.Н.Пепеляев (35).

Не остались без наград и офицеры полков. Капитан Гудимович, поручики Казаков и Любимцев были награждены орденом Св.Георгия 4-й ст. (36).

В результате проведенной операции красным был нанесен существенный урон. Так в Лысьвенском полку из 976 человек осталось 498. Полк был снят с фронта и выведен на переформирование в г.Пермь, а Лесновско-Выброгский полк понес большие потери.

Примечания

- 1.Белая гвардия. – Москва, 2001. -№5. – С.131.
- 2.Kronika 3.střeleckého pluku Jana Žižky z Trocnoova 1916-1920,péči Památníku odboje, nákladem pluku, tisk Čs.kompas Praha, 1927. – С.363-365.
- 3.Там же. – С.381.
- 4.ПермГАНИ. Ф.90.Оп.4. Д. 895. Л.76, 77.
- 5.ПермГАНИ. Ф.90.Оп.4. Д. 895. Л.76.
- 6.Kronika 3.střeleckého pluku Jana Žižky z Trocnoova 1916-1920,péči Památníku odboje, nákladem pluku, tisk Čs.kompas Praha, 1927. – С.392
- 7.Искра (Лысьва). – 1957. – 7 ноября; В пороховом дыму. - Пермь. - 1967.- с.68. Известия Пермского губисполкома. - 1918. - 30, 31 октября, 1 ноября.
- 8.Kronika 3.střeleckého pluku Jana Žižky z Trocnoova 1916-1920,péči Památníku odboje, nákladem pluku, tisk Čs.kompas Praha, 1927. – С.395.
- 9.Искра (Лысьва). – 1977. – 7 ноября.
- 10.Сибирские стрелки(Пермь). – 1919. – 17 мая.
- 11.ПермГАНИ. Ф. 90. Оп.4. Д.895. Л.69об.
- 12.РГВА. Ф. 39736, Оп. 1, Д. 140, Л.56об.
- 13.ПермГАНИ. Ф. 90. Оп.4. Д.895. Л.69об.
- 14.РГВА. Ф. 39736, Оп. 1, Д. 140, Л.56об.
- 15.ПермГАНИ. Ф. 90. Оп.4. Д.895. Л.69.
- 16.Там же.
- 17.Там же.
- 18.Там же. Л.70.
- 19.Там же. Л.63.
- 20.Там же. Д.946. Л.92об, 93.
- 21.Д.Г. Симонов. Белая Сибирская армия в 1918 году. – Новосибирск, 2010. – С.360.
- 22.РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.140. Л. 56,57.
- 23.ПермГАНИ. Ф.90.Оп.4. Д. 946. Л.93.
- 24.Там же. Л.94.
- 25.Там же.Л.95.
- 26.РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.140. Л. 58.

27. Там же. Л. 56,57.
28. ПермГАНИ. Ф.90.Оп.4. Д. 895. Л.148.
29. Там же. Л.157об.
30. РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.140. Л. 56.
31. Крот №3 – Кунгур, 1923. – С.2.
32. Д.Г. Симонов. Белая Сибирская армия в 1918 году. – Новосибирск, 2010. – С.361
33. Известия Пермского губисполкома. - 1918. - 13, 14 ноября.
34. Там же. - 17, 18 ноября.
35. Белая гвардия №5. – Москва, 2001. – С.105.
36. РГВА. Ф.39736. Оп.1. Д.140. Л. 57.

В.С.Скробов

Вооружённая борьба за Екатеринбург в 1918-1919 гг.

Под военным искусством понимается теория и практика подготовки и ведения военных действий. Военное искусство включает в себя военную стратегию, оперативное искусство и тактику. Ведущее место среди них принадлежит военной стратегии, которой подчинено оперативное искусство, а тактика – оперативному искусству. В свою очередь, тактика оказывает влияние на оперативное искусство, а оперативное искусство – на военную стратегию (1).

На рубеже XIX-начала XX вв. стали складываться предпосылки для выделения оперативного искусства в самостоятельную составную часть военного искусства, В русско-японской войне зародилась новая форма военных действий – операция. В период Первой мировой войны (1914-1918 гг.), Гражданской войны и военной интервенции в России (1917-1922 гг.) изменения характера вооружённой борьбы обусловили дальнейшее развитие теории и практики операции, элементов оперативного искусства.

В данной статье предпринята попытка осветить начальный этап этого развития на материалах вооружённой борьбы красных и белых за крупный административный центр Урала – город Екатеринбург в 1918 и 1919 гг.

Начать изложение статьи целесообразно с краткого анализа её историографии. Среди большого количества работ по истории Гражданской войны, опубликованных за 90 лет после её окончания,

сочинений военно-исторического характера напечатано совсем немного. Изданий, в той или иной мере причастных к боевому опыту вооружённой борьбы за Екатеринбург, удалось разыскать буквально единицы. Отметим наиболее значительные из них. Это книга А.М.Кручинина, видного екатеринбургского краеведа, активного организатора военно-исторического клуба «Горный щит» (2), научные статьи разных лет, принадлежащих перу О.А.Васьковского (3), А.М.Агеева (4-8), В.Б.Башурова (9), и В.С.Скрובה, автора данного сочинения (10). Отдельные конкретные сюжеты или простые упоминания о боевых действиях красных и белых за Екатеринбург в 1918 и в 1919 гг. имеются и во многих других публикациях о Гражданской войне. Приведём лишь один из них, введённый в научный оборот Л.М.Спириным ещё в 1957 году: «14 июля 1919 г., поздно вечером 247-й полк 28-й дивизии первым вступил в Екатеринбург. Трудящиеся города встретили своих освободителей с красными флагами и пением революционных песен. Рабочие и крестьяне Урала праздновали победу» (11).

Одарённый историк О.А.Васьковский обстоятельно осветил в своей большой статье «Екатеринбург в годы иностранной военной интервенции и Гражданской и Гражданской войне» (опубликована в 1958 г.) социально-политическую обстановку в городе и на Среднем Урале, отметил результаты мобилизационной работы в 1918 г., мужество и военное искусство бойцов и командиров Красной армии в Екатеринбургской наступательной операции 1919 г.

В последующие годы вооружённая борьба за Екатеринбург нашла отражение в статьях профессиональных военных историков. В них затрагивались оперативно-тактические вопросы боевых действий Красной армии на Урале. Особо следует отметить научный труд сотрудника Института военной истории А.М.Агеева. Вооружённой борьбе за Екатеринбург он посвятил две энциклопедические статьи, работу в «Военно-историческом журнале». Алексей Макарович Агеев в составе авторского коллектива участвовал в создании двухтомного военно-исторического труда «Гражданская война в СССР». В этом издании имеются данные об операциях в районе Екатеринбурга.

В данной статье автор пытается продолжить исследование военно-исторической тематики, относящейся к городу Екатеринбургу. Обратимся сначала к вооружённой борьбе воюющих сторон в 1918 году. В конце мая этого года на востоке Советской России сосредоточились эшелоны чехословацкого корпуса. Он был

сформирован в России из военнопленных чехов и словаков Первой мировой войны под руководством чехословацкого Национального совета во главе с Т.Масариком и Э.Бенешем. Командование корпуса и трёх входящих в его состав дивизий состояло из русских и чехословацких военнослужащих: генералов В.Н.Шокорова, М.К.Дитерихса, офицеров С.Н.Войцеховского, Р.Гайды, С.Чечека и других. После победы Октябрьской революции в России Чехословацкий национальный совет в январе 1918 года выступил с официальным заявлением о том, что чехословацкое войско во всех частях бывшего Российского государства является частью автономной Чехословацкой армии во Франции.

Представители корпуса обратились к Советскому правительству с просьбой разрешить его частям выезд во Францию для участия в Первой мировой войне на стороне Антанты. Такое разрешение было дано при условии сдачи основной части оружия, полученного в своё время в России. Как показали проверки по пути следования корпуса, чехословацкие военнослужащие сдали не всё оружие, предусмотренное соглашением.

На состоявшемся съезде делегатов частей корпуса было решено не подчиняться распоряжениям о сдаче оружия. 25 мая 1918 года один из руководителей корпуса офицер Р.Гайда информировал командиров чехословацких эшелонов, находящихся к востоку от Новониколаевска, что ночью будут заняты Новониколаевск, Чулым, Барабинск, станция Мариинск. Для руководства операциями корпуса был создан временный исполнительный комитет чехословацких войск, а командование частями поручено военному совету в составе подполковника С.Н.Войцеховского, капитана Р.Гайды, поручика С.Чечека.

Давно готовящееся вооружённое выступление чехословацких легионеров против Советской России началось одновременно в различных пунктах Транссибирской железнодорожной магистрали. 25 мая 1918 года чехословаки захватили Мариинск, 26-го – Челябинск и Новониколаевск, 28-го – Пензу и Канск, 30 мая – Томск и станцию Тайга. Легионеры брали под свой контроль железную дорогу, телеграф, станции, вступали в вооружённые столкновения с красногвардейцами и красноармейцами.

Одновременно в ряде районов Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока начались антисоветские выступления внутренней контрреволюции. В результате, летом чехословацкие и

белогвардейские войска захватили всю Транссибирскую магистраль, хлеботордные и сырьевые районы востока страны.

Сложная обстановка складывалась и на территории Среднего Урала, вблизи административного и территориального центра региона – города Екатеринбургa.

Для борьбы с частями Чехословацкого корпуса и формированиями внутренней контрреволюции 13 июня 1918 года был образован Реввоенсовет фронта, получивший 11 сентября официальное название «Восточный фронт» (12). После измены Советскому государству первого командующего фронтом эсера М.А.Муравьёва, на этот пост 11 июля был назначен выпускник дореволюционной Академии Генерального штаба, активный участник Первой мировой войны, полковник старой армии И.И.Вацетис. Ознакомившись с обстановкой на фронте, И.И.Вацетис ходатайствовал перед Советом Народных Комиссаров РСФСР принять все возможные меры для укрепления войск, обороняющих Симбирск и Екатеринбург.

Несмотря на стойкость наиболее сознательных добровольцев, красноармейские части в июне-июле 1918 года терпели поражения. На ходе военных действий отрицательно сказывались невероятная пестрота в численности, построении и вооружении советских войск, слабая подготовка участников вооружённой борьбы. Характеризуя один из отрядов, прибывший в Екатеринбург видный военный специалист П.М.Майгур сообщал в мобилизационное управление Уральского военного округа: «Во взводах нет прочной организации и совершенно отсутствует сплочённость и дружная работа. Крайне невыгодное впечатление на меня произвели начальник отряда и его заместитель. По всему видно, люди эти очень и очень немного понимают в военном деле и знания их крайне ограничены» (13). Аналогичное положение было во многих других красноармейских частях.

Добровольческий принцип военного строительства, единственно возможный на первых этапах создания Красной Армии, был уже недостаточен для обеспечения обороны страны. Уральский окружной военный комиссариат в начале июля 1918 года докладывал в Москву: «В настоящее время формирование частей почти не движется вперёд. Приток добровольцев невелик, а главное – нет соответствующего командного состава из вполне опытных бывших офицеров, способных вести нелёгкое в настоящих условиях дело создания войсковых частей» (14). В ходе Гражданской войны выявились

преимущества иной кадровой системы организации армии, комплектуемой на основе всеобщей воинской обязанности.

Первые два месяца борьбы с интервентами и белогвардейцами на Урале (июнь-июль 1918 года) были особенно трудными для Советской власти. Несмотря на проведение революционной мобилизации, в частях Красной Армии медленно изживалась отрядная система, невысокой была воинская дисциплина. Об этом свидетельствуют документы партийных комитетов, протоколы заседаний Екатеринбургского городского Совета за июнь 1918 года (15), доклад Высшей военной инспекции в Центр о положении в Екатеринбургском районе (16). Так, в докладе сообщалось, что «в Екатеринбурге имеются некоторые части, в боевом отношении очень слабые» (17).

В протоколе заседаний Екатеринбургского городского Совета от 5 июня 1918 года относительно военной подготовки рабочих-добровольцев указывалось: «...Они крепки только энтузиазмом, но из них больше 50% не умеют владеть винтовкой и, в результате, приходится совершать с ними пока не активные действия, а обучать их. Всё это, конечно, неблагоприятно отражается на ходе операций» (18).

Части Северо-Урало-Сибирского фронта вынуждены были отходить. Чехословацкие легионеры и белогвардейцы овладели Златоустом, Уфой, Камышловом, Тюменью, Троицком, Шадринском и другими городами Урала. Во второй половине июля 1918 года развернулись бои на подступах к Екатеринбургу. Восьмого июля полковник С.Н.Войцеховский, возглавлявший Челябинскую группу чехословацких частей, отдал приказ о наступлении на Екатеринбург. Под его командованием удар по красным был нанесён через Нязепетровский завод и станцию Кузино (19). На ликвидацию прорыва была брошена дружина екатеринбургских коммунистов, сформированная Уральским обкомом РКП(б). Комиссаром дружины стал один из руководителей областного комитета партии Л.И.Вайнер. Получив подкрепление, советские отряды развить наступление, однако, не смогли. Белогвардейцы обошли дружинников с фланга. Подтянув свежие силы, они рвались к Екатеринбургу.

Период с 15 по 25 июля 1918 года был критическим в обороне города. Командованию Северо-Урало-Сибирского фронта приходилось считаться с возможностью вынужденной потери города. 15 июля состоялось закрытое совещание партийного и советского

руководства Урала и Екатеринбурга с ответственными руководителями Северо-Урало-Сибирского фронта. Чтобы ускорить получение оружия, боеприпасов, пополнение личным составом, было решено направить командующего фронтом Р.И.Берзина в Петроград и Москву. При этом учитывалось, что Р.И.Берзина хорошо знали руководители Петроградского и Московского военных округов Б.П.Позерн и Н.И.Муралов, с которыми командующий поддерживал деловые и личные контакты. Во главе фронта оставались помощник командующего С.М.Белицкий, член Военного совета С.А.Анучин, представитель Уралобкома РКП(б) Н.Г.Толмачёв.

Оперативно решив ряд организационных и кадровых вопросов в Петрограде, Р.И.Берзин 19 июля прибыл в Москву, где узнал, что 16 июля 1918 года он смещён с должности командующего Северо-Урало-Сибирским фронтом. 20 июля реввоенсовет Восточного фронта направил в войска директиву №522, в которой сообщалось, что Северо-Урало-Сибирский фронт преобразован в Третью армию Восточного фронта. По настоянию Уралобкома РКП(б) и члена РВС Восточного фронта К.А.Мехоношина Р.И.Берзин был восстановлен в должности и вступил в командование войсками Третьей армии уже после падения красного Екатеринбурга.

В оперативной сводке Третьей армии сообщалось: «Июль 1918 года. 25 июля наши части, не желая подвергать Екатеринбург артиллерийскому обстрелу, после открытия противником огня по городу, оставили Екатеринбург и в боевом порядке, понеся незначительные потери, отошли на заранее подготовленные позиции». В приказе по войскам армии, отданном в связи с отступлением из города, говорилось: «Столица Урала – Екатеринбург – пала. Наши войска отходят на Горнозаводскую линию... Бои последних двух недель вскрыли все недочёты нашей военной организации. Героически настроенные, рвущиеся в бой красноармейцы должны были отступить, так как война требует не только готовности умереть, но и умения победить» (20).

Потеря Екатеринбурга не стала катастрофой для Третьей армии. В августе 1918 года армия, получив пополнение, участвовала во фронтовой наступательной операции. Третья армия к 25 августа продвинулась на 25-28 км к Екатеринбургу, но вернуть город Советской республике всё же не смогла. Тем не менее, активные действия Восточного фронта, в частности Третьей армии, вынудили противника перейти к обороне. Это позволило выиграть время для

подготовки к новым боям и сражениям, к наступательным действиям Восточного фронта осенью и зимой 1918-1919 гг.

В ноябре 1918 года на востоке России была установлена военная диктатура. Опираясь на поддержку Антанты и внутренней контрреволюции, адмирал А.В.Колчак, провозглашённый «верховным правителем России», к весне 1919 года создал большую армию и в марте перешёл в наступление. В связи с угрожающим положением на Восточном фронте сюда были направлены свежие пополнения. В конце апреля 1919 года Южная группа Восточного фронта под командованием М.В.Фрунзе перешла в контрнаступление и отбросила противника на восток к реке Белой.

Контрнаступление переросло в общее наступление Восточного фронта. Командование фронта придавало особое значение освобождению от колчаковцев Уральского региона. В докладе начальника штаба Восточного фронта П.П.Лебедева Полевому штабу Реввоенсовета Республики в связи с этим подчёркивалось: «Борьба с Колчаком решается на Урале, там лучшие организованные его силы и пути к жизненным центрам». Целью общего наступления Восточного фронта (21 июля 1919-7 января 1920 гг.) являлась полная ликвидация войск адмирала Колчака. Противник, действовавший против красноармейских частей, имел на востоке в своём составе 94000 штыков, 35000 сабель, 322 орудия, 1230 пулемётов.

Большое внимание возвращению Урала РСФСР придавало Советское правительство. Председатель Совета Народных Комиссаров В.И.Ленин потребовал до зимы 1919/1920 гг. освободить Урал от сил контрреволюции. В противном случае он считал поражение Советской республики неизбежным (21).

Стратегическая наступательная операция советских войск Восточного фронта (21.06.1919-15.01.1920 гг.) включала два этапа. Первый этап – освобождение Урала (21.06.1919-04.08.1919 г.). Второй этап – возвращение Советской России Сибири (05.08.1919-15.01.1920 г.).

Боевые действия войск Красной Армии против белогвардейцев на Урале вели Вторая и Третья армии Восточного фронта. Без оперативной паузы они провели последовательно Пермскую наступательную операцию, а затем Екатеринбургскую операцию. Рассмотрим ход, тактические и оперативные результаты вооружённой борьбы, в результате которой был занят советскими войсками город Екатеринбург.

Завершив Пермскую операцию, войска Второй и Третьей армии, в составе которых насчитывалось 40,3 тысячи штыков, 5,7 тысяч сабель, 226 орудий, вышли на рубеж Красноуфимск – река Сылва – Дедюхин и продолжали наступление на восток. Сибирская армия белых генерала Р.Гайды, имевшая 34,1 тысячу штыков, 5,1 тысячу сабель, 154 орудия, отходила на восток в надежде укрепиться на выгодном рубеже. Командование восточного фронта (С.С.Каменев, с 8 июля – временно исполняющий должность П.П.Лебелев) решило нанести основной удар на Екатеринбург силами Второй армии, а вспомогательный – на Верхотурье – левым крылом Третьей армии.

К началу Екатеринбургской операции советские войска были усилены. Вторая армия получила до восьми тысяч человек пополнения, а Третья армия до 12 тысяч человек.

На главном, екатеринбургском направлении, вели бои 28-я и 21-я стрелковые дивизии Второй армии. Начальниками дивизий были опытные военные руководители, хорошо зарекомендовавшие себя в предшествующий период Гражданской войны: 28-й – В.М.Азин, одарённый командир, мужественный и волевой руководитель на поле боя, 21-й – Г.И.Овчинников, бывший прапорщик, имевший значительный боевой опыт. Соединения Третьей армии наступали севернее: 29-я стрелковая дивизия на Нижний Тагил, Особая бригада – к Кушве, Северный экспедиционный отряд – на Верхотурье.

Преследование противника велось высокими темпами. К 11 июля соединения Третьей армии заняли Усолье, Березники, Соликамск, Лысьву, а 21-я и 28-я стрелковые дивизии вышли к реке Чусовой. Здесь белогвардейцы оказали сопротивление на заранее подготовленных позициях. В не менее тяжёлых условиях горно-таёжной местности вела боевые действия Третья армия. Красноармейцы преодолевали большое количество лесных рек, болотные топи. Осложняли передвижение войск горящие леса. Дым от пожаров затруднял дыхание, лесная мошकारа забивала рот, глаза, волдырями покрывалась кожа.

Морально-политическое состояние и наступательный порыв советских войск, несмотря на трудности, был высоким. Особо следует подчеркнуть, что этому способствовали боевые успехи красноармейцев Восточного фронта и освобождение родных для многих бойцов сёла городов Урала.

11-14 июля соединения Второй армии вели боевые действия по прорыву оборонительных позиций по реке Чусовой. Когда попытка

преодолеть эти позиции не удалось, начальник 28-й стрелковой дивизии В.М.Азин направил в обход оборонительных укреплений белых всю дивизионную конницу. В этой обстановке 30-я резервная дивизия была выделена на помощь Второй армии. Активную роль в успехе сыграли согласованные действия войск Второй и Третьей армий и глубокий рейд кавалерийской группы под командованием Н.Д.Томина по тылам противника. Группа насчитывала 3411 сабель и 44 пулемёта.

13 июля 1919 года кавалерийская группа 28-й дивизии Второй армии перекрыла железную дорогу Екатеринбург-Челябинск в районе станции Мраморской. Возникла реальная угроза выхода в тыл войскам колчака, оборонявшим Екатеринбург. Тем временем главные силы второй армии прорвали оборону колчаковцев и атаковали противника с запада и юга. 14 июля красноармейцы освободили город Екатеринбург.

Последнее сопротивление главным силам 28-й стрелковой дивизии колчаковцы оказали у кордона в шести километрах западнее Екатеринбурга. 15 июля 1919 года в город вошли полки 30-й стрелковой дивизии Третьей армии.

В период боёв на подступах к городу и непосредственно в городе красноармейцы взяли в плен 3,5 тысячи пленных и большие трофеи.

В день взятия красными Екатеринбурга белогвардейцы вынуждены были отступить также из Верхнего Уфалея и Верхней Пышмы. Кавалерийская группа Н.Д.Томина заняла несколько заводов Среднего Урала, станцию Егоршино. К исходу Екатеринбургской операции Вторая и Третья армии вышли на рубеж южнее Верхне-Уфалейского завода – Егоршино – Верхотурья.

Сибирская армия белых оказалась рассечённой на две изолированные группы. Южная группа отступала к Челябинску, северная – к Верхотурью, а затем на рубеж Ялуторовск – Тобольск. Таким образом, в Екатеринбургской операции Вторая и Третья армии, опираясь на поддержку рабочих, освободили Средний Урал.

В заключительной части работы попытаемся осветить тактику и фрагменты оперативного искусства, характерные для периода Гражданской войны и, в частности, для Екатеринбургской наступательной операции Красной Армии.

Вооружённая борьба за Екатеринбург в начальный период, в июле 1918 года, проходила в обстановке, когда тактика Красной Армии была в стадии своего становления, а сформированные к тому

времени первые части и соединения комплектовались на основе добровольческого принципа. Переход к строительству массовой армии на основе принципа обязательного призыва на военную службу ещё только начинался. Силы военных сторон были сравнительно немногочисленны, сплошных фронтов не было. Строительство новой армии проходило в невероятно трудных условиях начавшейся Гражданской войны.

Красногвардейцы и красноармейцы – защитники Екатеринбурга в 1918 году – обладали, в своём большинстве, моральным преимуществом перед чехословацкими легионерами и белоказаками, но уступали противнику в знании военного дела. Как уже отмечалось в статье, советские военные нередко обращались к товарищу за помощью зарядить винтовку, неумело действовали в боевой обстановке. Недостаточный опыт имели и многие красные командиры.

Наступающие на город чехословацкие легионеры, белоказаки и белогвардейцы имели преимущество в военных знаниях, использовали опыт «эшелонной войны». По железной дороге противник обошёл Екатеринбург с запада. Советские войска вынуждены были отступить за пределы административного центра Среднего Урала.

Совершенно иначе выглядела тактика боевых действий на завершающем этапе Гражданской войны на Урале летом 1919 года. Позитивный и негативный тактический опыт, приобретённый в боях в горно-лесистой местности, выявил сильные и слабые стороны в действиях подразделений, частей и соединений красных и белых. Наступательные бои Красной Армии отличались целеустремлённостью и решительностью действий, высокой подвижностью и маневренностью. Советские воины приобрели годичный опыт борьбы с силами контрреволюции, в наступательных боях на Урале действовали активно и самоотверженно. В боевой обстановке красноармейцы придерживались групповой тактики. Способы и приёмы ведения боя, основанные на применении групповой тактики, требовали от мелких стрелковых групп (отделение, взвод) наступления за станковыми пулемётами и артиллерийскими орудиями сопровождения. Этим достигалось взаимодействие в бою, более эффективное огневое поражение противника. Умелые тактические действия стрелковых и кавалерийских подразделений и частей Красной Армии сыграли

позитивную роль в решающих боях за овладение Екатеринбургом. Отметим также оперативные фрагменты военного искусства в период вооружённой борьбы за Екатеринбург.

Во-первых, важно подчеркнуть чёткость и оперативность командования Восточного фронта в подготовке и проведении данной операции. На эти цели было затрачено всего пять суток. Замысел операции полностью отвечал сложившейся боевой обстановке и был успешно претворён в жизнь в результате активных действий советских войск.

Во-вторых, маневренный характер Екатеринбургской операции. Для полного разгрома противника наносились удары, последовательно дополнявшие друг друга и связанные между собой во времени и пространстве. Операция велась в полосе 250 км, на глубину 300 км, со средним темпом 20 км в сутки.

В-третьих, Екатеринбургская операция выявила целесообразность централизованного использования кавалерийских частей не только для решения тактических, но и оперативных задач (22).

В-четвёртых, в успешном проведении операции активную роль сыграла целеустремлённая партийно-политическая работа, мужество и героизм бойцов и командиров Второй и Третьей армий Восточного фронта, их тактическое искусство (23).

Приобретённый на Урале, в том числе и в вооружённой борьбе за Екатеринбург, оперативный опыт (24) был использован советскими войсками на других театрах военных действий, способствовал победе Красной Армии в Гражданской войне.

Примечания:

1. История военного искусства / М.М.Кириян и др. – М.: Воениздат, 1986. – 446 с.
2. Кручинин А.М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июня по 12 августа 1918 г. / А.М.Кручинин. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2005. – 200 с.
3. Васьковский О.А. Екатеринбург в годы иностранной интервенции и Гражданской войны. Очерки истории Свердловска / О.А.Васьковский. – Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1958. – 396 с.
4. Агеев А.М. Екатеринбургская операция 1919 г. / А.М.Агеев // Советская военная энциклопедия: в 8 т. Т.3. – М.: Воениздат, 1977. – 672 с.
5. Агеев А.М. Первая фронтальная операция Красной Армии / А.М.Агеев // Военно-исторический журнал. – 1979. - №8 – С.62-67.

6. Агеев А.М. Екатеринбургская операция 1919 г. / А.М.Агеев // Военная энциклопедия: в 8 т. Т.3. – М.: Воениздат, 1995. – 543 с.
7. Гражданская война в СССР: в 2 т. Т.1. / Н.Н.Азовцев, А.Л.Тинин, А.М.Агеев и др. – М.: Воениздат, 1980. – 368 с.
8. Гражданская война в СССР: в 2 т. Т.2. / Н.Н.Азовцев, С.Д.Гусаревич, А.М.Агеев и др. – М.: Воениздат, 1986. – 447 с.
9. Башуров В.Б. Екатеринбургская операция 1919 г. Характерные черты в действиях стрелковых дивизий 2-й и 3-й армий Восточного фронта / В.Б.Башуров // Сборник работ молодых учёных. – М.: Издание ордена Красной Звезды Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, 1993. – 190 с.
10. Скробов В.С. Вооружённая борьба за Екатеринбург (июль-август 1918 г.) / В.С.Скробов // Разведка в национальной безопасности России: история и современность. Сборник научных статей Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. – Екатеринбург: Издательство «СВ-96», 2011. – 287 с.
11. Спирин Л.М. Разгром армии Колчака / Л.М.Спирин. – М.: Госполитиздат, 1957. – 296 с.
12. 50 лет Вооружённых Сил СССР / К.Ф.Скоробогаткин, Я.Г.Зимин, Ю.И.Кораблёв и др. – М.: Воениздат, 1968. – 583 с.
13. РГВА. Ф.25892, оп.5, д.15, л.45.
14. РГВА. Ф.10, оп.2, д.238, л.1.
15. ЦДООСО. Ф.41, оп.1, д.580, л.26, 27, 33, 37, 41, 42.
16. ЦДООСО. Ф.41, оп.1, д.767, л.14-16.
17. РГВА. Ф.176, оп.4, д.5, л.3-11, 22-24.
18. ЦДООСО. Ф.41, оп.1, д.580, л.26об.
19. Революция защищается. Взгляд сквозь годы / О.А.Васьковский, И.Ф.Плотников, А.Т.Тертышный и др. – Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1989. – 253 с.
20. РГВА. Ф.1334, оп.2, д.321, л.77.
21. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т.50 \ В.И.Ленин – М.: Издательство политической литературы, 1965. – 328 с.
22. История военного искусства: в 8 т. Т.4. / С.В.Липицкий, Д.М.Проэктор. – М.: Издание Военной академии имени М.В.Фрунзе, 1960. – 444 с.
23. Тактика / В.Г.Резниченко, И.Н.Воробьёв, А.А.Сидоренко и др. – М.: Военное издательство, 1984. – 271 с.
24. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы / В.В.Ларионов, Н.А.Антонов, В.Т.Иминов и др. – М.: Военное издательство, 1987. – 246 с.

Соликамский уезд под властью Верховного правителя.

24 декабря 1918 года в 10 часов утра в город Соликамск вошла конная разведка Сибирской армии адмирала Колчака. Днем в город уже прибыл батальон белых. Жители города их встречали с хлебом солью и колокольным звоном. На площади был проведен благодарственный молебен (1).

Город был занят 18-м Тобольским Сибирским полком (2). На территории, контролируемой Верховным правителем адмиралом А.В.Колчаком, был установлен режим военной диктатуры. По приказу командира 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса генерала А.Н.Пепеляева были восстановлены городское и земское самоуправление (3).

Вечером в этот же день были собраны бывшие руководители городской думы и земской управы, для решения вопроса об организации в городе уездной власти (4). Было решено восстановить аппарат государственного и общественного управления в уезде в том виде, в котором он и был при Временном Правительстве (5). Была возобновлена деятельность городской думы, 3 января 1919 года возобновлена деятельность уездного земства (6). Состав думы практически не изменился после роспуска ее в начале 1918 года, в нее вновь вошли бывший городской глава А.А.Мычелкин, мещанин Н.П.Рязанцев, купец Н.А.Иртегов и др.

Первоочередным вопросом было перенесение уездного центра из г.Усолье в Соликамск. В середине января большими обозами из Усоляя перевозятся имущество и дела уездных учреждений. Во время эвакуации и отступления большевики захватили с собой не только делопроизводство, но и все дела и материалы за последние годы, включая расформированные советами учреждения. Отступая, большевики в разных местах по дороге и в деревнях оставили и разбросали массу эвакуированного материала. В связи с эти земская управа вынуждена была обратиться к волостным управам с просьбой собрать разбросанное большевиками имущество (7).

Состав земской управы назначается временно в лице Колесникова, Ф.Зырянова, А.П.Романова, председателем управы

вновь назначается Д.Н.Антипин, который в то время находился в Перми (8). Позже он передаст свои полномочия И.Е.Колмогорову (9).

Постановлениями Временного Сибирского правительства были аннулированы все декреты Советской власти в уезде, не допускались Советские организации, армия была устранена от участия в политической деятельности, были восстановлены судебные учреждения (10).

Судебная система Советов упразднялась, была возвращена система мировых судов. Решения мировых судей должны были приводиться в исполнение милицейскими чинами или сельским начальством, в лице сельского старосты, решения окружных судов и судебных палат – только милицейскими чинами (11). Затем восстанавливается управление воинского начальника, возглавляет его, как при Временном правительстве, подполковник Башинский. Управление милиции возглавляет бывший полицейский пристав В.А.Бабин (12).

Помимо основных органов власти, которые были в Соликамске до большевиков, появляются и новые органы:

1. Следственная комиссия по расследованию преступлений большевиков, председатель Перегонцев.

2. Власть в уездном городе принадлежала военному коменданту, прапорщику Панову.

3. Для контроля за работой гражданских учреждений уезда организуется должность управляющего уездом, им назначается А.С.Комаров (13).

Городская дума выносит решение сформировать Соликамский стрелковый полк, которому дума обязалась материально помогать в благодарность за освобождение города (14). Полку дается название «4-й Соликамский стрелковый полк».

25 января 1919 года генерал-лейтенант А.Н.Пепеляев издает приказ о формировании стрелковой дивизии, которая должна была войти в состав 1-го Средне-Сибирского корпуса третьей дивизией. Дивизия формировалась из четырех стрелковых полков: 1-го Пермского, 2-го Чердынского, 3-го Добрянского и 4-го Соликамского (15).

Первоначально Соликамский полк удачно сражался в составе Пермской дивизии в боях против красных. После значительных потерь под городом Глазовым преобладавшая в

нем численно молодежь из Соликамска и уезда была разбавлена сибиряками более зрелого возраста (16). 30 июня у д.Косотуриха без боя сдались 30-й Советской дивизии 3-й Добрянский и 4-й Соликамский полки: тысяча солдат с командиром, шестью офицерами при семи пулеметах (17). Один из приказов Реввоенсовета в значительной части способствовал таким действиям: «Перебежчиков встречать дружелюбно, как освободившихся из под колчаковской палки товарищей, или как раскаявшихся противников. Это относится не только к солдатам, но и к офицерам. Кто перешел к нам, с теми делить хлеб соль» (18).

Но в январе – марте 1919 года удача была на стороне белой армии. Так, в конце января после трехдневных боев было взято с.Юксеевское, захвачено около 100 пленных, пулеметы, винтовки, патроны, новое телефонное имущество, остатки Красной армии отступали на Архиповку. 23 марта на соборной площади с.Усолье состоялся парад по случаю раздачи Георгиевских крестов солдатам, отличившимся в бою под с.Юксеевским. Параду предшествовал молебен при стечении многочисленной публики. После молебна командиром полка полковником Бордзиевским была зачитана телеграмма генерала А.Н.Пепеляева и пятнадцать солдат награждены Георгиевскими крестами. По окончании парада председатель Усольского земства И.А.Калюш прочитал адрес, в котором говорилось, что едва ли какой волости в Соликамском уезде удалось пережить столько злодеяний от большевиков. От земства был преподнесен подарок – серебряный кубок и чарка старинной работы. Парад закончился при колокольном звоне (19).

Еще в конце декабря, по указанию начальника гарнизона, была проведена мобилизация в ряды Белой армии. Со 2 января 1919 толпы мобилизованных наполняют город. Добровольцы принимаются вне очереди и отправляются в школу прапорщиков (20).

В 20-х числах января 1919 года по городу прошла кампания по сбору теплой одежды для 18-го Тобольского Сибирского полка. При этом вещи не просто забирались, а выкупались, пусть даже не по высоким ценам (21). Часть семей с невысоким достатком освобождались от этой кампании. Таким образом, на начальных этапах симпатии населения были на

стороне колчаковцев. Но с течением времени ситуация изменилась.

Постепенно среди немалой части населения Верхнекамья стали складываться антиколчаковские настроения, появляются партизанские отряды из дезертиров. С конца апреля началось общее наступление Красной армии на Восточном фронте.

В марте прошла еще одна мобилизация в части Сибирской армии в Соликамском уезде. Призывали в основном молодежь в возрасте от 17-18 лет (22). Следующая волна мобилизации прошла в конце июня (29 июня 1919, когда Красная Армия была уже на подступах к Перми), призывались мужчины в возрасте 18-43 лет и интеллигенция до 50 лет. Те, кто уклонялся от мобилизации, предавались военно-полевому суду (23). При этом некоторые мобилизованные стали просить удостоверения о том, что они не добровольно вступили в армию, а призваны по мобилизации, так как имея такое удостоверение, хотели избавиться от претензий со стороны большевиков, в случае пленения. Но был отдан приказ такие удостоверения не выдавать (24).

Успешные военные действия Красной армии в начале лета 1919 года дали возможность дальнейшему наступлению и взятию Глазова, Перми, Кунгура. С 21 июня по 1 июля проводилась Пермская наступательная операция. 1 июля была взята Пермь (25).

Еще в начале лета в уезде вряд ли кто-то мог предположить, что армия адмирала Колчака оставит Пермь. В белогвардейской прессе в этот период писали: «...Наше положение на севере очень выгодное, операционное направление на Пермь находится под надежной охраной наших наступающих войск, которые безостановочно преследуют отступающих большевиков... активность красных не сегодня, завтра кончится» (26).

Но после ряда неудачных военных операций и по мере отступления белых к Перми, в Соликамске начали готовиться к эвакуации. 20 июня 1919 года комендант проводит специальное совещание по эвакуации города, на нем был выработан план и в скором времени начались сборы. Порядок эвакуации проходил следующим образом:

1. Правительственные и общественные учреждения и их семьи эвакуируются из города на готовых подводах в Верхотурский уезд, через с. Ростес.

2. Каждая семья имела право получить на 3 человека 1 подводу.

3. Эвакуация производилась в следующем порядке:

1 июля – управление воинского начальника, акцизное управление, часть земских служащих с семьями, 70 человек, около 40 подвод.

2 июля – чины казначейства и податной инспекции, управление уездом с семьями и семьи милиции.

3 июля – земская управа, городская дума и духовенство с семьями.

4 июля – все остальные, не указанные в списке.

В каждом эшелоне был назначен начальник, который следил за обеспечением подводами и распределением их между эвакуирующимися (27).

Отступать приходилось по Верхотурскому тракту (бывшая Бабиновская дорога). Эвакуация в городе и по всей губернии проходила достаточно организовано. Всего из Соликамска эвакуировалось около 150 семей. 5 июля город покинули последние обозы колчаковцев (28).

Поражение и отступление Колчаковской армии было связано не только с неудачей на фронтах, но и с неорганизованностью тыла. Если на первых порах крестьянство поддерживало армию белых, то к весне - лету 1919 эта поддержка полностью прекратилась. А ведь именно крестьянство составляло основу что Красной, что Белой армии. Недовольство мобилизацией и трудовой повинностью вылилось в выступления в ряде уездов.

Все так же остро стоял вопрос о хлебе, во многих уездах и городах он оставался не разрешенным. Возврат к порядкам Временного правительства, денационализация, неминуемый рост цен, вызывало недовольство у населения.

В телеграмме в штаб г.Екатеринбурга говорилось: «Здесь крестьяне не понимают происходящих событий, не хватает хлеба. В первый раз советская власть действительно получилась ужасной, люди боялись выходить на улицу. Ждали белых и встретили их колокольным звоном и с распростертыми

объятями. В городе в последнее время людей мало. Интеллигенция вся ушла с Колчаком и работать в канцелярии некому. В виду недружелюбного отношение крестьян как к красным, так и к белым, положение становится опасным. Не дают лошадей и продовольствий» (29).

Действительно, крестьянство не понимало происходящего и не знало какую сторону выбрать, т.к. ни одна из воюющих сторон не оправдала надежд населения. Народ не понимал, что некоторые действия – это следствия военного времени. Все это и ряд других причин привели к падению власти Верховного Правителя

Примечания

1. Бакулин В.И. Соликамский (Усольский) уезд в 1917-1919 годах. - Соликамск, 1995. С. 82.
2. СКМ Ф. 136. Оп. 1. Д. 136. Л. 1.
3. Обухов Л.А. Прикамье в годы гражданской войны.//Ретроспектива – Пермь, 2008.-№5.- с.7.
4. СКМ Ф.130. Оп. 1. Д. 483. Л. 82.
5. ГАПК Ф.р. – 576. Оп. 1. Д. 1. Л.2.
6. Там же.
7. ГАПК Ф. р. - 576. Оп. 1.Д. 1. Л.2.
8. СКМ Ф. 130. Оп. 1. Д. 483. Л. 84.
9. ГАПК Ф.р. – 576. Оп. 1. Д. 1. Л.2
10. Там же. Л. 16.
11. Там же. Л. 30.
12. СКМ Ф. 130. Оп.1. Д. 483. Л. 84.
13. Там же. Л. 83.
14. Там же. Л. 85.
15. ГАПК Ф.р. – 656. Оп. 1. Д. 5. Л. 40.
16. СКМ Ф. 130. Оп.1. Д. 483. Л. 85.
17. Тетерин В.И. Комплектование частей Сибирской армии в Прикамье (январь – июль 1919 г.)// Гражданская война на Востоке России: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь 25-26 ноября 2008 г.) ПермГАНИ. – Пермь, 2008. – С.284.
18. Баранов А. Гражданская война на Урале. - Свердловск, 1928. С. 36.
19. Освобождение России. – 1919. - №17; Освобождение России. – 1919. - № 112.
20. Бакулин В.И. Указ. соч. С.87.
21. СКМ Ф. 136. Оп.1. Д. 136. Л.1.
22. Гражданская война в Прикамье май 1918-январь 1920 гг. – Пермь. 2008. С.479.

- 23.СКМ Ф. 130. Оп.1. Д. 483. Л. 95.
24.ГАПК Ф.р. – 576.Оп.1.Д.1Л.23.
25.Капцугович И.С. Прикамье в огне Гражданской войны. – Пермь, 1969. С.111.
26.Освобождение России. – 1919. - №121.
27.СКМ Ф. 130. Оп.1. Д. 483. Л. 96.
28.Там же. Л. 97.
29.ПермГАНИ Ф.557. Оп1. Д. 7. Л. 69.

Т.В. Судакова

Исполнительная ветвь власти в поселке Каменский завод в период 1919-1921 гг.

В Российской империи была сложившаяся веками система управления территориями, в том числе и на Урале. Но в результате бурных событий периода Октябрьской революции и Гражданской войны старая система управления была сломана. Началось формирование новых законодательных и исполнительных органов власти. В своей работе я дам характеристику новым органам исполнительной власти в поселке Каменский завод.

До Октябрьской революции поселок Каменский завод территориально относился к Камышловскому уезду Пермской губернии, с 1919 года – поселок Каменский завод Камышловского уезда Екатеринбургской губернии, а с 1921 года – поселок Каменск Каменского уезда Екатеринбургской губернии. Во вновь организованный Каменский уезд, кроме самого поселка Каменска, вошли выделенные из соседних Камышловского, Екатеринбургского, Шадринского уездов другие волости (1).

Каменск, как и город Екатеринбург (даты почти совпадают), был занят частями Белой Армии с июля 1918 по июль 1919 года. После освобождения города от белогвардейцев 30 июля был избран временный революционный комитет Каменского завода. Его первым председателем стал Василий Федорович Головин. Бывший рабочий казенного чугунолитейного завода, Головин был известным большевиком. Он так же входил в состав волостного земского правления в 1917 году, а созданный в декабре красногвардейский отряд под его руководством был отправлен в Камышлов на несколько месяцев для охраны уездного центра и ликвидации кулацких

мятежей. Подавлять контрреволюцию пришлось не только в Камышловке, но и в селах Пышминском, Ертарке и других. В Гражданскую войну принимал участие в боях против атамана Дутова.

В первые дни после изгнания колчаковцев революционный комитет занимался организационными вопросами в управлении делами завода, поселка и ближайших деревень. Василий Федорович пользовался уважением и доверием среди рабочих и жителей поселка, несмотря на низшее образование, обладал организаторскими способностями. С 1920 года переведен в Камышловский уездный комитет, а позже в Шадринский окружной комитет. С 1933 года переходит на работу в Уральский областной исполком, где назначен председателем. В 1935 году Головин за заслуги перед партией удостоен ордена Ленина. Но безупречное социальное происхождение, преданность партии и награды не помогли председателю Облсполкома Головину. В 1937 году он был арестован «за активное участие в троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации». Через два месяца расстрелян в Свердловске. После реабилитации, в год пятидесятилетия Советской власти одна из улиц Каменска-Уральского была переименована в улицу Головина (2).

О периоде работы временного ревкома за 1919 год в ГАСО сохранился один документ. Это доклад члена коллегии Екатеринбургского Губотдела Управления товарища Лебединова, командированного для ревизии в Каменский волостной исполком.

Причиной для проведения такой проверки послужили сильно раздутые штаты служащих – 36 работников, тогда как по инструкции, выработанной Губернским отделом Управления, для волости (где количество населения составляло 7949 человек) должно быть только шесть работников. Доклад Лебединова подробный и обстоятельный: «...Такое увеличение штатов обуславливается характером самой волости и если кажется диким при поверхностном знакомстве, то основательное изучение условий жизни данной волости дает некоторое оправдание такому увеличению штата работников.

Прежде всего, Каменская волость является смешанной по роду занятий жителей. Часть населения (двух деревень Байново и Красная гора, а также и часть граждан Каменского завода) занимается земледелием, остальная же часть жителей – поглощающее большинство составляющих рабочий пролетариат, совершенно не имеют земельных наделов. Число рабочего пролетариата из общего

числа населения волости можно отнести до пяти тысяч человек, остальные три тысячи населения составляют крестьяне хлебобобы.

В продовольственном отношении волость является потребляющей. Число состоящих на довольствии, т.е. получающих в данное время паек имеется до шести тысяч человек (не все крестьяне в достаточной мере наделены землею, некоторым на весь год своего хлеба не хватает).

Центром административного управления волости является Каменский завод, который по своим размерам превосходит уездный город Камышлов, а это обстоятельство вызывает необходимость организации целого ряда Подотделов и вспомогательных учреждений, которые не предусмотрены общей инструкцией для нормальной волостной единицы с населением от 6 до 12 тысяч человек» (3).

Далее ревизор Лебединов расписывает, сколько и каких специалистов требует каждый подотдел: «...требует отступления от общей структуры построения волостных единиц и увеличения штатов до следующих пределов:

5 членов исполнительного комитета, 1 секретаря, 1 машиниста, 1 писца (он же будет вести запись актов гражданского состояния), 1 конторщика, 1 делопроизводителя земельного отдела, 1 рассыльного и 1 сторожа.

Сокращение данного штата до нормальных размеров, по моему мнению, вызовет заметный тормоз вообще в работах Волисполкома» (4).

Какую же зарплату получали служащие Каменского исполкома? В смете расходов указано, что самое большое жалование получал делопроизводитель – 1300 рублей, писцу платили по-разному в зависимости от разряда или значимости подотдела – 890 или 730 рублей. Меньшее жалование было у рассыльного – 600 рублей и сторожа – 480, примерно столько же получал уборщик помещений (5). Приведем для сравнения цены на некоторые товары в 1919г.: письменный стол был куплен за 120 рублей, 24 рубля стоила бутылка чернил, коробок спичек – 1 рубль, пуд муки (16кг) стоил 140 рублей (6). Какое жалование получал председатель неизвестно – документ не сохранился, но в приходно-расходной книге Каменского исполкома есть такая запись: «...получено от председателя Головина возврат аванса 500 рублей» (7). По этому документу также известно, что для поездки в Екатеринбург Головин получил 1000 рублей,

командировка в Камышлов обошлась в 500 рублей, а вот другой сотрудник Исполкома Лямин для командировки в тот же Камышлов получил уже 140 рублей (8).

Дороже обходилось содержание принятых зданий, канцелярские и другие хозяйственные расходы. С августа по декабрь 1919 года за освещение и отопление здания Волисполкома было уплачено 40000 рублей, на приобретение бумаги, чернил и прочей канцелярии 7500 рублей, а вот содержание трех сельских Советов обошлось в 8000 рублей (9). Удивляет количество телеграмм, которые посылал Исполком в уезд с требованиями: «Волости не имеют канцелярских принадлежностей. Ежедневно шлют представителей за получением у нас нет. Прошу снабжать в противном случае сообщаю Губисполком» (10).

Но главные вопросы, которые решал временный ревком были, конечно, не канцелярские принадлежности. Волость была обеспечена запасами хлеба не более чем на 35%. Основное предприятие поселка – чугунолитейный завод был разрушен и требовал значительной реконструкции, разрушен мост через Исеть, требовалось запастись дрова, ведь впереди зима. Работы было много у всех подразделов ревкома и главными их помощниками стали первые комсомольцы. Именно руками комсомольцев на субботниках восстанавливались заводы, предприятия, рудники, железные дороги. Стоимость работ субботника, проведенного 7 марта 1920 года составила 88231 рубль (11).

В марте 1920 года выходит Положение о Волостных Исполнительных Комитетах, которое публикует газета «Известия». Комитет избирается Волостным Съездом Советов сроком на 6 месяцев. Положение устанавливает порядок избрания, штат сотрудников и количество отделов: 1-й – отдел Управления, 2-й – Земельный, 3-й – Военный, 4-й – Народного образования. Все дела, не входящие в круг ведения имеющихся в Комитете отделов, возлагаются на отдел Управления. Председатель Волисполкома является одновременно заведующим отделом Управления, следит за своевременным выполнением распоряжений вышестоящих органов, согласует работу отделов, созывает заседания и является ответственным лицом за всю работу Исполкома (12).

Теперь начинают действовать новые порядки, а кто будет строить светлое социалистическое будущее? В такую авантюру могли ввязаться только самые горячие молодые головы. Власть в городе

теперь в руках двадцатилетних парней. Новому председателю Каменского исполкома Василию Баландину всего 23 года, заведующему военным отделом Георгию Соболеву – 24, а заведующим продовольственным отделом и отделом народного образования Ивану Турбакову и Александру Ослоповскому по 26 лет. Лишь только рабочий-литейщик Каменского чугунолитейного завода Артемий Цикарев из старой гвардии – ему 42 года (13).

По постановлению Екатеринбургского Исполкома от 27 ноября 1920 года Уполномоченным по управлению Каменского волисполкома назначен тов. Баландин Василий Михайлович. Из анкеты известно также, что он по происхождению из крестьян, по профессии – землерабочий, образование – народное училище, прибыл в Каменск из 12-го партизанского отряда в 1920 году сначала в отпуск по болезни, затем демобилизован. Документы по демобилизации утеряны (14).

Штат работников постепенно увеличивается. Все меняется очень быстро: количество и названия отделов, распределение внутри них обязанностей. Из протокола заседания Каменского Волисполкома от 1 апреля 1921 года о разграничении обязанностей между членами Уисполкома и разбивке отделов на группы:

«1 группа. Административно-организационная:

а)Отдел Управления; б)Политбюро; в)Уголовный розыск; г)Уездно-городская милиция; д)Уездное бюро народного суда; е)Статбюро; ж)Уездный военкомат; з)Рабоче-крестьянская инспекция.

2 группа. Экономико-хозяйственная:

а)Упродком; б)Уземотдел; в)Укомхоз; г)Улеском; д)Усовнархоз; е)Упродком; ж)Утрудком; з)Уфинотдел.

3 группа. Культурно-санитарная:

а)Политпросвет; б)Центропечать; в)Здравотдел; г)«Соцобеспечение» (15).

Вот список членов Каменского волисполкома, избранных в апреле 1921 года:

1. Баландин Василий Михайлович – заведующий уездным городским отделом управления,

2. Чемезов Спиридон Иванович – заместитель,

3. Ослоповский Александр Дмитриевич – заведующий отделом народного образования,

4. Ладейщиков Петр Ефимович – заместитель заведующего отделом коммунального хозяйства,
5. Абрамов Александр Афонасьевич – заведующий отделом соцобеспечения,
6. Полухин Афонасий Николаевич – заведующий отделом рабоче-крестьянской инспекции,
7. Гусев Василий Александрович – заведующий отделом труда,
8. Селянин Иван Андреевич – член коллегии уездного земельного отдела,
9. Лагунов Иван Андреевич – член коллегии уездного комитета по трудовой повинности,
10. Тихомиров Леонид Васильевич – член коллегии уездного продовольственного комитета,
11. Мезенов Григорий Иванович – член коллегии уездного продовольственного комитета,
12. Мешалкин Никифор Иванович – заместитель заведующего уездным финансовым отделом,
13. Турбаков Иван Яковлевич – заведующий продовольственным отделом,
14. Соболев Константин Михайлович – заведующий земельным отделом,
15. Соболев Георгий Фадеевич – заместитель заведующего военным отделом,
16. Цикарев Артемий Максимович – член коллегии уездного продовольственного комитета,
17. Хмыльнин Иван Иванович – заместитель заведующего отделом рабоче-крестьянской инспекции,
18. Марьянинов Козьма Матвеевич – заместитель заведующего уездным отделом здравоохранения,
19. Белобородов Маркел Иванович – заместитель заведующего уездным транспортным отделом (16).

Но, как оказалось люди не сидят на одном месте: с одного отдела переводят в другой, кто-то увольняется или не справляется с обязанностями, на вновь образованные должности принимают новых людей. Так уже через месяц приняты: Башлыков Иван Алексеич – счетовод Укомпомголод (Уездный комитет помощи голодающим); Цикарев Григорий Егорович – переписчик Укомпомголод; Ожгибесов Владимир Сергеевич – кассир Укомпомголод; Сыргин Федор

Евстигнеевич – секретарь Укомпомголод. Другая справка: «Полухина Елизавета Ивановна (Красных орлов 56, 34 лет, малограмотная) принята на работу курьером» (17).

Кого увольняли и за что? В списке отозванных с постов, арестованных и переданных суду значится Абрамов Александр Афанасьевич – за расхищение продуктов и материалов на складе Усобеза (18). Так же в справке от 2 февраля 1922 года значится Базанов И.С. – был отстранен за халатное отношение к службе с 15 января 1922 года.

Еще один интересный документ, собственно перечень проступков новых руководителей:

«Отдел Управления 30 октября 1921г.

На вашу телеграмму за №4095 президиум Уисполкома препровождает сведения об административных взысканиях на неисполняющих распоряжения властей.

1. За самовольную отлучку от служебных обязанностей арестован на 3 суток Сапогов Александр Артемьевич;

2. За недоставку фуража Китайскому продобозу подвергнут аресту на 7 суток председатель Китайского волисполкома т.Ломаев;

3. За невыход на службу арестован на 7 суток сотрудник Утрамота гр. Старцева;

4. За халатное отношение к делу подвергнут к административному аресту сотрудник Упродкома гр. Тимачев;

5. Арестован на 7 суток за неисполнение своих обязанностей начальник городской милиции. Каменска гр. Воробьев;

6. За неисполнение рапорта арестован на 5 суток председатель Далматовского сельсовета Наумов;

7. За уклонение от служебных обязанностей подвергнут административному аресту секретарь Боровского сельсовета Чигвинцев;

8. За неисполнение распоряжения Каменского Уиспокома арестован на 7 суток председатель Каменского Губсоюза Макеева» (19).

Но были и курьезные случаи. Председатель Петропавловского Волисполкома В.Лопатин 28 июля 1921 года докладывает в Уисполком В.Баландину: «Волпродинспектор т. Тенигин абсолютно ничего не делает, возложенных на него обязательств не исполняет. Раз пришлось его направить в Б. Касаргульское общество, то т.Тенигин залез в огурешник, о чем было

на второй же день сообщено мне и старшему Волпродинспектору, пока он находится под надзором милиции» (20).

Аресту подвергаются не только за халатное отношение, но и за антисоветские убеждения и сотрудничество с Белой армией. С грифом «Совершенно Секретно» в Каменский Уездно-городской Отдел Управления 30 января 1922 года приходит следующий документ: «Прошу предложить сотруднику отдела – бывшему чиновнику военного времени Колчаковской армии Виллингу Борису Константиновичу явиться в Увоенкомат в моботделение в 9 часов утра 6 февраля с.г. для отправления в Екатеринбургскую Губчека для регистрации в фильтрационный комиссариат. Прошу не объявлять тов. Виллингу о прямой цели отправления его в Екатеринбург, ограничившись предупреждением, что ему придется означенного выше числа выехать из Каменска в Екатеринбург по делам учета» (21). Больше служащий Каменского Исполкома делопроизводитель I разряда Виллинг Борис Константинович в списках не встречался.

Хочется затронуть еще один вопрос – образование наших новых руководителей. Каменский завод по количеству грамотного населения занимал первое место в Камышловском уезде, этого требовали заводские работы. Именно бывшие рабочие завода основали костяк новых органов власти. Большинство из них имели образование начальной школы, трое учились в народном училище, а заведующий отделом народного образования А.Д.Ослоповский – выпускник Московского университета имени Шанявского (22).

Новые советские руководители были в основном люди молодые, грамотные, с небольшими зарплатами, целеустремленные, известные в поселке и пользующиеся доверием. Пройдут они разные чистки, аресты и лагеря, переводы на другие работы и должности. Дожил ли кто до светлого социалистического будущего, которое они с таким энтузиазмом начинали строить? Судьбы многих людей не известны. Быть может, когда-нибудь личные дела их попадут в музей, в руки научных работников, вот тогда будут расставлены все точки над i.

Примечания:

1. Архив КУКМ.
2. КУКМ. Личный фонд В.Ф.Головина.
3. ГАСО.Ф. Р-810, оп.1, д.1, л.2.
4. Там же. Л.2.
5. Там же. Л.4.

6. ГАСО. Ф. Р-810, оп.1, д.6, с.2.
7. Там же. Л.1.
8. Там же. Л.2.
9. ГАСО. Ф. Р-810, оп.1, д.1, л.4.
10. ГАСО. Ф. Р-701, оп.1, д.3, л.71.
11. Газета «Уральский рабочий», март 1920 года.
12. ГАСО. Ф. Р-705, оп.1, д.3, л.46.
13. Там же. Л.470.
14. Там же. Л.38.
15. Там же. Л.477.
16. Там же. Л.470.
17. ГАСО. Ф.Р-705, оп.1, д.82, л.12.
18. Там же. Л.27.
19. ГАСО. Ф.Р-705, оп.1, д.1, л.72.
20. Там же. Л116.
21. ГАСО. Ф.Р-705, оп.1, д.94, л.9.
22. ГАСО. Ф.Р-705, оп.1, д.3, л.470.

В.И.Тетерин

К вопросу об отношениях Пермского земства и Временного правительства в Февральской революции 1917 г.

В современной России одной из приоритетных задач является поиск наиболее эффективных форм и методов регионального управления. При этом в ходе выстраивания «вертикали власти» возникают многочисленные конфликты между центральной властью и местным самоуправлением. Вопрос о соотношении их полномочий, о создании условий для наиболее эффективного их сотрудничества является важнейшим для Правительства Российской Федерации. Таким образом, на современном этапе развития страны, когда происходит радикальная и достаточно болезненная ломка всех сфер жизни российского общества; идет переоценка важнейших исторических событий, явлений, периодов и имен; встает вопрос о дальнейших путях развития страны, особенно актуальным становится анализ исторических процессов, связанных со становлением местного самоуправления в России.

Историография данного вопроса обширна (1). Однако основное внимание исследователи уделяли дореволюционному

периоду. Крайне важный и переломный в деятельности земств период 1917-1919 гг. до сих пор остаётся практически не изученным. Между тем в период революции и Гражданской войны земства и городские думы являлись серьёзной политической силой, достигнув апогея своего влияния на политическую жизнь страны.

Органы местного самоуправления в Пермской губернии с первых дней Февральской революции выступили в поддержку Временного правительства. Показательной в этом отношении стала 60-я чрезвычайная сессия Пермского губернского земского собрания (2). Открыл заседание губернский комиссар Е.Д.Калугин. Председателем собрания единогласно был избран Павел Васильевич Иванов, который «только что вернулся из Петрограда, где был живым свидетелем того, как десятки, сотни тысяч народа и солдат заполняли улицы столицы для борьбы за свободу Родины и её народа». Первым шагом земцев стало постановление послать приветственные телеграммы Председателю Государственной Думы Родзянко, премьер-министру князю Львову и Великому князю Николаю Николаевичу. Этот шаг подтверждает лояльность земства и полную поддержку новой власти.

Важным вопросом, поднятым на собрании, стало место земства в происходящих событиях. Общее мнение выразил член земства Вармунд: «Пусть настоящее земство есть учреждение старое, но до переворота это было почти единственное учреждение, охраняющее общественные интересы. Земский союз часто работал вопреки воле старого правительства. Земство сделало очень много для блага России далеко раньше совершившегося государственного переворота. Значит, земство сыграло большую роль в великом деле обновления страны». Как видим, органы местного самоуправления изначально не подвергали сомнению свою ведущую роль в новой системе государственного управления. Во всём оказывая поддержку центральной власти, земцы не без основания рассчитывали на ответные действия Временного правительства. Действительно, при новой власти полномочия власти на местах значительно расширились в сравнении с дореволюционным периодом (3).

Уже в марте на первых страницах официального издания Пермского Земства газете «Пермская Земская неделя» появилась большая статья «К обороне Родины и свободы» (4). Главный посыл, заложенный автором, – Временное правительство «является истинным народным *правительством обороны*, которое представляет

всю нацию, все слои населения, все классы общества». Этим объяснялась, по мнению автора статьи, необходимость продолжать Первую мировую войну. Выполнение союзнических обязательств требовало от временного правительства значительных денежных средств, которыми последнее в условиях экономического и политического кризисов не обладало.

Одним из путей решения этой проблемы стало обращение за помощью к органам местного самоуправления, которые в вопросе продолжения войны с Германией также поддержали правительство князя Г.Е.Львова. Земства и городские думы начали сбор средств на нужды армии. На страницах земской прессы было опубликовано воззвание Временного правительства «Заём свободы» (5). Всем, «кому дорого будущее нашей Родины, гражданам великой свободной России» было адресовано это воззвание. Особой оригинальностью земцы здесь не отличились. Подобные пафосные призывы к населению «выполнить свой гражданский долг и спасти этим нашу свободу и достоиние» регулярно публиковались и царской властью, и большевиками, и правительством Колчака. (Справедливости ради стоит отметить, что если царское и Временное правительство собирали деньги для борьбы с захватчиками немцами, то Колчак и большевики деньги собирали для борьбы друг с другом).

Вышесказанное позволяет сделать вывод том, что органы местного самоуправления после революции 1917 г. начинают играть достаточно значимую роль в военном вопросе. Представители земства были включены в состав всех комиссий, комитетов и органов, связанных с военным делом. Все значимые вопросы решались обязательно с участием представителей органов местного самоуправления. Например, когда встал вопрос о списании негодного для армии обмундирования окружной интендант Казанского военного округа, куда входила и Пермская губерния, направил запрос заведующему Пермским вещевым интендантским складом об образовании специальной комиссии для решения этой проблемы. В эту комиссию вошли, в том числе, представители земских и городской управ (от губернской управы был назначен Яков Филиппович Зверев) (6).

Помимо этого, по-прежнему в ведении земства оставались такие вопросы, как медицина, образование, сельское хозяйство. Развитие этих сфер шло в русле сотрудничества с центральной властью.

В одном из первых послереволюционных номеров «Пермской земской недели» появилось воззвание к учителям губернии, принятое на собрании 19-20 марта 1917 г. (7). В первой его части основное внимание было уделено падению самодержавия и появлению новой революционной демократической власти. С этим связывается возросшая роль учителей. Во второй части авторы воззвания ставили перед педагогическим составом губернии две основные задачи: закрепление в населении понятий о новом правовом государственном устройстве и защите профессиональных интересов. Из текста воззвания становится ясно, что решающую роль в реализации обеих задач берёт на себя именно пермское губернское земство.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что органы местного самоуправления принимали активное участие в Февральской революции 1917 г. Местная власть в Пермской губернии поддерживала свержение самодержавия и выступала за новое Временное правительство. Объяснить это можно, прежде всего, тем, что сразу после свержения монархии значительно расширились полномочия земств и городских дум. Получив широкие возможности, они активно включились в политическую борьбу.

Примечания:

- 1.См. напр.: Горнов В. А. История земства России второй половины XIX - начала XX вв. и ее отражение в отечественной исторической науке (1946-1995) : дис. ... канд. ист. наук. -Рязань, 1996.; Чернышёва Е.В. Отечественная историография истории земства в России: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2000.; Бакуменко О.О. Земства Российской империи: историография проблемы (II половина XIX-XX ст.): Автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Днепропетровск, 2000.
- 2.«Пермская земская неделя», 2 апреля 1917 г. С.31-32.
- 3.Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990, с. 4.
- 4.«Пермская земская неделя», 19 марта 1917 г. С. 3-5.
- 5.«Пермская земская неделя», 18 апреля 1917 г. С. 3-4.
- 6.ГАПК Ф.44, Оп.1, Д.32, Л. 17-19.
- 7.«Пермская земская неделя», 2 апреля 1917 г. С. 47-48.

Памятник жертвам белого террора в Надеждинске.

События Гражданской войны не обошли стороной и Надеждинск (ныне г.Серов) – административный центр Богословского Горного Округа. С 20 октября 1918 по 14 июля 1919 года заводской посёлок был занят подразделением 16-го Ишимского полка Белой армии. Здесь находились гражданская администрация и управление военного коменданта БГО, милиция, волостное земство. В условиях военного времени постановлением Сибирского правительства от 20 июня 1918 года на территориях, освобождённых от большевиков, создавались следственные комиссии с чрезвычайными судебными полномочиями. В задачи таких комиссий входило выявление лиц, принадлежавших к руководству РСДРП(б), партии левых эсеров, анархистов, командному составу Красной армии. Комиссия санкционировала проведение обысков, арестов, занималась контрразведывательной деятельностью, выявляла большевистское подполье, пресекала саботаж и, как результат, выносила смертные приговоры, подменяя собой органы правосудия. Смертной казни по законам военного времени подлежали лица, совершившие следующие преступления: 1) участие в вооружённом восстании против существующего правительства и призыв к таковому, 2) умышленный поджог, истребление, приведение в негодность воинского снаряжения, вооружения, средств нападения и защиты, запасов продовольствия и фуража, 3) умышленное истребление и повреждение водопроводов, мостов, плотин, шлюзов, колодцев, бродов и иных средств, назначенных для передвижения, переправы, судоходства, предупреждения наводнения или необходимых для снабжения водой, 4) умышленное истребление и повреждение всякого рода телеграфов, телефонов или иных аппаратов, назначенных для передачи известий, 5) умышленное повреждение железнодорожных сооружений, пути, подвижного состава и установленных знаков для железнодорожного движения и на водных путях, 6) вооружённое нападение на места заключения, на часового, военный караул и всякого рода стражи, вооружённое сопротивление караулу и страже, 7) всякое умышленное убийство, покушение на убийство должностных лиц и при исполнении ими служебных обязанностей, 8) изнасилование, разбой и умышленное зажигательство или потопление чужого имущества (1). В Надеждинске следственная

комиссия действовала при комендантском управлении. В её состав входили гласные волостной земской управы Карпов, Рябов, Савёлов, начальники милиции подпоручик М.Соловьёв, а впоследствии - поручик Злыгостев. Руководил работой комиссии военный комендант, поочерёдно эту должность занимали подпоручик Переверзев, поручик М.Соловьёв, корнет Н.Н.Мензелинцев, поручик С.Н.Бухман (2). Оперативно-розыскные мероприятия проводились силами милиции. Помощь в выявлении советских активистов властям и оказывали местные жители, особенно пострадавшие в период правления большевиков.

Расстрелы производились на восточной окраине посёлка недалеко от татарского кладбища отделением Анатолия Минакова из состава комендантской роты. Подразделение Минакова надеждинцы называли карательным отрядом. В советское время деятельность карательного отряда связывали с именем князя Вяземского, которому местные краеведы приписывали казнь 23-х советских работников в ночь на 21 ноября 1918 года. На самом деле он к расстрелам не имел никакого отношения. Корнет Вяземский – военный комендант Новой Ляли, был направлен на север Верхотурского уезда для охраны Сибиряковского тракта, по которому предполагалось соединиться с архангельской группировкой генерала Миллера. Вяземский выполнял чисто военные задачи и в деятельность следственной комиссии не вмешивался. В Надеждинск он прибыл в конце ноября и находился здесь не больше недели. Пополнив свой отряд медикаментами, продовольствием и гужевым транспортом он направился в Никито-Ивдель к месту постоянной дислокации. Факт массового расстрела архивными данными не подтверждается. Казни осуществлялись не в один день, а в течение всего времени пребывания белых в посёлке. К сожалению, эта легенда до сих пор повторяется некоторыми современными исследователями в своих работах.

После ухода белых на братской могиле установили памятник жертвам белого террора, открытый на траурном митинге 7 ноября 1919 года. Памятник представлял из себя обвитую ветвями деревянную беседку. Рядом с ним установили изготовленные из металла развевающиеся знамёна, на одном из которых было написано: «Спите орлы боевые, спите спокойно, душою вы заслужили, родные, славу и вечный покой». Образцом для проекта надеждинского памятника послужил мемориал жертвам революции на Марсовом поле в Петрограде.

Первоначально на памятнике значилось 20 фамилий казнённых жителей Надеждинска: 1) Барышева С.А., расстреляна за распространение антиправительственных прокламаций, член партии левых эсеров; 2) Брызгалов Михаил Петрович, казнён 3 декабря 1918 года, участник подполья, большевик; 3) Денисов Ю.М., командир Красной армии, участник подавления крестьянских восстаний в уезде летом 1918 года; 4) Емельянов Алексей Дмитриевич (12 ноября 1918 года), рабочий, боец продовольственного отряда, большевик; 5) Ендальцев Илья Разумович (4 декабря 1918 года), рабочий-слесарь, хозяин явочной квартиры, большевик; 6) Исаев Иван Никитич (17 декабря 1918 года), распространял нелегальную литературу, большевик; 7) Касаткин Александр Степанович (20 ноября 1918 года), красногвардеец, участник матросско-солдатского отряда Горбунова; 8) Карачёв Сергей Капитонович (20 ноября 1918 года), красногвардеец, участник подавления крестьянских восстаний в уезде летом 1918 года; 9) Калганов Дмитрий Фёдорович, красногвардеец, участник подавления восстания в Никито-Ивделе, левый эсер; 10) Козлов Дмитрий Федотович, 18 лет (21 ноября 1918 года), распространял антиправительственные воззвания среди рабочих завода, левый эсер; 11) Кокорин Н.Н., подпольщик, работник биржи труда, левый эсер; 12) Ледохович Мечислав Феликсович (20 ноября 1918 года), рабочий рельсопрокатного цеха, один из руководителей уездного комитета партии левых эсеров; 13) Мурашов В.П., комиссар продовольственного отряда; 14) Обрезков П., красногвардеец; 15) Поспелов Прокопий Петрович (12 ноября 1918 года), член Надеждинского Совета, заместитель начальника военного отдела, большевик; 16) Порошин Григорий Зиновьевич (октябрь 1918 года), служащий общества потребителей, Заместитель начальника продовольственного отдела окружного Совета БГО, левый эсер; 17) Смольников Алексей Николаевич, 36 лет (22 ноября 1918 года), казначей исполкома окружного Совета БГО, большевик; 18) Сунцов Зосим Максимович (6 января 1919 года), рабочий рельсопрокатного цеха, красногвардеец отряда Заславского; 19) Ченцов Александр Иванович, 24 года (20 ноября 1920 года), рабочий сортопрокатного цеха, красногвардеец матросско-солдатского отряда Горбунова; 20) Огородников А.Н., член исполкома Надеждинского Совета, большевик (3). Даты казни приведены по старому стилю, в соответствии с записями в метрических книгах Спасо-Преображенского собора. Следует заметить, что не всегда рассмотрение дел следственной

комиссией завершалось вынесением смертного приговора. Так, например, одни из руководителей надеждинского подполья – большевики М.Д.Соловьёв и О.Н.Соловская, арестованные в апреле 1919 года, по приговору следственной комиссии были отправлены в Пермскую тюрьму, откуда их освободила Красная армия. В 1925 году Надеждинский горсовет установил День памяти жертв белого террора, который отмечался 5 декабря траурными шествиями и митингами у братской могилы. Традиция сохранялась до 1936 года, пока День памяти не совпал с Днём советской конституции.

К 40-летию Советской власти, в 1957 году, на месте деревянного памятника возвели обелиск из кирпича и бетона пирамидальной формы, высотой 2,5 метра, окружённый металлической изгородью. Надпись на мемориальной доске гласила: «Вечная память борцам, павшим за власть Советов в 1918 году», ниже значились всё те же 20 фамилий. В 1965 году по ходатайству краеведов города Североуральска (бывший Петропавловский завод) к этому списку добавили ещё шесть фамилий членов Петропавловского Совета, расстрелянных в Надеждинске. На памятнике появилась вторая табличка со следующими именами: П.И.Палехов (начальник продовольственного отдела Петропавловского Совета), П.Г.Баянов, Н.Г.Кузнецов, П.П.Ожегов (председатель общества потребителей), Н.М.Паршуков (начальник милиции), И.М.Дерябин.

Накануне 70-летия Октябрьской революции, в 1987 году на месте кирпичного обелиска построили мемориальный комплекс. Автором проекта была Ольга Чиберёва – сотрудник отдела архитектуры Серовского механического завода. Комплекс включает в себя две железных стелы в виде стилизованных штыков и гранитный обелиск. На нём установили мемориальную доску из белого мрамора с надписью «Вечная память борцам, павшим за власть Советов в 1918 году» и именами погибших. К открытию мемориала была проведена работа по уточнению количества казнённых, в результате список вырос до 29-ти человек. К нему добавили имена Е.В.Некрасова (председателя земельной комиссии Филькинского сельского Совета), А.Д.Путилова (комиссара по продовольствию того же Совета) и Василия Алексеевича Землянова (комиссара по управлению делами национализированного БГО до февраля 1918 года). Длительное время Землянов занимал вакансию регента церковного хора Спасо-Преображенского собора. Его настоятель священник Африкан Богомолов в мае 1918 года был арестован губернской ЧК за

антибольшевистскую агитацию. Арест Богомолова бросил тень подозрений на Землянова. Товарищи обвиняли его в неискренности убеждений. Впоследствии ему стали приписывать сотрудничество со следственной комиссией, в результате которого якобы были арестованы и расстреляны ряд советских и партийных работников, в силу чего фамилия Землянова ранее не была занесена на памятник. Документов, подтверждающих факт предательства, обнаружить не удалось. В итоге только в 1987 году имя Землянова увековечили на новом обелиске.

Как показали дальнейшие исследования, список казнённых из 29 человек оказался неполным. В нём до сих пор отсутствуют фамилии четырёх жителей района: Коптыкова Василия Семёновича (17 октября 1918 года), Спиридонова Михаила (14 октября 1918 года), Агафонова Михаила Михайловича (5 марта 1919 года), Путьгина Василия Макаровича (1 марта 1919 года), даты даны по старому стилю. Кроме того, после занятия посёлка белыми был арестован и расстрелян Виноградов Константин Валерьянович, комиссар юстиции Богословского окружного Совета, находившийся на лечении в Надеждинской больнице после ранения, полученного при подавлении Ивдельского восстания (4). В метрической книге Спасо-Преображенского собора внесена запись о расстреле 9 января 1919 года Дёминцева Николая Михайловича, сведения о котором больше нигде не встречаются. Таким образом, за период пребывания белых в Надеждинске было расстреляно 35 человек, из них 29 казнены по приговору следственной комиссии.

Примечания

- 1.ЦДООСО. Ф.41, оп.2, д.355, л.57-58.
- 2.АОАСГО. Ф.Р-253, оп.1, д.22, л.1-3.
- 3.Отдел ЗАГС администрации Серовского городского округа. Метрические книги Спасо-Преображенского собора за 1918-1919 гг.
- 4.АОАСГО. Ф.Р.-253, оп.1, д.14, л.39 об.

**Процессуальные нарушения в ходе проведения
избирательных кампаний в местные органы власти
на заключительном этапе Гражданской войны
(на примере Среднего Урала)**

Одной из главных социальных ценностей современного человечества признается развитое правовое государство, в рамках которого создаются оптимальные условия для развития свободной личности. В России, как в демократически ориентированной стране, сложились и юридически закрепились ключевые принципы правового государства. Окончательное его оформление не завершено и требует постоянного совершенствования механизмов функционирования правового государства, в частности в сфере реализации права граждан на участие в формировании властных структур. Фиксируемые в рамках последних избирательных кампаний процессуальные нарушения делают весьма актуальными вопросы, связанные с использованием административного ресурса при организации и проведении выборов в органы власти (имеется в виду юридический и этический аспекты).

Прецеденты вмешательства политиков, наделенных властными полномочиями, в процедуру выборов фиксируются на протяжении всей истории советской России. Основы данной практики были заложены в годы Гражданской войны. Анализ избирательных кампаний в местные органы власти, проводимых в 1919 – 1921 гг. на Среднем Урале, позволяет выявить наиболее типичные случаи процессуальных нарушений в ходе выборов, а также вскрыть механизм использования административного ресурса.

Вторая половина 1919 г. для территории Среднего Урала стала временем реэвакуации и восстановления работы советских органов власти. В силу чрезвычайных обстоятельств – Гражданская война, узкая социальная база пришедшего к власти большевистского правительства – некоторые принципы Конституции 1918 г., особенно в сфере избирательного права, постоянно нарушались. В занимаемых войсками 2-й и 3-й армий Восточного фронта районах необходимо было обеспечить гражданский порядок в течение организационного периода. Прифронтовые территории объявлялись на военном положении. Высшей военно-гражданской властью на местах стали

военно-революционные комитеты (1). Существование данных органов не предусматривалось Конституцией 1918 г. и считалось временной мерой. Цель организации чрезвычайных структур власти заключалась в сохранении и упрочении политических позиций большевиков в прифронтовой полосе. Кроме того, данные структуры позволяли правящей партии осуществлять на местах жесткий контроль за ходом избирательных кампаний в процессе возобновления работы конституционных органов власти. Со второй половины августа 1919 г. военно-революционные комитеты на территории Среднего Урала заменяются выборными советскими органами власти (2).

Процесс восстановления работы местных органов управления на основе действующего законодательства (Конституция РСФСР 1918г.) осуществлялся в условиях сложной для большевиков внутривластной обстановки. Основная масса населения демонстрировала настороженное и даже враждебное отношение к РКП(б). Добиться большинства мест для своих представителей в ходе избирательной кампании в местные властные структуры было весьма сложно. Бертран Рассел, путешествуя по советской России в 1920 г., высказал по этому поводу свое сомнение: «...никакая мыслимая система свободных выборов не дала бы большинства голосов коммунистам ни в городе, ни в деревне» (3).

Тем не менее, как и по всей России, на территории Среднего Урала в течение второй половины 1919 – 1921 гг. наблюдалась тенденция постоянного роста количества избираемых на губернские съезды коммунистов. Уже осенью 1919 г. количество коммунистов, избранных на Пермский губернский съезд Советов, составило практически половину всех делегатов, точнее 46,2%. В Екатеринбургской губернии в начале 1920 г. представители РКП(б) на губернском съезде имели беспорное большинство – 72,5 % голосов (4). Данная ситуация объяснялась рядом обстоятельств, в том числе многочисленными случаями нарушения юридических норм, закреплявших порядок проведения выборов в органы местного самоуправления.

В 1918 г. в рамках Конституции РСФСР была узаконена категория, так называемых, лишенцев, которые вследствие своего социального положения (торговцы; лица, применяющие наемный труд; духовенство и т.п.) не могли участвовать в выборах. Данная категория граждан была довольно многочисленна. Например, в

первой половине 1921 г. в Осинском уезде Пермской губернии не допущенными к выборам в местные органы власти (сельские и волостные советы) оказались 5273 человек, или 2% от общего количества граждан, достигших совершеннолетия. В Перми в конце 1919 г. к категории лишенцев относилось 3 % граждан (5).

Тем не менее, в течение 1919 – первой половине 1920 гг. нередкими были случаи избрания в местные органы власти зажиточных крестьян. В Оханском уезде, например, к моменту созыва уездного съезда Советов только 13 волисполкомов по своему социальному составу соответствовали требованиям Конституции 1918 г. В остальные волостные исполнительные комитеты прошли бывшие волостные старшины и «нетрудовой элемент» (6). В Екатеринбургской губернии для работы «...в некоторых волостных и сельских [советах] крестьяне устанавливали между всеми гражданами волости или села месячную очередь» (7).

Отметим, что вышеупомянутые прецеденты нарушения принципов избирательного права, установленных Конституцией 1918г., носили стихийный характер и наблюдались в том случае, когда предвыборная кампания была слабо подготовлена местными партийными организациями и чрезвычайными органами власти (военно-революционными комитетами); являясь своеобразным свидетельством демократичности проводимой на местах избирательной кампании.

Нежелательных депутатов в низовых советских структурах большевики старались удалить из советов путем повторных перевыборов. Поводы для подобных действий нередко давали сами сельские общества, в том случае, если количество избранных в сельсоветы и волостные исполнительные комитеты в несколько раз превышало официально принятые штаты исполкомов (8). Со второй половины 1920 г. ситуация изменилась. С этого времени устанавливается практика целенаправленной подготовительной работы по перевыборам сельских и волостных советов (9).

Нарушением норм Конституции 1918 г. следует считать и политику, проводимую местными организациями РКП(б) в случае избрания в местные органы власти представителя небольшевистской партии. На местном уровне депутаты из числа представителей эсеров, меньшевиков и анархистов в составе съездов советов фиксировались до середины 1920 г. Во второй половине 1919 г. они смогли войти в состав нескольких исполнительных комитетов

(Ирбитского и Красноуфимского уездов Екатеринбургской губернии (10). В Ирбитский уездный исполком был избран даже один бывший монархист. Кроме того, представители небольшевистских партий работали в 1919 г. в советском аппарате: один анархо-синдикалист, 7 интернационалистов, 3 анархиста и один бывший кадет (Пермская губерния) (11).

Уже в конце 1919 – начале 1920 гг. вышеописанные прецеденты стали признаваться нежелательными. На Пермском уездном съезде Советов депутат Богородской волости, Климен Федорович Бутырин, зарегистрировавшийся как левый социалист-революционер, был отнесен мандатной комиссией к общей массе беспартийных делегатов (12). Екатеринбургская Чрезвычайная комиссия перед созывом уездного съезда Советов в июне 1920 г. вообще сочла возможным арестовать группу меньшевиков за проводимую ими предвыборную агитацию (13). Показательна также политическая судьба российской социалистической рабочей партии (РСРП - интернационалистов), организация которых в Перми в конце 1919 г. насчитывала порядка 50 человек. Во второй половине 1919 г. после неудачного участия интернационалистов в выборах и их критики в адрес губкома РКП(б) по поводу нарушений Конституции при проведении выборов началось давление на комитет РСРП со стороны коммунистов. Интернационалиста, критиковавшего губком, понизили в должности. Остальные должны были либо выйти из организации, либо влиться в ряды РКП(б).

Факты нарушения принципов избирательного права фиксировались в случае организации и проведения выборов по заранее составленным и зарегистрированным спискам кандидатов (14). Списки составляли, как правило, местные органы РКП(б) и профсоюзные организации. Формально принципы демократии при этом не нарушались. В ходе предвыборной кампании на Кушвинском заводе Екатеринбургской губернии, например, (сентябрь 1919 г.) предполагалось составить специальный список, куда были бы включены лица, желающие баллотироваться в местные Советы и не состоящие ни в партийной, ни в профсоюзной организациях. Однако соответствующее объявление было обнародовано только 10 сентября 1919 г., тогда как выборы были назначены на 14 сентября (15).

Формально не нарушая процедуру выборов, местные власти стремились добиться большинства для представителей партии РКП(б) в местных органах власти, искусственно увеличивая количество

мандатов, получаемых съездами поселков заводского типа. Для этого, например, в Пермской губернии до середины 1920 г. выборы в фабрично-заводские советы (всего было 19 таких советов) проводились по типу городских. Соответственно, увеличивалось и количество делегатов, командируемых от них на уездные съезды советов (16). В Екатеринбургской губернии подобных прецедентов с начала 1920 г. не фиксировалось, поскольку фабрично-заводские советы в результате изменения административно-территориального устройства губернии получили официальный статус уездного города (17).

К нарушениям конституционных норм следует отнести нерегулярный, даже стихийный, характер работы некоторых съездов советов уездного уровня. В Екатеринбургской губернии, например, местные исполнительные комитеты, обладая правом созыва очередного съезда Советов, в течение 1919 – 1920 гг. не смогли выработать четкой схемы в организации последних. Как следовало из доклада отдела управления губисполкома (март – ноябрь 1920 г.), «...никакой системы не было и никаких сроков полномочий официально не было, и на местах с этим также не считались, пере выборы и смена [как] членов советов, так и членов исполкомов самая безалаберная... Также и съезды советов созывались без всякого плана, отчего получался неодновременный созыв съездов и неодинаковые сроки полномочий избранных исполкомов» (18).

В Пермской губернии сроки созыва съездов всех уровней в течение 1919 – 1921 гг. в целом соблюдались. Бичом исполнительных комитетов Предуралья и фактом нарушения конституционных норм в это время стали многочисленные случаи изменения состава уже избранного исполкома. Чаще всего это происходило на уездном уровне в результате партийных мобилизаций. При острой нехватке специалистов-управленцев и технического персонала подобные переброски ответственных партийных деятелей из уездов в губернский центр приводили местные исполнительные комитеты в состояние практически полного бездействия (Чердынский и Усольский уезды Пермской губернии) (19). Кроме того, многочисленные факты замены уже избранного состава исполкомов свидетельствовали об эфемерности провозглашаемых правящей партией принципов демократии.

В целом, процессуальные нарушения, имевшие место в ходе избирательных кампаний 1919 – 1921 гг. в местные органы власти

различных уровней (сельские и волостные советы, уездные и губернские съезды советов) можно условно разделить на две группы. Во-первых, это нарушения конституционных норм при проведении выборов, носившие стихийный и неконтролируемый характер. Во-вторых, нарушения, связанные с использованием административного ресурса. В первом случае субъектом деликта в большинстве случаев являлись местные жители, стихийно реализующие вопреки конституционным нормам свое представление о справедливости и демократии. Во втором – представители местных чрезвычайных и партийных структур, которые целенаправленно допускали изменение процесса и сроков проведения выборов, административного статуса населенного пункта, состава уже избранных исполнительных комитетов и т.п. (то есть использовали административный ресурс). В результате правящая партия гарантировала себе на уровне местных органов власти большинство депутатских мест и возможность проводить нужный ей политический курс.

Эффективное использование большевистским правительством административного ресурса на заключительном этапе Гражданской войны стало возможным в силу того, что в России отсутствовало гражданское общество; был низкий уровень грамотности населения и, соответственно, низкий уровень политической и правовой культуры жителей страны; существовала длительная традиция управления государством в рамках неограниченного самодержавия.

Примечания

- 1.ГАПК. Ф. р-17, оп.1, д. 170, л. 31; Ф. р-356, оп.1, д. 2, л. 100 – 100 об.; Ф. р-359, оп.1, д. 13, л. 10.
- 2.Красный Урал. – 1919. – 14 ноября, 25 ноября.
- 3.Рассел Б. Практика и теория большевизма / Перевод с английского издания 1920 г. – М., 1991. – С. 41 – 42.
- 4.Шувалова Ю.Б. Социально-экономический и политический кризис 1920 – 1921 гг. на Среднем Урале. Дис. ...канд. истор. наук. Пермь, 2006. – С. 305 – 306.
- 5.ГАПК. Ф. р-301, оп. 1, д. 135, л. 46; ПермГАНИ. Ф. 580, оп. 1, д. 4, л. 5.
- 6.На Кунгурском уездном съезде Советов большевики и сочувствующие партии составляли 63 % от общего количества депутатов, на Пермском уездном съезде Советов – 44 % (См.: ПермГАНИ. Ф. 1244, оп.1, д.9, л.12 об. – 13;)
- 7.ГАПК. Ф. р-393, оп. 20, д. 5. л. 219.
- 8.ГАПК. Ф. р-301, оп. 1, д. 51, л. 28 – 29 об.; Ф. р-612, оп. 1, д. 2, л. 1 – 2; Ф. р-356, оп. 1, д. 67, л. 140.

9. Там же. Ф. р-301, оп. 1, д. 135, л. 21, 29, 46; Ф. р-19, оп. 1, д. 18, л. 22 – 23; ЦДООСО. Ф. 1373, оп. 1, д. 5, л. 47 – 47 об.; Ф. 41, оп. 1, д. 137, л. 113.
10. ГАСО. Ф. р-511, оп. 1, д. 60, л. 10 – 11
11. ПермГАНИ. Ф. 557, оп. 1, д. 10, л. 94.
12. ГАПК. Ф. р-17, оп. 1, д. 149, л. 1, 82.
13. ЦДООСО. Ф. 76, оп. 1, д. 70, л. 61; Красный Урал. – 1920. – 23 мая.
14. ПермГАНИ. Ф. 580, оп. 1, д. 4, л. 5, 13; ГАСО. Ф. р-511, оп. 1, д. 62, л. 10.
15. ГАСО. Ф. р-511, оп. 1, д. 62, л. 10.
16. ГАРФ. Ф. р-393, оп. 20, д. 16, л. 119.
17. В течение первой половины 1920 г. в составе Екатеринбургской губернии появились новые уезды, образованные на основе крупных заводских поселений (Надеждинский, Нижне-Тагильский, Алапаевский, Кыштымский заводы).
18. ГАРФ. Ф. р-393, оп. 20, д. 5, л. 219
19. ГАПК. Ф. р-301, оп. 1, д. 155, л. 42 – 42 об.

А.Г.Борисов

Памятники Гражданской войны на территории Верхотурского района. Проблемы сохранения

90 лет назад на территории Верхотурского уезда завершились военные действия периода Гражданской войны. Сегодня об этих событиях напоминают мемориалы и обелиски, установленные в советское время. Это памятники на местах боёв 1918 года у деревни Путимка и в устье реки Актай, на местах захоронений жертв белого террора в деревнях Дерябино, Прокопьевская Салда, Меркушино, Карелина, Добрынино, Кривое озеро, на Ирбитском и Романовском трактах, а также в самом городе Верхотурье. За время пребывания белых на территории современного Верхотурского района следственными комиссиями по неполным данным было вынесено 45 смертных приговоров. Среди расстрелянных активисты Советской власти, представители партий большевиков и левых эсеров, красноармейцы и члены их семей, лица, уличённые в противодействии белым властям.

В советское время за памятниками осуществлялся должный уход. За каждым памятником, а их в районе было 16, прикреплялись шефы – школы, промышленные предприятия, воинские части, которые несли ответственность за содержание мемориальных мест в

надлежащем состоянии. Средства на ремонт и реставрацию в обязательном порядке выделялись из местного бюджета. Шефская работа являлась составной частью патриотического воспитания подрастающего поколения в духе коммунистической идеологии. Пока были живы участники Гражданской войны, этой работе со стороны органов местной власти уделялось пристальное внимание. В Верхотурье существовала традиция ежегодно отмечать день освобождения города от войск Колчака, к этой дате был приурочен и День города, праздновавшийся 19 июля. В этот праздник на мемориальных местах проводились торжественные мероприятия с участием ветеранов Гражданской войны, школьников, городской общественности. В 60-70-е годы школьниками и местными краеведами проводилась кропотливая работа по сбору материалов о тех далёких событиях. На их основе краеведы К.Рагозин, Н.Лиханов, Н.Анисимков опубликовали в городской газете ряд статей по истории гражданской войны в уезде, положив начало исследовательской работе по изучению данного периода.

С началом перестройки советское общество постепенно стало отходить от догм коммунистической идеологии. Возрос интерес к белому движению. Многие перестали его воспринимать как чуждое и враждебное явление в истории России. Односторонняя трактовка событий Гражданской войны, выдержанная в идеологическом ключе, перестала устраивать научную общественность. Справедливости ради стоит заметить, что памятников, обелисков или мемориальных комплексов, посвящённых белому движению, а также жертвам красного террора в нашей стране не было и быть не могло. В октябре 1918 года перед отступлением из Верхотурья красноармейцы расстреляли 25 человек из числа заложников, содержавшихся в городской тюрьме.

С изменением общественного сознания в прошлое отошли революционные праздники, а вместе с ними и традиции чествовать «красных» героев Гражданской войны. Это неминуемо привело к запустению мемориальных комплексов, посвящённых Гражданской войне, к которым действующая власть потеряла всякий интерес, не говоря уже о выделении каких-либо средств на их содержание. Последний раз грандиозная реконструкция памятников в масштабах страны проводилась накануне 70-летия Советской власти.

В Верхотурском районе большинство обелисков были воздвигнуты в 20-е годы прошлого века и не все из них смогли дожить до юбилея.

Процесс разрушения памятников начался ещё в 70-е годы и в первую очередь коснулся тех, которые находились за пределами населённых пунктов, в отдалённых и труднодоступных местах. В качестве примера приведём мемориальный обелиск на реке Актай. Он находится в 9-ти километрах от города Верхотурья, где в октябрь-ноябре 1918 года шли ожесточённые бои подразделений 29-й стрелковой дивизии Красной армии с частями Северной боевой колонны белых. По приблизительным данным здесь погибло около пятисот красноармейцев и интернационалистов. В память о тех событиях на месте бывшего укрепленного района в 1920 году был заложен памятник в виде четырёхгранного обелиска со звездой и мемориальной доской с надписью «Вечная слава бойцам интернациональной бригады, павшим в борьбе за Советскую власть». В советское время над памятником шефствовал коллектив дома отдыха «Актай». Мемориал расположен на противоположном берегу реки, раньше к нему вёл деревянный мост, разрушенный в 80-е годы. В результате памятник оказался в труднодоступном месте, куда можно попасть только на лодке. Отсутствие моста лишило возможности не только проводить здесь различные мероприятия, но и осуществлять за ним необходимый уход. В настоящее время кирпичный памятник значительно обветшал и постепенно разрушается, на обелиске отсутствует доска. Большинство окопов и блиндажей, расположенных по близости, обвалилось, заросло подлеском и залито водой. На сегодняшний день памятник можно считать утраченным.

Другой причиной разрушения памятников стал процесс исчезновения неперспективных деревень. В 70-е годы на территории Верхотурского района прекратили существование населённые пункты Путимка, Добрынино, Кривое озеро, в которых находились памятники периода Гражданской войны, за состоянием которых следили сельские советы. С уходом населения из этих деревень памятники оказались никому не нужными и заброшенными, в силу чего сегодня установить место нахождения этих памятников уже невозможно.

Гораздо более счастливой оказалась судьба памятников расположенных в черте города, через который пролегают туристические маршруты. Уход за ними осуществляется в рамках работ по благоустройству городской территории. Ежегодно 23 февраля, 9 мая, 22 июня здесь возлагают цветы, отдавая дань

уважения россиянам, погибшим за Родину во всех вооружённых конфликтах. Сегодня этот ритуал не носит идеологической подоплёки и не связан конкретно с событиями Гражданской войны. Сохранившиеся памятники, посвященные тому периоду, воспринимаются обществом как символ воинской славы, без разделения на белых и красных. Как раз в этом и видится будущее памятников Гражданской войны, что защитит их от разрушения и забвения.

Д.С.Лыткин

Юрлинское восстание в воспоминаниях соликамцев.

Восстание, вспыхнувшее в селе Юрла и охватившее несколько соседних волостей, в литературе советского периода получило название «контрреволюционного восстания кулаков и белобандитов». В фондах Соликамского музея хранятся воспоминания участников Гражданской войны и во многих из них есть описания Юрлинских событий.

Дело в том, что в конце декабря 1918 г. под угрозой захвата белыми оказались Соликамский и Чердынский уезды. Со стороны Верхотурского тракта колчаковские войска приближались к г.Соликамску. Поэтому 21 декабря началась эвакуация из города советских учреждений, ценностей, документов, коммунистов и красногвардейцев, а также членов их семей. Эвакуационные обозы шли через села Касиб, Березовку, Уролку, Кочево, Юрлу и далее по Юрлинскому тракту на Вятку (1).

Судя по воспоминаниям участников тех событий, отряды красноармейцев, находившиеся в районе Дедюхино – Соликамск, отступали в западном направлении по двум путям. Один через Березовку, Уролку, Косу, Юксеево с поворотом на Кочево, другой – через Березовку, Чураки, Усть-Зулу на Юрлу (2). Таким образом, многие соликамцы оказались в эпицентре восстания. К сожалению, большинство воспоминаний написаны во второй половине XX века, спустя много лет, поэтому авторы путают или не могут вспомнить точные даты событий, названия некоторых населенных пунктов. Но все же в целом проследить и исследовать события по воспоминаниям можно. Итак, в результате вспыхнувшего восстания в тылу

отступающих, часть обозов была захвачена, а некоторые красногвардейские отряды были отрезаны от основных сил.

Красногвардеец Соликамского отряда Буторин Ф.А. в своих воспоминаниях рассказывает: «Отступали мы через Березовку, Уролку, Кочеву на Юрлу. В это время впереди нас произошло крупное восстание в с.Юрла, которое отрезало у нас часть обозов, а часть была заведена в вырубке, чтобы легче их было передать белым. Так как обратно возвращаться было некуда, был конец дороги. Мы были направлены на село Юм в обход Юрлы. В Юрле были захвачены бандой многие эвакуированные члены нашей партии, в том числе мой брат, жены чекистов, коммунистов и красногвардейцев как нашего района, так и чердынского» (3).

На начало восстания никто не мог оценить его масштабов. Отряды, продвигаясь по населенным пунктам в направлении Юрлы, не знали, что их ждет в той или иной деревне. Из воспоминаний Петухова И.В., военного комиссара Усть-Боровской волости Соликамского уезда: «Из Усть-Боровой эвакуировались с отрядом в 8 человек по направлению с.Касиб далее на Березовку, где влились в отряд особого т.Моисеева. Оттуда двинулись по направлению на с.Юрла. Не доходя до Юрлы остановились в д.Сергеевой. В январе месяце, числа не помню, вспыхнуло восстание в Кочевской, Юксеевской, Усть-Зулинской волостях, штаб восставших был в Юрле. Если на Юрлу двигаться нельзя, то взяли направление на с.Юм через Усть-Зулу. Не доходя 400-500 метров до Усть-Зулы повстанцы открыли по нам огонь. Мы немедленно оставили коней, встали на лыжи и пошли в атаку. Восставшие видимо испугались нашего «Ура» и пустились наутёк. Зула была быстро взята» (4).

Из донесения командира отряда Моисеева от 22 января 1919 г. командиру батальона Пичугову о результатах боя в с.Усть-Зула видим, что было не все так легко: «Согласно Вашего распоряжения, оставить д.Сергеевку было принято в 3 часа с 20 на 21 января. Двигаясь по направлению Усть-Зула – Юм, пришлось встретиться (в У-Зуле) с восставшей бандой, руководимой прапорщиком Жениным и принять бой, длившейся около 4 часов. Результат боя с нашей стороны 2 убитых... без вести пропавших 9 человек... И позорно бежали оставляя свой пост двое: политический комиссар и писарь» (5).

Несомненно, потери были немалые для отряда Моисеева. Благодаря воспоминаниям, мы имеем хотя бы приблизительные

данные о погибших красногвардейцах и советских работниках, а вот о потерях со стороны восставшего местного населения информации нет. Так у Петухова лишь вскользь упоминается: «Из У-Зулы отряд двинулся на с.Юм. Двигаясь по деревням по пути в с.Юм, мы видели на улицах этих деревень трупы убитых восставших, так как впереди нас прошли отряды Соловьева и Трушкина» (6).

Когда отряд Моисеева подошел к селу Юм, то там уже был объединенный отряд Соловьева и Трушкина под общим командованием Боченкова Ф.Г., сотрудника чердынского военного комиссариата. Этот отряд выступил из Кочево и продвигался, подавляя очаги сопротивления, через деревни Ванино, Чужью к с.Юм.

Из воспоминаний Боченкова Ф.Г.: «К селу отряд подошел утром на рассвете и с боем в течение часа оно было взято. Повстанцы на подводах бежали в Юрлу и увезли своих раненых и наших арестованных – финансового комиссара Чердыни Барабанова, его секретаря Федулова, коменданта села Юм Филиппова и все денежные суммы около 1 миллиона рублей» (7). При встрече отрядов в с.Юм решено было на Юрлу наступать с нескольких сторон. Отряд Моисеева должен был взять с.Юрлу в обход, а отряды Соловьева и Трушкина наступали со стороны с.Юм.

В каждой деревне, по пути следования отряда Моисеева, были выставлены посты восставших и для того, чтобы пройти без боя и паники, бойцы сняли с шапок красные ленты. Их встречали уже не как красногвардейцев, а как «избавителей». Из воспоминаний Петухова: «Мы рекомендовали себя, что к вам на помощь идем, нам верили, нас кормили, поили, как избавителей от советской власти. Из одной деревни поехали в следующую, часовому сказали, чтобы дал знать часовому следующей деревни, чтобы не стреляли, что идет поддержка им. Так мы и шли до д.Сулай тут и узнали, что штаб восставших в Юрле разбит и они текут кто куда. Таким образом, за ночь нами было захвачено 10 подвод бежавших из Юрлы. С пленными рассчитались по партизански, отобрали оружие, лошадей, а людей уничтожили. Утром наш отряд вошел в Юрлу» (8).

Итак, мы видим, что отряд Моисеева в штурме Юрлы не участвовал и, следовательно, село освобождал объединенный отряд Соловьева и Трушкина. У Боченкова Ф.Г.: «В последнюю деревню вблизи перед Юрлой (название не помню) пришли вечером, стемнело. Утром с рассвета пошли в наступление на Юрлу. При открытии нами

пулеметно-ружейного огня улицы стали пустеть и первым в атаку было пущено конное подразделение, а следом за ним весь отряд. Не успевшие разбежаться с улиц были перебиты, а большинство разбежалось по домам. Арестованных около 200 человек были освобождены, а также здание каменной школы» (9).

Днем 22 января 1919 г. село было занято и восстановлена Советская власть. Во время подавления мятежа в Юрле сосредоточились отряды, партгруппы, большое количество коммунистов и беспартийных добровольцев. На основе их 24 января 1919 г. было принято решение сформировать 23-й Верхнекамский полк. А через несколько дней, в связи с изменением линии фронта, села Юм и Юрлу полк оставил без боя (10).

По всем воспоминаниям Юрлинское восстание представляется хорошо подготовленным и даже высказываются мнения о согласованности действий повстанцев с частями наступающих войск Колчака. Но так ли это на самом деле? Ведь подобные восстания были в разных районах Чердынского и Соликамского уездов и до наступления Колчака, происходили они и после окончания Гражданской войны. О том, что восстание было стихийным, а не подготовленным, свидетельствует вооруженность повстанцев. Хочу привести слова из воспоминаний Боченкова об этом: «...с рассвета пошли на Юрлу, в бинокль было видно – все улицы были переполнены. Восставшие были вооружены от винтовок, охотничьих ружей до вил и топоров» (11).

Попробуем разобраться, что могло послужить причиной волнения крестьян. При чтении воспоминаний Сивкова И.М., военного комиссара с.Верх-Яйвы, они обнажаются: «Отступал в составе Павдинского отряда. Я от Дидковского получал разные поручения. В основном я выезжал вперед отряда по маршруту следования, моя задача была продвигать обозы с хлебом, мясом. Где позволяло время – забирали хлеб, мясо у кулаков, проводили мобилизацию молодых возрастов и отправляли их по определенному маршруту. Мной такая работа была проведена в Березовке, Щекино, Большой Коче. В Большой Коче я разоблачил подготовку восстания, мной был разоблачен местный комиссар Верещагин и перед отступлением был мной расстрелян» (12).

Таким образом, крестьяне уже знали, что такое продотряды и мобилизация, и эти причины привели к ряду выступлений в Соликамском уезде ранее, в с.Городище, с.Кондасе, с.Пыскоре,

которые были подавлены. Но в Юрлинском случае крестьяне видели, что прежние их обидчики уходят и скорее всего не вернуться. Бегут, увозят хлеб, мясо, имущество, лошадей, а главное уводят, мобилизовав, их детей. Видя это, мужики решились отобрать обозы с имуществом и задержать советских «бандитов».

Поводом послужил праздник Крещения, во время которого в село Юрла съехалось много крестьян из окрестных сел и деревень. Из воспоминаний можно узнать и о том, что среди восставших были не только крестьяне, но и служащие и даже советские военные руководители в селах. Чаще всего в числе руководства восстания в воспоминаниях встречаются следующие фамилии: бывший офицер Верещагин – учитель в с.Юрла, Чеклецов – волостной комиссар с.Юрла, Конин – волостной военком, уроженец с.Юрлы, Мусихин – учитель с.Юрлы, Женин – волостной военком У-Зулы.

Были ли эти люди действительно руководителями и организаторами восстания и какова их дальнейшая судьба, нам неизвестно, так как своих воспоминаний, к сожалению, они нам не оставили.

Примечания

- 1.СКМ. Ф. 130. Д. 777. Л.1.
- 2.Копытов Ф.Г. В боях на северном Урале. Свердловск, 1965. С.14.
- 3.СКМ.Ф. 130. Д.117. Л.55.
- 4.Там же. Д. 459. Л. 4.
- 5.Там же. Д. 751. Л. 1.
- 6.Там же. Д. 459. Л. 5.
- 7.Там же. Д. 85. Л. 5.
- 8.Там же. Д. 459. Л. 6.
- 9.Там же. Д. 85. Л. 6.
- 10.Копытов Ф.Г. В боях на северном Урале. Свердловск, 1965. С.15.
- 11.СКМ.Ф. 130. Д. 85. Л. 5.
- 12.Там же. Д. 677. Л. 9.

И.А. Фомичёв

Надеждинские вооружённые формирования в годы Гражданской войны.

В годы Гражданской войны в Надеждинске было создано несколько воинских формирований, принимавших участие в боевых

действиях на стороне как Красной, так и Белой армии. Первым из них стал добровольческий красногвардейский отряд, созданный местным Советом в декабре 1917 года по распоряжению Уральского областного комитета РСДРП(б), для отправки на Дутовский фронт. Атаман Оренбургского казачьего войска А.И.Дутов издал 26 октября 1917 года приказ о непризнании власти большевиков. Дутовым был учреждён Оренбургский военный округ, на территории которого началось создание вооружённых сил для борьбы с новой властью. В этих условиях Совнарком объявил Дутова мятежником, призвав Советы Поволжья и Урала немедленно пресечь контрреволюционное выступление казаков.

Участник первого красногвардейского отряда Георгий Васильевич Васильев позже вспоминал: «Отряд в Надеждинске организовали в трёхдневный срок. Он назывался Северный летучий красногвардейский отряд. В него вступило более 120 человек, преимущественно молодёжь 17-20 лет, среди них были рабочие П.А.Ратканов, В.Ганичев, М.Замараев, Н.Наговицин, Н.Шумов и другие. Запись в отряд проводилась в здании 2-го смешанного училища. В середине декабря Надеждинский отряд поездом через Екатеринбург, где получил оружие, двинулся к Оренбургу, где уже велось наступление Красной Гвардии под руководством мичмана Павлова и комиссара Кобозева. С боями со станции Корчала наш отряд, совместно с другими отрядами, 31 января 1918 года вошёл в Оренбург. Здесь была восстановлена Советская власть и наш отряд возвратился в Надеждинск» (1). Тем не менее военные действия на Дутовском фронте продолжались до середины марта 1918 года. Укрепившись в Верхнеуральске, Дутов мобилизовал все свои силы и снова готовился к захвату Оренбурга, Уральска и Троицка. Борьба с Дутовым продолжалась.

Второй отряд Красной Гвардии из надеждинских рабочих в количестве 80 человек был отправлен 3 января 1918 года в город Верхотурье для обеспечения порядка во время работы первого Уездного съезда Советов, проходившего 9-11 января. Реальная власть в городе принадлежала Уездному земству, которое отказывалось признавать новый политический режим, пользуясь поддержкой широких слоёв населения. Ни на какое сотрудничество с советской властью земство не шло, игнорируя их распоряжения. В случае надобности Земство могло рассчитывать на помощь воинской команды в количестве одной роты, расквартированной в городе при

Уездном воинском присутствии, во главе с полковником Саульским. Однако, с января 1918 года положение дел постепенно начинает меняться в пользу Уездного Совета, в распоряжение которого прибывают вооружённые отряды из заводских посёлков. Обретя силу, Совет пошёл в наступление. Опираясь на надеждинский красногвардейский отряд, Уездный Совет 25 марта распустил Уездную Земскую Управу, воинское присутствие и тем самым окончательно установил Советскую власть в уездном центре. На основе рабочей дружины Надеждинского завода Уездный Совет сформировал красногвардейский отряд под командованием комиссара уездной милиции Александра Степановича Волкова, который весной и летом 1918 года участвовал в подавлении крестьянских волнений в Топорковской и Меркушинской волостях Верхотурского уезда. В начале октября на реке Туре у сёл Моторино, Санкино, Болотовское, Сиднево, Меркушино, Путимка красногвардейцы вели оборонительные бои с частями Белой армии. Здесь на Верхотурье наступал отряд подпоручика Шнеура из 16-го Ишимского полка. После того как 12 октября через станцию Верхотурье прошли эшелоны Окружного Совета Богословского горного округа, красные отошли с Путимского плацдарма на реку Актай, где в составе 5-го Волынского полка 29-й стрелковой дивизии надеждинцы полтора месяца сдерживали наступление Северной боевой колонны белых.

15 января 1918 года вышел декрет ВЦИК о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). 28 февраля Военный отдел Пермского Губернского Исполнительного Комитета приступил к организации Первого Пермского сводного полка РККА, известного в исторической литературе под названием Первый полк Советов Приуралья. На его формирование были направлены добровольческие красногвардейские отряды из Надеждинска, Кушвы, Кизела, Нытвы, Верхней и Нижней Салды.

Красногвардейский отряд из Надеждинска выехал в Пермь 5 марта, поэтому его иногда называют «мартовским отрядом». Полк состоял из восьми рот, за каждой из которых закреплялось название того завода, откуда прибыли добровольцы: Камышловская, Надеждинская, Лысьвенская и т.д. Надеждинской ротой командовал прапорщик Алексеев. Бойцами роты были П.Г.Ларьков, Г.В.Васильев, Н.С.Варламов, В.А.Кузнецов, Д.С.Кузнецов, И.И.Калинин, Г.Г.Носарев, С.П.Антипин, В.А.Соболев, И.Медянкин, Ф.Милютин,

П.Захваткин, И.А.Малышкин, А.Толмачёв, Н.Шумов, Базанов, Анфилатов, Симуков и другие (2). Первоначально полк готовили для отправки под Петроград, но ситуация изменилась и его отправили на Дутовский фронт. Так об этом вспоминал участник тех событий Дмитрий Степанович Кузнецов: «Нам было дано указание двигаться на Троицк и Кустанай. Путь был тяжёлым. Белые банды имели отличную выучку, вооружение и снабжение. Их широко поддерживало население казачьих станиц. Приходилось с кровопролитными боями двигаться в заданном направлении. В пути следование к месту дислокации командование полка получило сообщение о том, что основные силы полковника Дутова уже разгромлены, а сам он с небольшим отрядом отступил в Тургайские степи. Поэтому, нашему полку предписывалось приказом Губисполкома возвратиться обратно в Пермь» (3). Здесь в апреле месяце Первый Пермский сводный полк был переформирован в Восьмой Уральский стрелковый полк в составе четырёх рот: 1-й Лысьвенской, 2-й Надеждинской, 3-й Пермской и 4-й Камышловской. Надеждинской ротой после гибели прапорщика Алексева командовал Николай Турутин, командирами взводов были Михаил Кузнецов и Н.С.Варламов. В мае 1918 года полк направлен под Оренбург. В начале июля Оренбургский фронт разделился на две части. Восьмой Уральский стрелковый полк вошёл в армейскую группу под командованием Г.В.Зиновьева. После взятия белыми Уфы зиновьевцы были отсечены от основных сил и отошли на юг в Тургайские степи (район Актюбинска-Орска). В конце ноября по приказу Реввоенсовета группа повела наступление от Актюбинска на Оренбург, завершившееся взятием города 23 февраля 1919 года. В марте 1919 года Восьмой Уральский стрелковый полк направили на Восточный фронт в город Воткинск для борьбы с армией адмирала Колчака. В апреле полк был преобразован в 57-й стрелковый полк 7-й стрелковой дивизии. Комиссаром полка назначили Д.С.Кузнецова, комиссара 2-й Надеждинской роты. После освобождения Урала в июне 1919 года полк перебросили на Деникинский фронт в город Курск. В дальнейшем принимал участие в войне с Польшей и разгроме махновцев. Расформирован в 1921 году. Вместе с полком весь боевой путь прошла вторая Надеждинская рота. 15 ноября 1933 года на собрании бывших бойцов 2-й роты будет образовано городское Общество ветеранов Гражданской войны и красных

партизан (председатель – Симуков). В декабре 1937 года оно прекратило своё существование.

Поворотным моментом Гражданской войны стало выступление против Советской власти чехословацкого корпуса. К концу мая 1918 года эшелоны с частями корпуса (39000 человек) растянулись по железной дороге от станции Ртищево под Пензой до Владивостока. Распространившиеся слухи о намерении большевиков разоружить корпус и выдать его бойцов австрийским властям привели к восстанию. В короткий срок чехословаки свергли Советскую власть в некоторых уездных и промышленных центрах Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. 26 мая пал Челябинск. Создавалась реальная угроза захвата Екатеринбурга войсками Войцеховского, наступавших со стороны Челябинска. По распоряжению Уралобкома для защиты Екатеринбурга из Надеждинска в конце мая был отправлен очередной красногвардейский отряд в количестве 40 человек, состоявший в основном, из левых эсеров. Им руководил бывший председатель Надеждинской Волостной Земской Управы Донат Евгеньевич Синявский (отец известного советского диссидента Андрея Синявского). По прибытию в Екатеринбург бойцы отряда получили задание сопровождать в Москву эшелон с ценностями, эвакуируемыми из Екатеринбургского монетного двора. Поезд дошёл до станции Шарья, но вследствие вспыхнувшего в Ярославле восстания, вернулся в Пермь. Оттуда часть отряда вернулась в Надеждинск, остальные продолжили службу в других подразделениях Красной Армии.

Что касается истории создания чехословацкого корпуса, следует отметить, что в его составе оказались и военнопленные, трудившиеся на предприятиях Богословского горного округа. 1 сентября 1917 года управляющий БГО Постников отправил Верхотурскому уездному воинскому начальнику полковнику Саульскому депешу, согласно которой управлением БГО передано через милицию в распоряжение подпоручика чехословацкой армии Г.Пифеля 91 человек военнопленных, изъявивших желание поступить добровольцами в чехословацкую армию. В числе добровольцев значились: Карл Елика, Франц Немет, Франц Пехарь, Франц Маульс, Йозеф Гриммер, Вячеслав Кауколик, Адальберт Мраз, Йозеф Масарик, Йозеф Штейнингер, Йозеф Поливка, Эдуард Клокочник, Йозеф Мертль, Йозеф Вацек, Антон Загалька, Богуслав Поспишел, Вацлав Крженек, Сильвестр Швейда, Игнатц Сойда, Франц Кинта, Франтишек

Кинцель, Мартин Дуфек, Йозеф Кобза, Карл Лефельман, Вацлав Клепшич, Эмиль Оплеталь, Матей Енох, Венцель Бурсик, Вацлав Панцор, Павел Кадличек, Кароль Нехутни, Карл Душек, Карл Пожар, Вячеслав Шара, Вацлав Раутхаус, Алоиз Шупка, Вячеслав Барох, Ян Чибера, Отто Бельбль, Антон Урбан, Франц Новак, Алоиз Славик, Мартин Бамбула, Иван Прохазка, Вацлав Верба, Антон Вернер, Людвик Шпаниель, Фердинанд Пельц, Юзеф Штроукаль, Перегрин Шембера, Йозеф Питлик, Карл Годличка, Франц Кая, Вацлав Цейнер, Йозеф Кратохвил, Франтишек Симахель, Франц Супек, Франц Ганка, Франц Славик, Иван Бушта, Ян Тришка, Димитрий Тимкий, Ян Гавличек, Йозеф Лунга, Ярослав Ербань, Ян Таловашек, Франц Гайбоштик, Франц Регурек, Йозеф Гануш, Владислав Гозноурок, Йозеф Плахы, Йозеф Райхарт, Василь Долежал, Алексей Принц, Александр Хлум, Франц Фишт, Ладислаус Ригель, Якуб Вильдер, Густав Урбанек, Йозеф Сойка, Эмиль Вограбал, Антон Горейш, Франц Вондрушка, Ян Умань, Цирил Завадил, Йозеф Тефер, Мирослов Новак, Александр Каубек, Антон Петер, Роберт Шкода, Игнац Фиала (4).

Весной 1918 года в Богословском горном округе стал ощущаться большой недостаток продовольствия. Требовалось организовать рейд за хлебом для рабочих округа. Для решения этой задачи Окружной Совет совместно с Надеждинским в июне 1918 года организовал отряд красногвардейцев под командованием Николая Вотинова. Предстояло по рекам Сосьве и Тавде спуститься до города Тобольска, закупая по пути зерно. Участник продовольственного отряда С.А.Никитин, впоследствии секретарь Надеждинского райкома комсомола, вспоминал: «Уже было известно, что в низовьях во всю хозяйничали белые. Отряд тщательно готовился к боям с ними, на вооружении было два пулемёта «максим». Красногвардейцы дорогой изучали оружие и учились владеть им. Народ в отряде подобрался крепкий, дружный и организованный. Каждый пуд зерна доставался нам с боем. Около месяца нагружались баржи. Белые перешли в наступление. Требовалось, во что бы то ни стало, задержать их, пока пароходы с хлебом не уйдут вверх. Красногвардейцы выполнили эту задачу. Особенно сильный бой нам пришлось вести у пристани Каратунки с небольшим отрядом князя Вяземского, пытавшегося овладеть баржами с хлебом. Выполнив задачу, наш отряд вернулся в Надеждинск» (5).

12 июня 1918 года вспыхнуло восстание в городе Невьянске, представлявшее большую опасность для большевиков в Екатеринбурге, так как оказалась перерезана важнейшая Горнозаводская железная дорога Екатеринбург – Нижний Тагил – Пермь, по которой предполагалось отступление красных из Екатеринбурга в случае взятия города белыми. Силы для подавления мятежа стягивались Уралсоветом со всего Урала. 15 июня под Невьянск отправился красногвардейский отряд рабочих Надеждинского завода. К сожалению, о действиях этого отряда практически ничего не известно.

26 июня 1918 года войска Сибирского правительства овладели пристанью Бачалино в бассейне реки Тавды и прервали водное сообщение Богословского горного округа с городами Западной Сибири, откуда в обмен на железо доставлялось продовольствие на предприятия округа. Ситуация требовала принятия немедленных мер для спасения жизненно необходимых грузов. Для освобождения Бачалино из судов Богословского пароходства, находившихся на пристани Филькино, была создана речная флотилия, состоявшая из трёх пароходов – «Богословец», «Удалой» (до весны 1918 года – «Пётр»), «Горный» и четырёх барж, приспособленных для ведения военных действий. Часть судов находилась на рейде в Сосьве. 26 июля был сформирован красногвардейский отряд из 50-ти матросов и 70-ти солдат под командованием В.М.Горбунова и матроса Балтийского флота П.Н.Симонова. В боевой поход отряд вышел в начале августа. О действиях флотилии сохранились воспоминания участника экспедиции Андрея Николаевича Лямшина: «В помощь нашему отряду в Сосьве присоединился отряд из сосвинских рабочих и рота красноармейцев из Верхотурья с двумя пулемётами. Всего в отряде было 10 пулемётов типа «максим», «кольт», «люис». В результате соединения образовался хорошо вооружённый отряд в 300 человек. В селе Городище нас ожидала рота венгров-добровольцев из военнопленных. Был сформирован сводный батальон Красной Армии, командиром избран А.П.Кадцын, комиссаром С.К.Кочнев. Мы погрузились на пассажирский пароход «Удалой», который был покрыт бронёй, а по бортам стояли мешки с песком для защиты от пуль, и «Богословец». На пути мы встретились с бронированным пароходом белых «Мария». Венгры, шедшие пешим строем по левому берегу, открыли сильный огонь по пароходу

белых. Наш «Удалой» шёл прямо на «Марию». Белые не выдержали и «Мария», совершив манёвр, повернула назад» (6).

Первый бой участники флотилии приняли у деревни Фирули, где высадившись на берег, в результате длительной перестрелки красные вынудили белых отступить. К моменту появления речной флотилии в низовьях Тавды, белые сконцентрировали у Таборов значительные силы. обороной пристани руководил прапорщик Путилов. Флотилия не стала близко подходить к пристани, опасаясь артобстрела. У деревни Носовой отряды спешили и повели наступление с суши на Таборы. С ходу пристань взять не удалось. Закрепившись на исходных позициях вблизи посёлка, красноармейцы пытались овладеть Таборами. Несколько дней продолжались ожесточённые бои. Совершив обходной манёвр, отряд Горбунова выбил противника из посёлка. Обескровленные части сводного батальона остро нуждались в резервах, медикаментах, продовольствии и боеприпасах. В сражении за Таборы красноармейцы понесли большие потери, особенно венгры, в чьих рядах осталась половина личного состава. Много было раненых и в отрядах верхотурцев, сосьвинцев и надеждинцев. В таких условиях продолжать движение к Бачалино было не возможно, тем более что устье Тавды уже находилось под контролем белых. На совещании командиров отрядов приняли решение возвращаться в Сосьву. 18 сентября флотилия взяла обратный курс. Когда корабли подошли к Романово, на территории Верхотурского уезда уже шли военные действия. Суда с ранеными по приказу Кадцына отправили в Филькино. Остатки батальона на подводах, реквизированных Романовским волостным Советом у крестьян, выдвинулись по тракту на Верхотурье. Прибывшие в город отряды Военный Совет Верхотурского уезда направил в район боевых действий к деревне Путимка, где проходила тогда линия фронта. Здесь дружины сосьвинцев и надеждинцев вошли в состав 5-го Волынского полка 29-й стрелковой дивизии. Из них была сформирована рота под командованием Кузьмы Семёновича Чадова, в которую также вошли и надеждинцы из отряда Волкова. В 20-е годы Кузьма Семёнович занимал должность начальника Надеждинской милиции (7).

Теперь вернёмся к событиям лета 1918 года. По мере приближения белых к Екатеринбург, для защиты города в кратчайшие сроки требовалось изыскать дополнительные резервы. С этой целью в конце июня в Надеждинск приезжает уполномоченный

ЦК РКП(б) Е.М.Ярославский. Перед Окружным Советом БГО была поставлена задача на предприятиях округа провести мобилизацию в Красную армию. 2 июля по инициативе Надеждинского Совета на заводе состоялось собрание представителей цеховых комитетов, где было принято следующее решение: «1) Немедленно заняться организацией добровольческих отрядов, приступить к мобилизации товарищей, оставляя минимум рабочих и служащих для продолжения работ по производству. Все отряды отправить в Екатеринбург. 2) Обеспечить семьи товарищей, отправившихся на защиту революции, пособием на одинаковых основаниях с красноармейцами. 3) Для усиления помощи семьям добровольцев производить ежемесячное отчисление из заработка оставшихся рабочих, служащих, инженеров и техников в размере 1% от 300 до 400 рублей, 2% от 400 до 500 рублей, 5% свыше 500 рублей. 4) Поручить Совдепу сделать обложение торговцев в пользу семейств добровольцев» (8).

В результате проведённых мер Окружной Совет сформировал красногвардейский отряд в количестве 300 человек, отправленный в Екатеринбург 14 июля под руководством председателя Надеждинского Совета С.С.Заславского. Здесь отряд разделили на две части. Сто человек во главе с Заславским отправили на фронт под Тюмень, остальные под командованием Михаила Бряндина остались в Екатеринбурге и вошли в состав городского гарнизона. В Тюмени отряд Заславского пополнился балтийскими матросами из Петрограда и небольшой группой рабочих с Воткинского завода. У деревни Богандинская красногвардейцы вели оборонительные бои, удерживая позиции на подступах к Тюмени. Выполняя приказ командования совершить обходной манёвр и ударить в тыл по противнику, красные закрепились на новых рубежах у деревни Железный Перебор. Однако белые разгадали манёвр. Отряд чехословаков подпоручика Навратила из 6-го Ганацкого полка неожиданно нанёс опережающий удар, в результате которого отряд Заславского сам был окружён и уничтожен. Местный житель Трусов Иосиф Иванович, очевидец этого боя, впоследствии вспоминал: «Красногвардейцы заняли позиции. Командир отряда меня, как бывшего солдата-фронтовика, попросил показать окрестности деревни, чтобы выявить уязвимые места. Я провёл их, в ряде мест были поставлены пулемёты. Отряд состоял в основном из молодых солдат-добровольцев. Вооружены все были винтовками и гранатами. С северо-восточной стороны деревни проходил зимник. Летом здесь разливаются болота и пути нет.

Командир отряда решил, что здесь нет надобности ставить заслон. Это погубило отряд. Белочехи, взяв двух старичков в Богандинском, под угрозой смерти заставили провести белых в нашу деревню. Отряд был захвачен врасплох. Получилась паника. Бой был коротким. Почти все погибли» (9). Из отряда спаслось лишь шесть человек – Заславский, его помощник – бывший солдат Фёдор Никонов и четверо бойцов. Так трагически сложилась судьба рабочих-добровольцев Надеждинского завода в бою с чехословаками.

Другая часть отряда, которой командовал Бряндин, после взятия Екатеринбурга белыми 25 июля отошла к станции Таватуй. «По прибытии на станцию Таватуй – вспоминал бывший красногвардеец Фёдор Курочкин – нашему отряду пришлось принять бой, после чего мы отступили без значительных потерь. Спустя двое-трое суток наш отряд предпринял попытку вернуть станцию. Против станции имеется посёлок из 12-15 домиков и в крайнем доме был установлен пулемёт, который преграждал нам путь. Но не смотря на это, мы всё-же взяли станцию Таватуй и посёлок. Вследствие малочисленности нашего отряда и недостаточно умелого военного руководства, мы не сумели прочно закрепиться на станции. Белогвардейские войска численно превосходящими силами предприняли с главного фронта против нас наступление. Мы приняли бой и отбили их атаку при помощи так называемого «бронепоезда» (паровоза с металлической полугондолой). При содействии местных жителей белые обошли нас с левого фланга и зашли к нам в тыл на полтора километра. Оставив станцию Таватуй, мы отступили до Верх-Нейвинского завода и остановились на окраине этого посёлка. Не сумев здесь закрепиться, мы отошли до станции Нейво-Рудянка. В конце июля наш надеждинский отряд влился во 2-й Горный полк. Я и несколько моих товарищей, как-то: Кузнецов Яков, Якунчиков, Маракулин М. и другие находились в пулемётной команде этого полка. В конной разведке служили надеждинцы Теплов, Ахманаев, Воронов, Торопов, Першаков, Дормидонов, Захваткин, Новосёлов, Васянин. При попытке отбить у белых завод Верх-Нейвинск, нас встретили численно превосходящие войска противника и мы стали отходить в сторону Невьянска, а оттуда на Нижний Тагил» (10).

Мобилизационные мероприятия с военной точки зрения значительно ослабили военный потенциал Богословского горного округа. К осени 1918 года в распоряжении Военной Коллегии БГО фактически не осталось военных сил, способных защитить

собственную территорию, а регулярные части Красной армии здесь отсутствовали. При подходе белых Окружному Совету ни чего не оставалось, как начать эвакуацию советских учреждений. Восьмого октября корнет Вяземский овладел Сосьвинским заводом, расположенным в 80-ти километрах от Надеждинска. Это событие послужило сигналом к началу эвакуации Надеждинского и Окружного Советов в Пермь. Она продолжалась с 9 по 12 октября. За это время по железной дороге вывезли наиболее ценное оборудование Надеждинского завода, документацию и архивы советских учреждений, материальные ценности и семьи советских работников. В разгар эвакуации белые подошли к Верхотурью. У деревень Путимка и Глазуновка красногвардейские отряды оборонялись до тех пор, пока из Надеждинска не проследовал последний эшелон через станцию Верхотурье. Выполнив задачу, вечером 12 октября начался отход красногвардейских отрядов на заранее подготовленные позиции на реке Актай.

20 октября 1918 года в Надеждинск вошла часть 16-го Ишимского полка под командованием подпоручика Шнеура (11). Приказ о занятии Надеждинска №117 И.С.Шнеур получил ещё 25 сентября в Туринске, где размещался штаб полка. В приказе говорилось: «Командиру третьей роты особого назначения подпоручику Ивану Степановичу Шнеур. Настоящим Вы командуетесь в Ново-Лялинский, Лобвинский, Надеждинский и другие заводы Верхотурского уезда для восстановления демократической народной власти и порядка в указанных заводах и селениях и для борьбы с насильниками большевиками. В пределах указанного выше Вы обладаете полнотой военной власти. Начальник штаба капитан Казагранди» (12). Поскольку Надеждинск являлся административным центром Богословского горного округа, то здесь было образовано Управление военного коменданта БГО, расположившееся в доме бывшего директора сталерельсового завода барона Е.А.Таубе по адресу: ул.Загородка,7. Первым комендантом приказом командира 16-го Ишимского полка капитана Н.Н.Казагранди назначили подпоручика Переверзева. На коменданта были возложены обязанности следить за санитарным состоянием населённых пунктов округа, принимать меры карантинного характера, руководить деятельностью милиции и военно-следственной комиссии, контролировать количество огнестрельного оружия у населения, вводить комендантский час, организовывать мобилизацию в

действующую армию, поддерживать общественный порядок на вверенной ему территории, обеспечивать надлежащую охрану объектов стратегического значения, пресекать попытки антигосударственных выступлений, выявлять большевистское подполье, осуществлять контроль за своевременным выполнением военного заказа и т.д. Помимо коменданта в комендатуре служили помощник коменданта – подпрапорщик Арапов, делопроизводители – чиновники военного времени Кузнецов, Гурьев, Савин. Штат технических работников состоял из двух машинисток и двух телефонисток.

При комендатуре несла службу комендантская рота в количестве 20 человек. Обязанности командира роты исполнял помощник коменданта. В ней служили Еремеев Михаил Григорьевич, Постников Роман Дмитриевич, Морозков Степан Васильевич, Рагозин Никодим, Постников Александр Трофимович, Минаков Анатолий. Наряду со своими основными функциями, в условиях военного времени солдаты роты участвовали в казнях людей, осуждённых следственной комиссией, за что в местных краеведческих материалах советского периода за ней закрепилось название карательного отряда, которым якобы командовал князь Вяземский. На самом же деле корнет Вяземский никакого отношения к комендантской роте и казням в Надеждинске не имел. Он командовал отрядом особого назначения, который в конце ноября 1918 года останавливался в Надеждинске по пути из Верхотурья в Никито-Ивдель. Корнету Вяземскому предписывалось установить контроль над Сибиряковской дорогой. Этим путём белые собирались вывозить продовольствие и другие товары из Сибири на архангельский север, а оттуда на международные рынки. По воспоминаниям надеждинцев И.Г.Тукачёва и В.М.Кузнецова, расстрелы осуществлялись командой под началом Анатолия Минакова (13). 2 января 1920 года он был арестован уездной милицией, однако 26 января его из-под стражи освободили (14). Отсюда можно предположить, что Минаков не руководил расстрелами, а был всего лишь рядовым исполнителем, наряду с другими.

В ходе мобилизации в ноябре 1918 года из надеждинцев была сформирована 9-я рота 16-го Ишимского полка. Командовал ротой капитан Чертищев. Яков Михайлович родился 9 октября 1893 года в посёлке Надеждинского завода в семье торговца. На военной службе с 15 сентября 1914 года. Служил в 6-й роте 139-го запасного

пехотного полка. В мае 1915 года окончил 1-ю Одесскую школу прапорщиков. На фронте с сентября 1915 года. Награждён орденами Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом. Из армии демобилизован 4 апреля 1918 года, после чего вернулся в Надеждинск (15). 21 октября 1918 года мобилизован Временным Сибирским правительством и назначен в 16-й Ишимский Сибирский стрелковый полк. С 24 ноября – командир 9-й роты полка. В наградном листе на штабс-капитана Якова Чертищева, представленного за боевые отличия к производству в чин капитана, записано: «В бою под Верхне-Туринским заводом 4 декабря 1918 года командуя головной из атакующих рот, штабс-капитан Чертищев под сильным ружейным и пулемётным огнём увлекал бойцов личным примером, штыковым ударом выбил противника с завода. Результатом боя было около 100 человек пленных, пулемёты, винтовки и снаряжение (16). На иждивении Якова Михайловича находились мать Анна Александровна, отец, два брата и сестра.

На сегодняшний день известны только несколько имён надеждинцев, воевавших в составе полка: прапорщик Прохоров Константин Никитич, поручик Засухин, Меренков Алексей Иванович, писарь Отрядных Василий Николаевич (1895 г.р.), санитар Поляков Павел Александрович (участник Первой мировой войны с 1915 года), Подкин Иван Дмитриевич, Филатов, Мельников, Куприянов, Рыбаков.

В середине июня 1919 года в Надеждинске по инициативе Союза металлистов нелегально был образован небольшой отряд из рабочих в количестве 25 человек, с целью проведения террористических актов и противодействия вывозу оборудования завода в случае эвакуации белых. Решение о его создании руководством профсоюза было принято ещё в апреле. Подбором бойцов, оружия и боеприпасов занимался Андрей Ионович Никитин, один из руководителей профсоюза, ставший командиром отряда. В дружине Никитина числились: Дудин Фёдор Васильевич, Кайсин Алексей Иванович, Истомина Григорий Георгиевич, Бледнов Михаил Георгиевич, Бледнов Андрей, Фёдоров Василий Сергеевич, Шведов Николай Георгиевич. Учитывая настроения надеждинцев, опасавшихся широкомасштабных карательных действий белых против мирного населения, отряд не проводил никаких вооружённых акций, пока белые находились в посёлке. В период эвакуации белых

командование отряда намеревалось используя неразбериху арестовать коменданта и разоружить милицию. «14 июля в 3 часа дня – вспоминал участник этих событий Устинов – отряд в количестве 37 человек, привязав на палку маленький красный платок, вступил в Надеждинск и занял помещение милиции. Белых в посёлке уже не было. Началась запись добровольцев и вскоре отряд увеличился до 300 человек, вооружённых тесаками, дробовиками, штыками. В 9 часов вечера была получена телеграмма в которой говорилось, что белыми в Надеждинск отправлен бронированный поезд с карательным отрядом. Это сильно повлияло на вновь записавшихся добровольцев. Некоторые начали выходить из отряда. В результате в нём осталось всего лишь 28 человек. На совещании приняли решение взять паровоз с двумя бронированными платформами и выступить навстречу противнику по железной дороге. 15 июля заняли станцию Вагранская, на следующий день станции Лобва и Ляля, где провели митинги. В Ляле рабочие взяли на себя охрану завода. 17 июля отряд простоял в Ляле в ожидании сообщения о положении в Верхотурье, где были в это время белые. Численность нашего отряда увеличилась до 60 человек. 18 июля утром в 4 часа сделали налёт на станцию Верхотурье, где стояло три паровоза и полковой обоз. Захватив трофеи, отряд без потерь вернулся в Надеждинск» (17).

Отряд Никитина в советское время местные краеведы называли партизанским красногвардейским отрядом, принимавшим участие в боевых действиях. Конечно, таковым он не был и быть не мог. Для подтверждения данного вывода сошлёмся на справку председателя городской Комиссии по проверке бывших красногвардейцев, красных партизан и семей погибших Кырова, составленную для командира отдельного батальона связи 7-го стрелкового корпуса 3 августа 1934 года: «Кабаковский горсовет и Комиссия Красных партизан сообщает, что отряд товарища Никитина в бывшем Надеждинском районе действительно существовал несколько недель в период отступления белых из Надеждинского района, но таковой никаких боевых и оперативных действий не имел и впоследствии распался, а потому его в Надеждинске совершенно как боевой единицей не считают» (18). Следует также заметить, что участники отряда Никитина никакими льготами, предоставляемыми государством участникам Гражданской войны, не пользовались.

История надеждинских формирований будет неполной, если не рассказать об одном любопытном эпизоде. Весной 1918 года

Уралобком поручил Надеждинской партийной организации выделить четырёх человек для экспедиции в посёлок Обдорск (ныне – город Салехард). В состав группы вошли Сапожников, Никонов, Раславцев и Лаганов. Им ставилась задача задержать в низовьях Оби бывшего императора Николая II в случае его побега из Тобольска, где он с семьёй находился в ссылке. По имевшимся у ВЧК данным группа офицеров готовила освобождение семьи императора и вывоз её по Оби через Обскую губу и далее на английском крейсере в Лондон. В Обдорск группа Сапожникова выехала в марте под видом купцов. Дальше предоставим слово Ивану Петровичу Сапожникову: «В дальний трудный путь по заснеженной глухой полутундре выехали вчетвером. До Берёзово добрались втроём – один заболел в дороге, пришлось оставить его в юрте манси. Председатель Совета и начальник милиции не были предупреждены из Екатеринбурга об откомандировании нас сюда с особым заданием. Местная власть заподозрила в нас участников монархического заговора и всех арестовала. Освободила только через неделю, получив подтверждение личностей и сообщение о том, что Хохряков и Заславский в Тобольске задание выполнили, то есть вывезли Николая Романова на поезде в Екатеринбург. Теперь на Оби делать нечего. Надо возвращаться на Урал. Воспользовались заморозками и первые 250 вёрст успели преодолеть на верховых лошадях. Потом полторы сотни вёрст на оленях, затем сотню вёрст на собаках. А дальше так застряли, что пришлось ожидать вскрытия Северной Сосьвы. По ней на лодках плыли до верховьев, потом по тайге пешком до Лозьвы. По Лозьве на плоту, с шестью в руках. Дальше опять на лодках до Ивделя, потом снова на лошадях до Надеждинска. Вернулись только в июне» (19).

В годы Гражданской войны двое надеждинцев – Первов Дмитрий Семёнович и Чадов Кузьма Семёнович – за участие в боевых действиях были удостоены высшей военной награды Советской Республики – ордена Боевого Красного Знамени.

В заключении статьи остановимся на именах надеждинцев погибших на фронтах Гражданской войны. В 1930 году в городской газете «Пролетарий» за №123 был опубликован список рабочих и крестьян из 32 человек, расстрелянных в период пребывания белых в Надеждинске. Как показали дальнейшие исследования, только 17 из них были расстреляны. Остальные 15 человек погибли на фронте, сражаясь в рядах Красной армии. Приведём их фамилии: Корчёмкин

Пётр Кириллович, 20 лет (погиб 21 июля 1918 года под Верхотурьем), Курлынин Александр Васильевич, Беркутов Захар Дмитриевич, Лаптев Яким Иванович (18 августа 1918 года под Верх-Нейвинском), Хаустов Николай Константинович (1918), Киликов Василий Степанович (20 августа 1918 года под Верх-Нейвинском), Щелканов Николай Михайлович (1 июня 1918 года), Сочиллов Константин Михайлович (10 августа 1918 года под Верх-Нейвинском), Путятин Василий Михайлович (1918), Никитин Алексей Васильевич (21 июля 1918 под Верхотурьем), Перминов Павел Матвеевич (1918), Плешков Василий Семёнович (4 августа 1918), Кобяков Михаил Петрович (19 мая 1918), Хлебников Михаил Романович (20 декабря 1919), Рыбников Анатолий Михайлович. К ним следует добавить ещё несколько фамилий красноармейцев: Алексеев (командир Надеждинской роты Первого полка Советов Приуралья, погиб на Дутовском фронте), В.Шаронов, И.Наговицын, Тебеньков Николай Александрович, К.Косов, М.Распопин, Н.Дерышев, Павел Мельников (24 августа 1918 года под Верх-Нейвинском), Илья Александрович Ермолаев, 24 года (погиб в Сибири в 1919 году), Штраухман, Соболев Александр Михайлович, Николаев Николай Петрович, Толмачев Евгений Алексеевич, 16 лет (30 июля 1918 года под Тюменью), Никифоров Николай Михайлович, 21 год (30 июля 1918 года под Тюменью), Леонтьев Александр Корнилович, 18 лет (попал в плен у станции Кын Пермской губернии, расстрелян), Полудницын Иван (30 июля 1918 под Тюменью), Филатов Пётр Алексеевич (21 июля 1918 года под Верхотурьем).

Летом 1918 года Окружной Совет БГО принял решение увековечить память павших в боях за Советскую власть. В парке, где сегодня расположен мемориал погибшим в годы Великой Отечественной войны, 25 июля 1918 года были торжественно захоронены красногвардейцы Корчёмкин П.К., Филатов П.А. и Никитин А.В. Погребение было совершено с соблюдением православного обряда, панихиду отслужил священник Спасо-Преображенского собора Михаил Титов. Продолжая традицию, в 1921 году здесь похоронили комиссара продовольствия Надеждинского уезда А.А.Токтуева, погибшего в деревне Андриановичи во время продразвёртки. Впоследствии в парке городской Совет предполагал воздвигнуть обелиск, посвящённый красногвардейцам, погибшим на фронтах Гражданской войны. Однако, на практике местные власти отдали предпочтение памятнику

жертвам белого террора, среди которых большинство казнённых были большевиками. Его открыли 7 ноября 1919 года на восточной окраине города в 6-й линии Старого посёлка (ныне – ул.Февральской революции). Захоронения в парке просуществовали до 1969 года. В связи со строительством Дома спорта и кинотеатра «Юбилейный» обветшавшие захоронения ликвидировали.

Что касается наших земляков, погибших в Белой армии, то о них мы знаем совсем немного. Сражаясь в рядах 16-го Ишимского Сибирского стрелкового полка сложили свои головы рядовые Куприянов, Рыбаков, прапорщик Прохоров Константин Никитич (погиб 19 февраля 1919 года под деревней Лесная Пермской губернии), подпоручик Михаил Шведов, командир 12-й роты (погиб под Шадринском 2 августа 1919 года). Кроме них ещё известен поручик Засухин, но где он служил и при каких обстоятельствах погиб неизвестно.

Примечания:

- 1.АОАСГО. Ф.Р-253, оп.1, д.41, л.63.
- 2.ЦДООСО. Ф.41, оп.3, д.21, л.43.
- 3.НСА СИМ. Д.70, л.25.
- 4.АОАСГО. Ф.Р-150, оп.1, д.11, л.1.
- 5.АОАСГО. Ф.Р-253, оп.1, д.39, л.19.
- 6.НСА СИМ. Д.66, л.15-16.
- 7.АОАСГО. Ф.Р-16, оп.1, д.18, л.343.
- 8.АОАСГО. Ф.Р-97, оп.1, д.2, л.208.
- 9.НСА СИМ. Д.56, л.8-10.
- 10.НСА СИМ. Д.33, л.26-34.
11. АОАСГО. Ф.Р-1, оп.3, д.46, л.561.
- 12.ЦДООСО. Ф.41, оп.1, д.126, л.36.
- 13.АОАСГО. Ф.Р-253, оп.1, д.22, л.2.
- 14.ГААОСО. Ф.Р-128, оп.1, д.34, л.39об.
- 15.РГВА. Ф.40215, оп.1, д.74, л.258.
- 16.Там же. Л.256-257.
- 17.Газета «Пролетарий», 1930, №123.
- 18.АОАСГО. Ф.Р-1, оп.3, д.39, л.190.
- 19.Дайбо М.И. Уральский Кронштадт. Свердловск, 1983. С.29.

Сведения об авторах

Бабинов Николай Максимович – краевед, окончил Свердловский институт народного хозяйства, экономист (г.Екатеринбург).

Борисов Алексей Геннадьевич – научный сотрудник исторического отдела Верхотурского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Бороздин Константин Александрович – научный сотрудник Артёмовского исторического музея.

Волков Евгений Владимирович – д.и.н., доцент, профессор кафедры истории России Южно-Уральского государственного университета (г.Челябинск).

Гунгер Юрий Владимирович – заведующий Фёдоровским геологическим музеем МУ «Красноурьинский краеведческий музей».

Дмитриев Николай Иванович – к.и.н., доцент, заведующий кафедрой истории России Уральского федерального университета имени Б.Н.Ельцина (г.Свердловск).

Иванов Алексей Викторович – к.и.н., доцент кафедры общей и экономической истории Уральского государственного экономического университета (г.Екатеринбург).

Коноплёва Лариса Александровна – к.и.н., профессор кафедры общей и экономической истории Уральского государственного экономического университета (г.Екатеринбург).

Лыткин Дмитрий Сергеевич – старший научный сотрудник Соликамского краеведческого музея.

Падерин Александр Александрович – к.и.н., полковник в отставке, старший научный сотрудник, член-корреспондент Российской академии естественных наук, внештатный сотрудник Центра военных и военно-исторических исследований Гуманитарного университета (г.Москва).

Петрушин Александр Антонович – историк-краевед, заместитель директора ООО «Лукойл-Западная Сибирь» по связям с общественностью (г.Тюмень).

Ситников Михаил Григорьевич – заведующий отделом Пермского государственного университета.

Скробов Виктор Семёнович – Заслуженный деятель науки РСФСР, действительный член (академик) Академии военных наук Российской

Федерации, д.и.н., профессор, полковник в отставке, ветеран Великой Отечественной войны (г.Москва)

Смирнова Екатерина Евгеньевна – старший научный сотрудник Соликамского краеведческого музея.

Судакова Татьяна Витальевна – научный сотрудник Краеведческого музея им.И.Я.Стяжкина (г.Каменск-Уральский).

Тетерин Вадим Игоревич – ассистент кафедры истории, социологии и права Пермской государственной сельскохозяйственной академии имени академика Д.Н.Прянишникова.

Фомичёв Игорь Алексеевич – старший научный сотрудник, заведующий историческим отделом Верхотурского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Шувалова Юлия Борисовна – к.и.н., доцент кафедры истории, социологии и права Пермской государственной сельскохозяйственной академии имени академика Д.Н.Прянишникова.

Список сокращений.

АОАСГО – Архивный отдел администрации Серовского городского округа
ВГИАМЗ – Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
ГААОСО – Государственный архив административных органов Свердловской области
ГАПК – Государственный архив Пермского края
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАСО – Государственный архив Свердловской области
НСА СИМ – научно-справочный аппарат Серовского исторического музея
ПермГАНИ – Пермский государственный архив новейшей истории
РГВА – Российский государственный военный архив
СКМ – Соликамский краеведческий музей
ЦДОСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области

Содержание

Скробов В.С. Военная историография Гражданской войны и вооружённого сопротивления на Урале (1918-1935 гг.)	3
Бабинов Н.М. Гражданская война в судьбах людей	14
Борисов А.Г. Жертвы Гражданской войны в Верхотурском и Сосьвинском районах	19
Бороздин К.А. Расстрел в Ирбите	26
Волков Е.В. Мифы о Гражданской войне и советская историко-революционная живопись (картина Н.М.Кочергина «Белочехи в Челябинске»)	37
Гунгер Ю.В. 27-й Верхотурский полк и его командир Александр Александрович Куренков	43
Гунгер Ю.В. Александр Александрович Куренков: материалы к биографии	66
Дмитриев Н.И. К истории строительства памятника чехословацким legionерам в Челябинске	72
Иванов А.В. Уральское казачество в Гражданской войне: проблема политического выбора	78
Коноплёва Л.А. Проблемы экстремизма в годы Гражданской войны (социально-психологический аспект)	84
Лыткин Д.С. Соликамское духовенство в период Гражданской войны	88
Падерин А.А. Участие уральского казачества в Гражданской войне	91
Петрушин А.А. О проблеме дегероизации Гражданской войны на Урале	97
Ситников М.Г. 8-й Бийский полк в Лысьвенской операции в октябре-ноябре 1918 г.	99
Скробов В.С. Вооружённая борьба за Екатеринбург в 1918-1919 гг.	112
Смирнова Е.Е. Соликамский уезд под властью Верховного правителя	124
Судакова Т.В. Исполнительная ветвь власти в посёлке Каменский завод в период 1919-1921 гг.	130
Тетерин В.И. К вопросу об отношениях Пермского земства и Временного правительства в Февральской революции 1917 г.	138
Фомичёв И.А. Памятник жертвам белого террора в Надеждинске	142

Шувалова Ю.Б. Процессуальные нарушения в ходе проведения избирательных компаний в местные органы власти на заключительном этапе Гражданской войны (на примере Среднего Урала).	147
Борисов А.Г. Памятники Гражданской войны на территории Верхотурского района. Проблемы сохранения.	153
Лыткин Д.С. Юрлинское восстание в воспоминаниях соликамцев	156
Фомичёв И.А. Надеждинские вооружённые формирования в годы Гражданской войны	160
Сведения об авторах	177
Список сокращений	179

**Материалы научно-практической конференции
«Гражданская война на Урале»
(к 90-летию окончания Гражданской войны в России)**

Редакционная коллегия: А.Г.Борисов, Э.М.Колбина, И.А.Фомичёв

Компьютерный набор: А.Г.Борисов

Дизайн обложки: Е.В.Кузьмина

Подписано в печать 18.12.2012.

Тираж 100 экз. Заказ №6135 Усл. печ. л. 12,1 Формат 60 x 84

Отпечатано в типографии ИПЦ УрГУ, Екатеринбург, ул.Тургенева, 4

Тел.: (343) 358-93-22, 350-56-64